

СМОЛЬНЫЙ. В ОКТЯБРЕ 1917 Г. ЗДЕСЬ НАХОДИЛСЯ
ШТАБ РЕВОЛЮЦИИ

ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ
У ФИНЛЯНДСКОГО ВОКЗАЛА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
МУЗЕЙ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
[БЫВШИЙ ОСОБНЯК КШЕСИНСКОЙ]

УЛЬЯНОВСК. ДОМ, В КОТОРОМ ЖИЛИ УЛЬЯНОВЫ В 1871—1875 ГГ.

КОСТЁР

4
АПРЕЛЬ
1986

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издаётся с 1936 года

© «Костер», 1986 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

25-летие космической эры	1
Шаг очерк М. Белоусова	3
Мы будем к вам приходить... повесть Н. Федорова	6
Адреса на карте пятилетки	13
Барабан	14
Посланцы Ленина очерк И. Ломакиной	18
Красные камни рассказ А. Мара	21
Электроник	23
Программа, устремленная в будущее	26
Дети разных народов	28
Зеленые страницы	32
Виктор Климов любит скорость рассказ Т. Пономаревой	34
Арчбек	37
Морская газета	38
Беседы о музыке	40
Сказка	42
Веселый звонок	44
Занимательная наука	46

На обложке рисунок А. Борисенко

25 - ЛЕТИЕ

Двадцать пять лет назад наш «Костер», как и все газеты и журналы в мире, напечатал крупным шрифтом сообщение ТАСС:

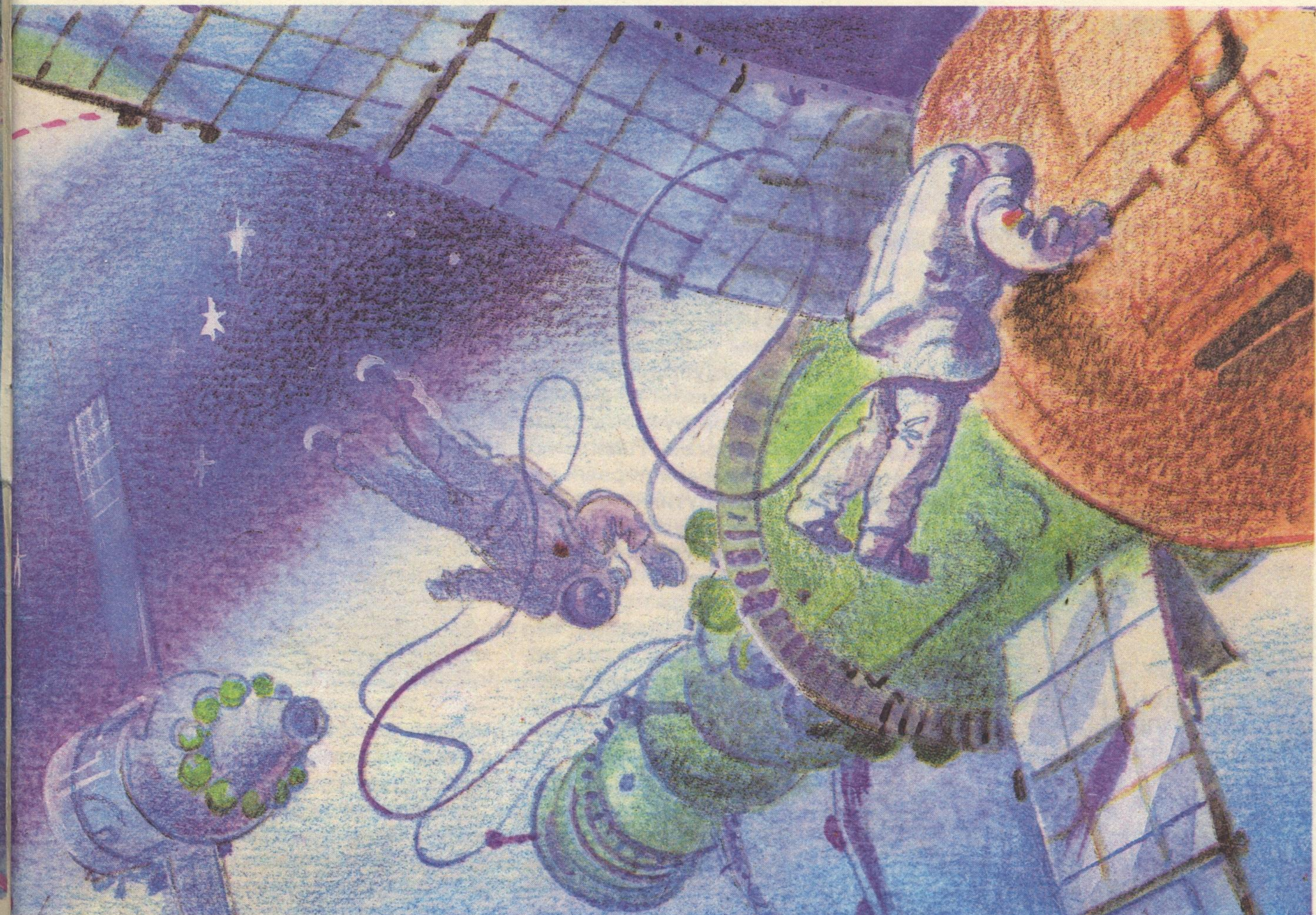
«12 апреля 1961 г. в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту...»

Корреспондент «Костра» срочно поехал в Гжатск, на родину первого космонавта Юрия Гагарина. В школе, где Юра учился когда-то, его хорошо помнили. Озорной мальчишка, русоголовый, с челкой набок. Рисовал в тетрадках самолеты. Любил задачи-головоломки — особенно если в них тоже говорилось о самолетах. А как-то

в учительскую пришел возмущенный человек и пожаловался, что из окна школы ему на голову свалилась модель. В классе стали разбираться: «Чья модель?» Огорченный Юра Гагарин признался: «Моя». По его расчетам летательный аппарат должен был лететь совсем в другую сторону...

У Юриного 6-а было любимое место — во дворе пожарной команды, у стога сена. Там ребята собирались, разговаривали, сидели допоздна. Юра залезал на самый верх стога и, зарывшись в сено, подолгу смотрел на звездное небо... А купаться в реке он начинал сразу после ледохода. Готовился в летчики.

Корреспондент встретился с

КОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ

матерью первого космонавта. Она ему рассказала:

— Узнала, что мой Юра в космосе, сразу бросилась на вокзал — ехать в Москву. Взяла билет, а сдачу в кассе оставила, до того ли — мой Юра полетел!

Анна Тимофеевна показала корреспонденту большую пачку писем и телеграмм, которые пришли на имя Гагарина. Но его самого в это время не было в Гжатске, корреспондент встретился с ним уже в Москве. И попросил написать несколько слов читателям «Костра». Гагарин взял с этажерки общую тетрадь, вырвал листок, начал писать. Вот оно, гагаринское пожелание, написанное 25 лет тому назад:

Желаю юным читателям
журнала "Космос" закончить
учебный год только на хороши
и отлично. Желаю Вам хоро
шо отдохнуть во время летних
кампаний, набраться сил и
с новой ещё большей энергией
устроившись начать учебный год в
Новом учебном году.

Гагарин
27.04.61

**Герой
Советского Союза,
летчик-космонавт
СССР
Герман Степанович
ТИТОВ**

Несколько лет назад мне довелось руководить конкурсом «малый «Интеркосмос». Вместе с советскими детьми в нем приняли участие ребята из Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Лаоса, Монголии и Чехословакии. Каждый из участников должен был придумать эксперимент, который, по его мнению, следовало провести в космосе.

Больше 2000 предложений прислали дети. Среди них были и такие, которые, как мне кажется, мог бы придумать любой малыш. Вот несколько примеров. Кошка, как известно, одно из самых ловких животных. А как она поведет себя в невесомости? Другие предлагали взять на борт космического корабля муравьев и пчел. Эти насекомые очень хорошо ориентируются на Земле. Вот дети и советуют проверить, смогут ли муравьи и пчелы также хорошо чувствовать себя на орбитальной станции.

Предложений и проектов было очень много. Всех не перечислишь. Могу сказать лишь одно: космонавтика перестала быть уделом взрослых, и это не удивительно. Многие сегодняшние школьники знают о космосе больше, чем знали о нем космонавты, готовясь к своим первым полетам.

Желаю юным читателям журнала «Костер» крепкого здоровья, успехов в учебе и пионерских делах.

ВСЛЕД ЗА ГАГАРИНЫМ

«Сначала неизбежно идут: мысль, фантазия, сказка. За ними шествует научный расчет, и уже в конце концов исполнение венчает мысль».

Справедливость этих слов родоначальника космонавтики Константина Эдуардовича Циолковского в полной мере осознали те, кто под руководством академика Сергея Павловича Королева создавали первый искусственный спутник Земли. Вслед за его запуском в 1957 году последовали первые полеты к Луне, Венере. В ноябре 1960 года Сергей Павлович писал в газете «Правда», что имеются все условия и для полета человека в космос. В своей статье он рисовал одну за другой картины будущего: космические корабли совершают регулярные рейсы с Земли на орбитальную станцию и обратно, космонавты проводят опыты, ведут разнообразные наблюдения. А менее чем через полгода мечта человека сбылась: Юрий Алексеевич Гагарин 12 апреля 1961 года открыл дорогу в космос!

Теперь дорогой Гагарина идут его последователи — гагаринцы. На советских кораблях работали в космосе 71 космонавт, среди них были космонавты из братских социалистических стран, Франции и Индии. 19 человек летали в космос дважды, 13 — трижды, а Владимир Александрович Джанибеков — пять раз. Советский Союз прочно удерживает лидерство по продолжительности космических полетов. 237 суток в космосе — такой рекорд установили космонавты Л. Кизим, В. Соловьев и О. Атьков.

Ребята довольно часто задают вопрос: «Когда космонавты полетят на Марс, Венеру, другие планеты?» Видимо, ждать осталось недолго. Человек обязательно побывает на Марсе, как недавно побывал на Луне. И хотя автоматические станции установили, что на Венере и Марсе разумной жизни нет,

ученые не теряют надежды на то, что самые простейшие формы жизни на Марсе все-таки существуют. Как же проверить это? Один из самых надежных способов — послать туда автоматическую станцию и поручить ей привезти грунт. По нему ученые окончательно определят, есть ли жизнь на Марсе.

Не меньше интересует ребят и вопрос, как стать космонавтом. Путь к этой профессии сложен. Он похож на восхождение на крутую гору. У подножия горы может стоять каждый, но подняться дано лишь самым сильным, самым настойчивым. Уж такая это профессия, что не дает права довольствоваться чем-то средним — нельзя быть посредственным космонавтом.

В первый отряд космонавтов врачи отобрали 20 летчиков, хотя желающих было очень много. Чтобы стать летчиком-космонавтом, каждый из них должен был шаг за шагом, ступенька за ступенькой пройти все испытания. И каждый шаг, пусть даже самый маленький, был важен, потому что без него не могло быть следующего. Это и изучение ракеты, корабля, астрономии, медицины, других наук. Это и тренировки на велосипеде, качелях, бегу-

Михаил БЕЛОУСОВ

щей дорожке, вращающемся кресле. Это и испытания в камерах тишины и жары, на центрифуге, прыжки с парашютом, вождение самолета и многое, многое другое.

Сегодня стать летчиком-космонавтом еще труднее. Ведь, кроме испытания космического корабля, ему надо уметь выполнять самую разнообразную работу: быть штурманом, врачом, инженером, рабочим, фотографом, журналистом... А как же иначе! Ведь один день космонавт наблюдает и фотографирует Землю, другой — плавит в электропечи металлы, третий — занимается медицинским обследованием и ведет репортаж с орбиты. Если дневное задание экипажа станции «Салют» написать мелкими буквами на бумаге, то потребовался бы лист размером с простыню. Выполнить это задание может только тот, кто умеет хорошо трудиться на Земле.

Любой из космонавтов окончил школу, потом военное училище или институт. Все они хорошо учились. В космонавты берут только старательных людей, которые не ленятся много заниматься.

Не хочется рано вставать? Нужно пересилить себя, подняться вовремя. Работа не нравится? Все равно, сделай ее аккуратно и до конца. Задача не получается? Нужно проявить упорство, решай, пока не получится.

Чтобы стать космонавтом, надо с детства закалять свою волю, тренировать память, не бояться трудностей, не стесняться любой работы. И еще надо заниматься физкультурой, спортом, чтобы быть здоровым, крепким, сильным. Ну, а если кому-то не повезет и он не станет космонавтом, то сильному и умному человеку везде найдется интересная работа. Взять, к примеру, ту же космонавтику — одну из самых передовых отраслей науки и техники.

Тысячи людей самых разных специальностей обслуживают полеты космических аппаратов. Они помогают человеку находить полезные ископаемые и налаживать связь, предсказывать погоду и водить морские суда, изучать Солнце, планеты и даже кометы, чтобы раскрыть тайны Вселенной. Но главным объектом исследований в будущем по-прежнему останется наша Земля. Ее изучение из космоса с каждым годом дает все большую пользу народному хозяйству, делу мирного созидания.

Не так много времени прошло, как появились первые спутники, а в США уже думают о том, как их использовать в военных целях. Там разрабатывают планы так называемых «звездных войн». Советский Союз против таких планов. Наше правительство выступает за то, чтобы космические исследования служили познанию и практическому освоению сил и законов природы в интересах людей, труда, в интересах мира на Земле.

В. ГОРЬКОВ,
редактор отдела космонавтики
журнала «Авиация и космонавтика»,
кандидат технических наук

Изо всех сил заскрежетали тормоза. Погас и тут же ярко вспыхнул свет. На одно мгновение в вагоне метро стало тихо, как в читальном зале. И даже еще тише. Слева и справа за окнами чернели стенки тоннеля. Вдруг пол под ногами затрясся. Включились электромоторы. Поезд дернулся с места. Пошел, напрягаясь, вперед. Но буквально через секунду опять заскрежетали тормоза и наступила тишина.

Так повторилось семь раз подряд.

— Ну, что-то случилось, — заволновалась старушка. Потом дернула за рукав нейлоновой куртки человека, который хоть и стоял рядом, но своей головой, кажется, подпирал потолок вагона. Такого высокого роста он был.

— А вы чего молчите, молодой человек?

Молодой человек, конечно, заметил, что поезд не мчится по тоннелю и что пассажиры уже немного запаниковали. Он просто вида не подавал. Ведь всякое в жизни случается. Не пожар же! Не наводнение! Просто остановка. Чтобы успокоить любопытную старушку, он так и сказал.

Все, кто был рядом и слышал эти слова, про остановку в тоннеле совсем забыли. И когда поезд, наконец, добрался до станции, и двери раздвинулись, никто, как будто, не торопился выходить. Наверное, пожалели уже о том, что все так быстро кончилось. И тут человек баскетбольного роста первым шагнул на перрон. Правда, он почему-то сделал только шаг и остановился, взглянул направо. Справа, в глубине подземного вестибюля, сверкая золотистыми доспехами, открывался взгляду похожий на былинного героя сильный и смелый Александр Невский.

Человек баскетбольного роста не первый раз приезжал на эту станцию и был знаком с картиной. И уже как со старым знакомым он обменивался взглядом с отважным богатырем, и только потом поворачивал к эскалатору. Так произошло и нынче.

Он пересек площадь, вошел в переулок, а там — в подъезд первого от угла дома. В этом доме начиналась его работа. Здесь была раздевалка строителей метро. А человек этот был бригадиром проходчиков. И звали его Евгением Лебедевым. Я думаю, что его имя — главное в истории, которую я только еще начал рассказывать вам. Почему? Погодите немного.

Войдя в раздевалку, Лебедев сразу услышал: — Обвал!

Одно слово. Всего одно. Но он теперь понял, почему так часто тормозил поезд. Лебедев быстро переоделся, взял из шкафчика свою каску и спустился в шахту.

Навстречу не попало ни одного состава с вагонетками. В забое было тихо, как недавно в вагоне, словно и здесь кто-то резко ударил по тормозам. Не стучали отбойные молотки. Лишь сквозь толщу горной породы время от времени доносился шум проходящего совсем близко поезда метро. Он то смолкал, то возникал опять, значит там, в поездах, снова и снова повторялась уже знакомая картина. А тут, в нескольких метрах от действующего тоннеля, в забое, толпились люди. И по разноцветным каскам было видно, что, кроме проходчиков, здесь собрались мастера, инженеры и даже главный инженер Метростроя.

Пять часов назад в забой ухнула глыба. Многотонный ком старой и прочной как камень, кембрийской глины вывалился навстречу проходчикам. Чтобы отколоть такой вручную, надо не меньше пяти суток. А тут все произошло за минуту. И вот уже шестой час подряд осыпалась глина и падали комья. Трещины в забое появились несколько дней назад, когда поближе стал старый рабочий тоннель. Порода, хоть и крепкая, но, как сказал главный инженер, проснувшаяся после миллионов лет спячки.

— Крепить сразу и быстрее! — предупредил начальник смены.

Это означало, что каждый новый, отвоеванный у толщи кусочек тоннеля надо было тотчас же укреплять стальными подпорками, бревнами, потом побыстрее бетонировать, чтобы не страшен был уже никакой обвал. Но подпорок все-таки не хватило. А те, что были, скрутило тяжестью так, что теперь их только в металлолом сдать.

В минуту обвала забой был пуст. Все случилось во время 10-минутной передышки, обязательной на такой тяжелой работе под землей через каждый час. Так что никому не пришлось шарахаться и лезть на стены. Никого не прижало и не покалечило. Никто даже не успел испугаться, обернувшись на шум. Но за первой глыбой повалились еще и еще. И вот это, наверное, подействовало на людей. Да так подействовало, что за все пять часов до конца вечерней смены никто не шагнул в это мертвое пространство забоя. И напрасно предупреждали по радио машинистов, напрасно тормозили поезда, задерживаясь в тоннеле. И зря волновались пассажиры по дороге домой. Все это понял Лебедев, стоя перед этой пустотой.

Давно были наготове толстые бревна. Хватало подпорок. Все было под рукой. И за спиной Лебедева уже собралась вся его бригада. Они стояли под бетонной защитой готового тоннеля.

Как раз на границе обвала. Смотрели в изрытый и израненный обвалом забой. Лебедев понимал: одному там, за этой границей, делать нечего. Один в забое не воин. Здесь, в укрытии, он был не один. А там? Там, если шагнуть туда? Он имел время подумать об этом. Ведь за пять часов никто не решился на этот шаг. Значит, не так просто решиться. И минута-другая, на первый взгляд, тут ничего не меняла. Но это только на первый взгляд.

Лебедев совсем не собирался прокручивать в памяти, как кинофильм, прожитую жизнь или что-то еще в этом роде. И о чем он думал, знает только он сам. Потом он мне признался, что в тот момент он, конечно, боролся с собой. Он как бы подбирался к первому шагу. Как, например, это делает прыгун в высоту, когда планка установлена на отметке рекорда. Что-то похожее чувствовал и Лебедев...

Четыре года назад он получил в руки список своей бригады. И, значит, стал бригадиром.

Только бригаду на бумаге не создашь. Ученые говорят, например, что требуется от семи до пятнадцати лет, чтобы получилась надежная бригада. И Лебедев это почувствовал на себе. Через неделю из бригады исчезло два человека. Через ме-

сяц еще два. А всего было семь. Потери бригадир переживал. Но ничего поделать не мог. Люди были отовсюду. Самого лучшего и самого надежного не везде отпустят. Так что к тому дню, когда случился обвал, из «стариков» осталось всего трое. Это Саша Быстров, Сергей Соболев да сам бригадир. Остальных Лебедев нашел не в списках, не на бумаге. Как-то пришлось бригаде рыть канавы. Работа тяжелая, монотонная. Но поставили рядом парня, который семь часов подряд копал и копал. Это был Руслан Абдурашидов...

Другой попал к ним так... Однажды бригадир созвал ребят и предупредил:

— Сейчас будем толкать вагон. Обратите внимание на одного парня.

Сказал и занялся вагоном. И вот, когда настал самый трудный момент, когда надо было столкнуть вагон с места, Лебедев даже вздрогнул от взрыва смеха за спиной. Все оказалось точно, как он сказал. Люди в такой момент чертыхаются от напряжения, чтобы полегче стало, а добровольный помощник Вася Медведев, можно сказать, расплывался в улыбке. Тогда и решил взять его в бригаду. Вместе с улыбкой.

И вот сейчас почти вся бригада стояла за спиной Лебедева. Он не обернулся, не позвал, не скомандовал. Он сделал шаг вперед. Один, другой, третий. Затарахтел отбойный молоток бригадира. Лебедев прорубал борозду наверху. В борозду надо было заложить бревно. В бревно упереть другие, потолще.

Он еще не успел закончить борозду, как услышал, что к стуку его молотка прибавился шум еще одного. Это встал рядом Руслан Абдурашидов. Оба они были уже в четырех метрах от спасительного бетонного тоннеля и границы безопасности. Но была готова вторая борозда. И тут же тяжелые бревна уперлись в свод забоя. Это шагнули в мертвое пространство Саша Быстров и Сергей Соболев. А за ними новичок Саша Лабзин. И теперь их стало пятеро.

Наступала глубокая ночь. Совсем прекратилось движение поездов. Со стенок забоя не сыпалась больше, шурша, сылая кембрийская глина. Но от обязательной передышки бригада отказалась. Еще не время отдыхать. Еще опасен забой. Они ушли оттуда только под утро, когда опять заработало метро. Позвонили в метрополи-

тен и дали отбой машинистам: можно не тормозить! Потом поднялись наверх и долго не выходили из-под горячих струй душевых. А когда вышли, то еще два часа сидели в раздевалке. Никто почему-то не торопился домой после этой ночи.

Они, конечно, здорово устали. И, конечно, очень потрепали себе нервы за эту ночь. Но, может быть, именно тогда, в эти утренние часы, в раздевалке на площади Александра Невского, проходчики особенно остро почувствовали, что они — сила!

Лебедев спустился по эскалатору, прошел весь перрон почти до самого Александра Невского. Взглянул на него и шагнул к раскрытым дверям прибывшего поезда.

Поезд шел быстро, поезд мчался по подземной дороге. В вагоне было тихо, как в читальном зале. Шум за окнами — ерунда в сравнении с треском отбойных молотков или скрежетом тормозов. Люди, кто стоя, кто сидя, читали книги и газеты. Лебедев стоял, как всегда. Голова почти подпирала потолок вагона. Все вокруг ему было хорошо видно. И его тоже все видели. Только никто не знал, что это за человек баскетбольного роста и откуда он едет.

Рисунок А. Борисенко

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

МЕЧТА

По пыльной дороге лечу я, лечу,
И всё беззаботно педали кручу,
И пыль всё летит из-под новых колёс,
И лес пролетает, и дом, и утёс.
А я всё лечу по дороге крутой,
И ветер подул мне и крикнул: «Постой!»
Лечу я по лужам, зелёной траве,
И солнце сверкает в своей синеве.
Вот буду я взрослой и вновь полечу,
Взметнусь в облака, если лишь захочу.
Взметнусь в облака в самолёте своём
И буду такая счастливая в нём!
Но завтра не скоро придёт для меня,
И я запрягаю стального коня.

Лена Бычкова,
село Алексашино,
Саратовская область

ВОРОБЬИШКА

У меня в весёлой книжке
Нарисован воробьишка.
Под окошком ходит кошка,
Всё мурлыкает в окошко,
Всё заглядывает в книжку:
Вот бы слопать воробьишку.
Я хочу, чтобы из книжки
Ускакал бы воробьишка.

КОНЬ

Я развёл в степи огонь,
Рядом пасся белый конь.
Захотел коня поймать,
Он — как ветер, не догнать!

Вася Кравченко,
Горький

Мы будем к Вам приходить...

Николай ФЕДОРОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки В. Топкова

К автобусной остановке неподалеку от нового моста через Смоленку подошли двое мальчишек. Одного звали Коля Скородумов, другого — Саша Оляпкин.

Друзья остановились около длинного свежeverкрашенного забора, за которым строился тысячеквартирный дом-гигант. Краска на заборе еще не успела высохнуть, а обрадованные горожане уже поспешили облепить его доброй сотней самодельных объявлений. Свежий балтийский ветер весело топорщил стриженные язычки с номерами телефонов.

Интересно, кто первый в наших городах приклеил на забор самодельное объявление? История этого не знает. Может быть, археологам еще предстоит найти потемневшую берестяную грамоту, в которой говорится, что некий Амвросий Губа, гражданин Великого Новгорода, намерен срочно обменять свой дом в посаде на центр, желательно близ кремля. Но пока такая грамота не найдена и пальму первенства отдать некому. Зато известно другое. Доморощенные объявления обладают прямо-таки поразительной живучестью. Они не истребимы! И никакие угрозы штрафов, никакие обменные бюро, оснащенные новейшими электронными машинами, никакие газетные публикации не могут заменить горожанину удовольствия

собственноручно приклеить на водосточную трубу клочок бумаги с заветными словами.

В ожидании автобуса друзья рассеянно читали объявления. Большинство было составлено по классическому образцу и начиналось со слова «меняю». Но попадались и другие. «СРОЧНО КУПЛЮ КАМИННЫЕ ЩИПЦЫ. ЗВОНИТЬ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ», «УЧУ ПЛАВАТЬ НОВОРОЖДЕННЫХ», «ПРОДАЮ В КОМПЛЕКТЕ КРОССОВКИ ФИРМЫ «АДИДАС» И МАСЛЯНЫЙ ПОРТРЕТ ГЕНЕРАЛА СКОБЕЛЕВА НА КОНЕ, В РАМЕ. СПРОСИТЬ ГРИШУ», «УТЕРЯНА РУКОПИСЬ РОМАНА «ВТОРОГОДНИК». НАШЕДШЕМУ — ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ».

— Продаются два скелета в хорошем состоянии. Звонить в полночь.

Саша метнулся к другу:

— Где, где тут про скелеты?!

— Шучу, Ляпа, шучу, — сказал Коля. — А представляешь, такое объявление! Мне один парень рассказывал...

Но что рассказывал парень, Коля договорить не успел, так как внимание друзей было отвлечено появлением нового действующего лица.

К забору подошел старый, сутулый человек в толстой вязаной, по виду женской, кофте. Он был гладко выбрит, а редкие седые волосы были аккуратно подстрижены и зачесаны назад. Старик без тени любопытства скользнул взглядом по объявлениям, вынул из пластиковой папки четвертушку листа и тщательно приклеил ее на свободное место. Потом отошел на несколько шагов назад, желая, видимо, посмотреть, хорошо ли видно его объявление среди множества других. Друзья боком приблизились к нему и прочли довольно странный текст, который гласил:

«Товарищ с говорящим попугаем!
Ваш портфель-«дипломат» находится по
адресу: ул. Капитанская, д. 28, кв. 546,
Ивашинов Павел Андреевич. Убедитель-
но прошу в свою очередь вернуть мне мой».

Ребята недоуменно переглянулись и посмотрели на старика, который продолжал стоять, грустно опустив голову.

— Тут какая-то тайна, — вполголоса проговорил Саша.

— Н-да, похоже, — согласился Коля.

— Простите, пожалуйста, — как можно более вежливо сказал Саша. — Вот ваше объявление... Вы, что, ищете человека с попугаем?

Старик вздрогнул и, словно придя в себя, взволнованно проговорил:

— Да, да, мальчики, ищу! Мне просто необходимо его найти! Плотный такой, коренастый брюнет. И усики небольшие, аккуратные. Их в старину унтер-офицерскими называли. На голове кепка коричневая, вельветовая.

— Молодой, старый? — деловито осведомился Саша.

— Да молодой еще совсем, — замахал руками старик. — Лет сорок пять от силы.

Ребята, улыбнувшись, переглянулись, и Саша поправил:

— Средний, стало быть, возраст. Ближе к пожилому. А особые приметы есть? Ну там, шрам на щеке или бородавка?

— Да нет, ничего такого не заметил. А вот попугай у него примечательный. Крупный такой, красивый. Я в птицах плохо разбираюсь, но мне кажется, это жако. Во всяком случае, он говорящий. Мы пока с хозяином-то беседовали, так попугай — он был в клетке — время от времени все выкрикивал: «Ишь ты! Ишь ты!» Да так, знаете ли, иногда к месту, будто понимал что-то и разговор наш поддерживал... Ах я, старый осел! И зачем я взял этот «дипломат». Будь он неладен! Говорил ей: не дари ты мне его, не надо! Пошел бы со своим стареньким портфелем, ничего бы не случилось.

— Да вы не волнуйтесь, пожалуйста, успокойтесь, — сказал рассудительный Коля. — Вы объясните, что произошло.

— Да, да, сейчас, — закивал головой старик, — сейчас объясню. Все очень просто и глупо до необыкновенности. Пошел я тут как всегда по средам в букинистический. И черт меня дернул взять портфель этот плоский, твердый. Их почему-то «дипломатами» величают. Дочка подарила. Да. Ну, и разговорился там с одним человеком. А у него в руках клетка с попугаем этим самым была. И портфель — точь-в-точь как у меня. Вышли мы из магазина и присели в сквере на лавочке. Он у меня все про первые издания гончаровского «Фрегата «Паллады» спрашивал. Потом поднял портфель, сел в машину — кажется, это «жигули» были, — и умчался.

— Все ясно, — сказал Саша. — Портфель он взял ваш.

— Совершенно верно, — подтвердил старик. — Мой. Ах, как глупо!

— А что у вас в портфеле было? — спросил Коля. — Что-нибудь ценное?

— Не то слово! — замотал головой старик. — Там были вещи бесценные! Просто бесценные! Послушайте, мальчики, а что, если вы поможете мне его отыскать, а? Да я... я ничего не пожалею. О! Я знаю! Я подарю вам свою библиотеку приключений. Там столько интересного!

— Да ну, что вы, — сказал Коля.

— Нет, нет, подарю непременно. Вот мой адрес. Возьмите. — Старик вынул из папки еще один экземпляр объявления и протянул ребятам. Потом добавил: — Да, вот еще что! Из разговора с этим человеком я понял, что живет он где-то поблизости. К тому же... Впрочем, тут я могу ошибиться. Мне кажется, что по профессии он биолог или зоолог. А может быть, даже орнитолог.

— Птиц изучает? — уточнил Коля.

— Совершенно справедливо!

— А почему вы так решили?

— Видите ли, когда мы с ним беседовали, я на клетку с попугаем кивнул и говорю: вы, я смотрю, еще и говорящими птицами увлекаетесь? Он засмеялся и говорит: да нет, это скорее профессиональное. В общем, мальчики, дорогие, приходите ко мне. Обо всем договоримся. Я вас жду.

Старик грустно улыбнулся и медленно пошел вдоль забора.

— А что, может, поищем? — сказал Саша.

— Где же мы его найдем? Ходить, искать...

Конечно, библиотеку приключений занять было б здорово.

— Да, неплохо, — согласился Саша.

— «Неплохо», — передразнил Коля. — Да ты знаешь, Ляпа, что такое библиотека приключений? Это же Конан Дойл, Беляев, Жюль Верн... Это же Ефремов, Джонатан Свифт!!!

Обрушив на товарища водопад знаменитых имен, Коля замолчал, потому что дыхание у него перехватило.

Дело в том, что Коля Скородумов больше всего на свете любил читать. Он читал дома, в школе на переменах, в вагонах трамваев и метро, в фойе кинотеатров перед началом фильмов и даже в очереди на прием к зубному врачу. С тех пор, как он в четыре года пролепетал по складам «посадил дед репку» глаза его постоянно искали печатный текст. Однажды на даче, когда под рукой не оказалось книг, он прочитал за месяц трехтомный «Справочник металлистов», оставшийся от покойного деда. Потом вечерами, под стрекот запечного сверчка, он толково рассказывал дремавшей бабушке, чем отличается кислородный конвертор от мартеновских печей. Даже когда на телеэкране отважный майор Жеглов лупил из револьвера по бандитам из «Черной кошки», Коля мог спокойно сидеть в другой комнате, читая славянские сказки. Обеспокоенная мама как-то даже решила сводить его к врачу — невропатологу. В самом деле, разве это нормально, если ребенок не смотрит «Ну, погоди!» или «Приключения капитана Врунгеля»? Впрочем, врач не нашел никаких отклонений и посоветовал Коле чаще бывать на свежем воздухе или заниматься ритмической гимнастикой. Про себя же опытный доктор отметил, что случай, действительно, довольно редкий.

— В общем, надо попробовать, — сказал Коля. — Как говорил Наполеон: главное, ввязаться в сражение, а там будет видно.

— Интересно, у него в портфеле что было? — спросил Саша. — Золото, что ли. Или бриллианты? Бесценные, говорит, вещи...

Подошел новенький, желтый «Икарус» и приветливо распахнул перед друзьями сразу четыре двери.

ГЛАВА 2.

Ехать друзьям было недалеко. Всего две остановки. Дело в том, что классная руководительница Татьяна Владимировна попросила их зайти к Кириллу Зюзину, пропускавшему занятия уже четвертый день. В школе Зюзин имел прозвище «Меняла», и на это были веские основания.

Большая часть еще короткой жизни Кирилла была заполнена обменами. Он менял значки на фломастеры, марки на обертки от жевательной резинки, модели машин на переводные картинки, старинные монеты на стреляные гильзы. Ему было в общем-то все равно, что на что менять. Ему нравился сам процесс. Поэтому частенько после очередного обмена Зюзин оставался, мягко выражаясь, в некотором проигрыше. Однажды он поменял флейту-пикколо, на которой его бабушка еще до войны играла в фойе кинотеатра «Везувий», на некий громоздкий предмет, назначение которого не знал и сам владелец. За флейту родители устроили Кириллу грандиозную взбучку и целый месяц не выпускали даже во двор. Что же касается неопознанного предмета, то это был опытный образец медицинского аппарата для лечения плоскостопия.

Зайти в парадную, где жил Зюзин, оказалось не так-то просто. Дверь была радиофицирована. Друзья долго и вдумчиво читали инструкцию и наконец нажали нужные кнопки. Дверной динамик пискнул и голосом Аллы Пугачевой застонал на всю улицу: «А ты такой холодный, как айсберг в океане...». Друзья от неожиданности отпустили кнопки, и популярная песня оборвалась на полуслове.

— Во, паразит! Болеет называется! — сказал Саша, снова нажимая кнопки. На этот раз динамик уже отозвался зюзинским голосом:

— Вовка, гад, кончай трезвонить! Выйду, в глаз дам!

— Открывай, симулянт, — сказал Саша. — Народный контроль.

— Ляпа, ты, что ли? А я, понимаешь, думал, опять Вовка. Позвонит, гадюка, и блеет козлом.

— Да откроешь ты в конце концов! — взорвался Саша.

— Чего открывать-то? Дверь и не заперта. Замок с зимы не работает.

В квартире Кирилл усадил гостей на диван и для начала предложил послушать записи рок-группы «Плазматик».

— Вообще-то их слушать не так уж интересно, — сказал он. — Их смотреть надо.

— А ты что, смотрел? — спросил Коля.

— Откуда! Читал. Ну, сильно выступают! Там пишут, что тухлые яйца себе об головы бьют. А в конце три телевизора взрывают. По-настоящему, динамитом. Завод в зале жуткий!

— Нет, ты уж сам своих плазматиков слушай, — сказал Коля. — Некогда нам. Чего дома торчишь? Болееешь?

— Ну.

— А в школу когда?

— Да в пятницу уже. Врачиха нехорошая попалась. Я ей как человеку говорю: доктор, у меня после гриппа истощение. А она ни в какую.

— Все ясно, — сказал Коля. — Сейчас я тебе задание запишу. — Он взял со стола какую-то бумажку и вынул ручку.

— Э, э, Скородумов, ты что! — Зюзин вскочил и выхватил бумажку из Колиных рук. — Это же переводной лейбл! Гляди.

На другой стороне листка оказалось яркое, цветное изображение японца с диким лицом и оскаленными зубами. Растопырив руки и высоко задрав ногу, японец прямо-таки летел на зрителя. Сверху картинки было написано: «KARATE!»

— Себе на портфель переведу, — с гордостью сказал Кирилл.

— У кого выменял?

— У Светки Шурухиной. Я ей за этого Чингизхана два фирменных фломастера отдал.

Кирилл заботливо спрятал озверевшего японца в ящик стола и подал Коле безобидный листок в клеточку. Пока Коля писал, Кирилл с любопытством поглядывал на ручку.

— На, держи, — сказал Коля, протянув листок с заданием. — Хорошо помогает от умственного истощения.

— Ну-ка, дай глянуть, что у тебя за ручка, — сказал Кирилл, небрежно бросив листок на стол. — Хорошая ручка. «BIC». У меня такая была. Где взял?

— Да не помню. Кажется, в парте нашел. А что в ней особенного. Ручка как ручка. Наши такие же.

— Ну, не скажи. Все-таки фирменная. Хоть и одноразовая. Исписал — выбросил. Слушай, давай махнемся. Ты мне ручку, а я тебе джинсовое мыло.

— Джинсовое? Это как? — не понял Коля.

— Ты что, не видел никогда? Мыло — супер. Сейчас покажу.

Мыло оказалось обыкновенным, туалетным. А вот бумажка, в которую оно было обернуто, действительно походила на заветные штаны. Точнее,

на ту их часть, которой больше всего гордятся обладатели модного товара. На бумажке был искусно нарисован строченый задний карман с убийственно красивыми медными заклепками.

— Мойся сам, — сказал Коля, возвращая мыло. — А ручку можешь так взять, если уж она тебе понравилась. Ты нам лучше вот что скажи: знаешь в округе людей, у которых говорящие попугаи?

— Говорящие? — Кирилл задумался. — Надо сообразить. Тэ-эк... У Лехи Рудакова канарейка. У Серого, вроде, попугайчики. Но они пищат только. О! Вспомнил! Знаю. Сэр Дюк. У него говорящий попугай.

— Сэр Дюк? — переспросил Коля. — Это что же, имя?

— Ну да — Дюк. Вообще-то он Славка Сердюк, в восьмом классе учится. А Сэром его приятели прозвали. «Дюк» — значит не то барон, не то граф.

— Герцог, — уточнил Коля. — А что у него попугай говорит, не помнишь? Ну, какие слова?

— Понятия не имею. Я у него дома ни разу не был. Знаю только, что попугай. Только вам к этому Сэру не подъехать. Крутой мужик. Отец у него в загранку ходит, ну, и сами понимаете... Упакован, будь здоров! Псина у него и та фирменная. Мяу-мяу, что ли.

— Чау-чау, — подсказал Коля.

— О! Точно! Итальянский, наверно, барбос.

— Чау-чау — это китайская порода, — сказал Коля. — Их в Китае в старину ели. Деликатес считался. А увидеть этого Сэра Дюка как?

— Запросто. Он каждый вечер с псиной в нашем дворе гуляет.

Когда друзья выходили, в прихожей послышался звонок. Кирилл включил приемник, и динамик тут же громко и радостно заблеял.

— Ну, козел проклятый! — возмутился Кирилл. — И не надоест ведь! Мужики, увидите во дворе такого маленького, рыжего — дайте ему по рогам!

Когда друзья спустились, Коля сказал:

— В общем, надо будет посмотреть на этого Сердюка. Все-таки ниточка.

Когда ребята уже отошли от зюзинской парадной на несколько шагов, Саша вдруг снова подбежал к двери, нажал две нужные кнопки и громко произнес в динамик: «Бэ-э-э-э!»

ГЛАВА 3.

Мама, Коля и Маркус

Еще поднимаясь в лифте, Коля уже с радостью думал о том, как, придя домой, вытащит из-под подушки «Голову профессора Доуэля» и на кухне прямо за ужином дочитает ее всю до последней точки. Книгу эту дала маме на работе сотрудница и очень просила не задерживать. Но разве может задержаться у Коли интересная книга!

Одно плохо — хорошие книги, даже самые толстые, очень быстро кончаются. А когда закрывается последняя страница, то становится совсем грустно. Будто стоишь один на пустой платформе и смотришь вслед поезду, на котором уехал твой лучший друг.

В дверях своей квартиры Коля увидел Тычкина, соседа, проживавшего этажом ниже, и маму. На Тычкине была надета белая майка, из-под которой повсюду виднелись густые, черные волосы. Казалось, под майкой у него надет темный мохеровый свитер.

— Я вас, Татьяна Николаевна, в последний раз предупреждаю, — сердито выговаривал Тычкин. — Я ведь могу и в суд подать. И будете компенсировать! Сколько можно с вами цацкаться! Вы меня уже третий раз заливаете. А у меня, между прочим, на этой стенке картина висит. «Девятый вал»!

Мама, прижав руки к груди, нервно сжимала ладони и виновато улыбалась.

— Но ведь ко мне вчера приходил слесарь, — робко оправдывалась она.

— И сколько вы ему дали? — в упор спросил Тычкин.

— Рубль, — ответила мама и покраснела.

— Хы, рубль! Вы б ему еще гривенник дали, так он бы вас вообще на год без воды оставил. Ну, честное слово, как будто с луны свалились! Рубль дают за приход. Как в такси, знаете — посадка — двадцать копеек. А за работу, как минимум, трешница. В общем, я вас предупредил — а там пеняйте на себя!

И Тычкин, сердито сопя и подтягивая штаны, из которых упрямо вываливался живот, зашагал к лифту.

— Почему ты разрешаешь этому гамадрилу так с собой разговаривать? — сердито спросил Коля.

— Но, Коленька, мы же, действительно, виноваты, — отвечала Татьяна Николаевна. — Только ты, ради бога, не включай пока воду на кухне. Но каков этот слесарь, а? Пять минут повозился, взял рубль, а в результате ничего не сделал. И еще перед уходом заявляет: я вам пока временную прокладку поставил. Я ему говорю: Геннадий, а нельзя ли постоянную прокладку поставить? Так ты знаешь, что он ответил? Ничего, говорит, так не постоянно, как временное. Надо же, философ!

— Никакой он не философ, — сказал Коля. — Паразит и хапуга. И зачем ты вообще ему деньги даешь?

— Ай, Коля, ничего ты еще не понимаешь. Хоть и прочел массу книжек. Посмотри лучше, какие я симпатичные обои купила. Недорогие, но, говорят, очень модные.

Татьяна Николаевна вынула из сумки рулон и, развернув, с гордостью показала сыну.

На обоях была изображена кирпичная кладка в натуральную величину. Между кирпичами, как и положено, пробегали полосы грязновато-серого раствора. Горожанину девятнадцатого века сама мысль оклеить такими обоями жилище показалась бы, наверное, дикой. Всё равно что, если бы ему предложили ходить в пальто, вывернутом наиз-

нанку. А жителю Петербурга они бы непременно напомнили неуютные казематы Петропавловской крепости. Но давно перестала быть страшной Петропавловка, весело гудящая голосами экскурсантов, а красный глиняный кирпич напоминает обитателю крупноблочных домов что-то старое, крепкое и доброе.

— Как ты думаешь, сумеем мы с тобой сами оклеить прихожую? — спросила Татьяна Николаевна.

— Конечно, сумеем, — ответил Коля. — Но ведь потом эти кирпичи нужно будет штукатурить. А это сложнее.

Татьяна Николаевна засмеялась и ласково потрепала сына по волосам.

— Иди, ешь, все на плите. А мне нужно работать. Я обещала Паукову к утру напечатать статью. Представляешь, он мне сегодня говорит: вы, Танечка, единственная, кто разбирает мой почерк.

— Хитрый жук твой Пауков. Просто он знает, что ты быстрее всех печатаешь. Да и берешь дешевле всех.

— Ну, зачем так говорить. Кондрат Вульфович очень порядочный, культурный человек. Без пяти минут доктор наук. Через неделю он улетает в Версаль на симпозиум систематиков. Вот он и торопится.

Татьяна Николаевна вздохнула и направилась к старенькой «Оптиме», под которую в три слоя был подложен войлок от изношенных валенок. С этой подкладкой машинка не так сильно стучала и не будила сына, когда ей приходилось засиживаться допоздна.

«Улетает в Версаль», — повторила она про себя. Трудно было поверить, что можно вот так просто купить билет, захватить в дорогу вареную курицу, «Огонек» с кроссвордом и улететь в Версаль. Вообще, ей представлялось, что Версаль — это озорная выдумка писателя Дюма. Там сверкают на солнце фонтаны, плетут интриги кардиналы, мушкетеры беспрерывно дерутся на дуэлях, а капризные Людовики отравляют жизнь несчастным королевам. Симпозиум же таксономистов и систематиков никак не вписывался в эту картину.

Самой Татьяне Николаевне не приходилось ездить дальше Бердянска, где она три года назад провела отпуск вместе с сыном. Из поездки запомнились только длинные очереди в столовые и дикое количество скользких медуз, которыми в тот год было богато Азовское море.

Татьяна Николаевна привычным движением вставила бумагу в каретку и раскрыла рукопись пауковской статьи с интригующим названием: «Ревизия закавказских клопов-щитовников близких родов». Но прежде чем взять первый аккорд, она обернулась и крикнула:

— Колюня, покорми Маркиза! Рыба стынет на балконе.

Третьим и последним членом семьи Скородумовых был огромный сибирский кот с роскошной дымчатой шерстью и грустными желтыми глазами. На груди у него имелся аккуратный белый треугольник. Это придавало коту сходство с дирижерами симфонических оркестров и официантами

дорогих ресторанов. Имя придумал для кота Коля. С одной стороны, оно отражало благородство его кровей и степенность характера, с другой — было удобно в употреблении и быстро пришлось по душе самому коту.

— Маркиз, кис-кис! — позвал Коля, заходя в свою комнату. Маркиз чинно сидел на письменном столе, положив роскошный хвост на учебник математики. Его желтые, немигающие глаза смотрели на Колю со строгой грустью.

— Извольте, ваше благородие, откусать мой-вы, — сказал Коля, жестом приглашая кота на трапезу. Ноздри Маркиза затрепетали. В отличие от других котов Маркиз никогда не суетился, не бежал с угодливой поспешностью на кухню, задрав хвост трубой и тыча носом в пятки хозяина. Через некоторое время после приглашения он сам являлся к месту обеда, неторопливо обнюхивал миску и степенно принимался за еду.

Коля вынул из-под подушки «Голову профессора Доуэля», и ему вдруг с удивительной ясностью представились золоченые корешки библиотеки приключений. «А что, может, и получится, — подумал Коля. — Найдем мы с Ляпой этого человека и тогда...» Он мечтательно вздохнул и углубился в чтение. Но едва он успел прочесть, что несчастная, отрезанная от туловища профессорская голова, открыла глаза и зашевелила губами, как на балконе нервно затряслась консервная банка, привязанная к перилам. В ней со звоном запрыгали шайбы и винтики. От банки вверх тянулся тонкий нейлоновый шнур. С сожалением закрыв книгу и бросив на ходу «Мам, я сейчас!», Коля выскочил из квартиры.

Звонящая банка была сигналом, а сигнал означал, что Саша призывает друга по срочному, важному, а, может быть, даже и тайному делу.

Надо сказать, что квартира Скородумовых находилась на десятом этаже, а квартира Оляпкиных — на пятнадцатом. В обеих квартирах имелись телефоны. Но в разговорах по телефону было что-то обыденное и даже казенное. Одно дело — снять трубку и спросить, какой параграф задан по истории или выяснить, как пишется слово «винегрет». И совсем другое, когда тебе нужно срочно сообщить, что крючок от вешалки сделан из магниевого сплава и что, превратив его в опилки, можно устроить замечательный фейерверк. Да и вообще, в прыгающей банке было что-то живое и веселое...

ГЛАВА 4. ВСЁ В ДЫМЪ

Если Коля Скородумов беззаветно любил книги, то едва ли в городе нашелся хотя бы один кружок, который бы когда-то не посещал Саша Оляпкин. В разное время он играл на турецком барабане, собирал монеты и пуговицы, выпиливал лоб-

зиком, производил химические опыты, заклинал змей, изобретал вечные двигатели, искал клады, улавливал мысли на расстоянии и даже вышивал гладью. Еще вчера он стоял на голове по системе хатха-йога, пил носом воду и умолял друзей закопать его на три часа в землю. А сегодня он уже сидит на крыше и жадно смотрит на звездное небо в театральный бинокль. Ах, как хочется увидеть хотя бы одну «черную дыру» или, на худой конец, «белого карлика»! Ведь накануне по телевизору объявили, что Вселенная разбегается в разные стороны — значит, нужно торопиться. К счастью, вскоре выяснилось, что Вселенная разбегается не слишком быстро, ну, а раз так, то и с «черными дырами» не надо пороть горячку. «Что, что — а Вселенная от меня никуда не убежит», — резонно сказал Саша и бросился в волшебный мир фокусов. Он научился втирать в щеку пятак, угадывать карту, извлекать из уха серпантин и даже занял второе место на конкурсе магов и чародеев пионерлагеря «Еловый Бор». Правда, его мечта — распилить на новогоднем концерте в школе круглую отличницу и красавицу Аллу Тыжных — так и не сбылась. Последней Сашиной любовью была резьба по кости. На выставке детского творчества он увидел костяные фигурки, присланные чукотскими пионерами. Композиция «Медведь на льдине» пленила его. Другьям и близким он сообщил, что хочет остаток жизни посвятить резьбе по кости. Правда, сразу же возникли трудности с костями. Говяжьи мослы, выловленные из борща, оказались совершен-

но непригодны. Свиные, бараньи и куриные — тоже не годились. Нужны были бивни мамонтов или, на худой конец, рога северных оленей. Наконец Саше удалось раздобыть довольно крупный обломок оленьего рога. Этот рог он пилил, резал и полировал почти месяц. По мере уменьшения исходного материала менялись и творческие планы. В конце концов, Саша создал нечто похожее на зубочистку, только больших размеров. Коля осмотрел творение друга, долго думал, потом сказал: «А знаешь, Ляпа, эта штука похожа на швейную иглу неандертальцев. Такими иглами они сшивали шкуры мамонтов». Объяснение пришлось творцу по душе. Он изготовил прекрасную деревянную дощечку-подставочку, укрепил на ней свое произведение и приклеил табличку с надписью: «Игла швейная. Неандертальская».

Итак, Коля по срочному зову друга выскочил из квартиры, вбежал в лифт и нажал кнопку пятнадцатого этажа. На полированной стенке кабины он прочитал выведенную мелом надпись: «ЗИНИТ ЧИМПИОН». Коля поморщился и с негодованием стер каракули. Нет, конечно, «Зенит» станет чемпионом, но зачем же так безграмотно! На противоположной стенке в лучших традициях было выцарапано: «Здесь был Костя». Подобные надписи, Коля знал, существовали еще в Древнем Риме. Так, при раскопках легендарных Помпей археологи обнаружили следующую надпись: «Гай Пумпидий Квадрат здесь был за пять дней до октябрьских нон». Как бы, наверное, обрадовался этот Гай Пумпидий, доведись ему проехаться в лифте.

Дав поочередно два коротких и два длинных звонка, что на языке азбуки Морзе означает букву «Я», Коля подозрительно втянул носом воздух и вдруг явственно уловил запах гари. Дверь распахнулась, и на пороге в клубах едкого дыма возник силуэт друга. Силуэт хрипло кашлял и отчаянно размахивал руками.

— Опять бездымный порох изобретал? — спросил Коля.

— Нет, дымовуха сработала, — вытирая глаза, ответил Саша. — Случайно, понимаешь. Я не хотел. Я думал, пленка негорючая, а она как-как фукнет! Ну, меня мать убьет. Сам знаешь, у нее цветы... Помоги скорее дым разогнать.

— Что ж я тебе, пропеллер? Открывай живо все окна, двери, устрой сквозняк!

— Ты что — сквозняк! Цветы не выносят сквозняков.

— Ай, ничего с ними не случится. Делай, что говорю.

Квартира Оляпкиных была вся до предела заполнена цветочными горшками. Горшки стояли на подоконниках, столах, тумбочках, книжных полках и даже на стульях. Со стен лениво свешивался перистый аспарагус, томно цвела гортензия, прикрепленная к балконной раме, а неприхотливый шотландский плющ обнимал молочные бока холодильника. На полу по углам стояли горшки с чем-то посаженным, но еще невзошедшим. В целом квартира напоминала оранжерею, и потому присут-

ствие в ней дивана, телевизора, стола и прочих бытовых вещей казалось неуместным. Цветы разводила Сашина мама. Она работала экскурсоводом и за день так уставала от людей, суеты и даже от собственного голоса, что цветы, как она считала, были ее единственным спасением. Они безмолвно росли в своих горшках, никуда не двигались, не спешили и, что самое главное, не спрашивали, почему у «Медного всадника» босые ноги и когда закрывается Гостиный двор.

Окна и двери были раскрыты, но едкий дым не спешил покидать квартиру.

— Тяги мало. Надо чем-нибудь помахать, — решил Саша и, недолго думая, сдернул с дивана большой клетчатый плед. На пол полетела книга, из нее выпорхнули очки. Они ударились о горшок с африканским бальзамином, а затем повисли на листьях влаголюбивого циперуса. Это были любимые очки Сашиной мамы, которые она привезла из поездки в ГДР. У них были замечательные цейсовские стекла, темневшие на ярком свете и, напротив, светлевшие в темноте. В народе такие очки называют «хамелеон».

Сердце Саши провалилось куда-то в желудок. Он нервно сдернул очки с циперуса и с ужасом обнаружил, что одно стекло безнадежно разбито.

— Все, — сказал он, опускаясь на диван. — Мать меня убьет.

— Пожалуй, — задумчиво сказал Коля, рассматривая трещины на стекле. — Надо же, как интересно разбились. Букву «щ» напоминает.

— Да положи ты их! Не трави душу. Придумай лучше что-нибудь.

— Одно спасение, — сказал Коля. — Надо сообщить твоей маме что-то ошеломляющее. Ну, так, чтобы она сразу про очки забыла.

— Как, как ты говоришь? — оживился Саша. — Ошеломляющее?

— Ну да. Приходит, скажем, она с работы, видит разбитые очки и только тебя убить собирается, а ты говоришь: мам, а я сегодня государственную премию получил. За домашнее сочинение.

— Да ну тебя! — обиделся Саша. — Я его серьезно спрашиваю, а он со своими дурацкими шутками...

— Если серьезно, то лучше всего — чистосердечное признание. По крайней мере, тебе не влетит за дымовуху. Даже если мама чего и унюхает. Очки, сам понимаешь, перевешивают.

— Еще как перевешивают, — согласился Саша, закрывая окно.

Тут энергично щелкнул дверной замок, и в квартиру, нагруженная сумками и сетками, вошла Сашина мама Александра Ивановна.

— Шурик, почему дымом пахнет? — уже с порога грозно спросила она. — Цветы мне хочешь загубить?!

— Хорошо, что ты пришла, — сказал Саша, криво улыбаясь. — Я как раз хотел тебе сообщить что-то ошеломляющее...

Александра Ивановна поставила сумки и опустилась на тумбочку для обуви.

— Что сообщить?

АДРЕСА НА КАРТЕ ПЯТИЛЕТКИ

«Эффективнее развивать топливно-энергетический комплекс...»

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года

История нашей страны знает немало примеров, когда Ленинский комсомол брался за решение самых ответственных заданий партии. Так было в годы первых пятилеток, когда строились первые крупные электростанции, осваивались богатства Урала и Дальнего Востока.

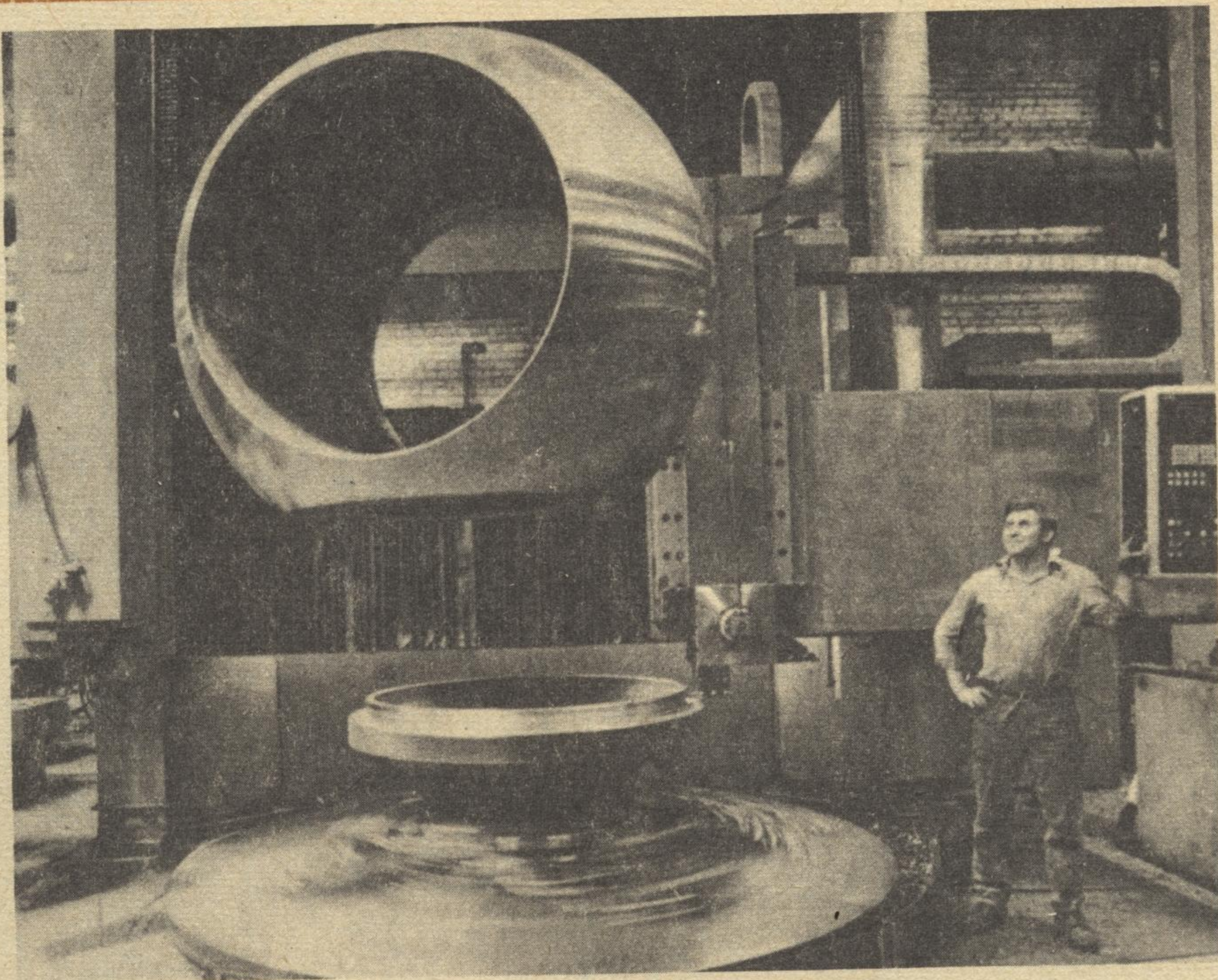
«Даешь Магнитку! Даешь Днепрогэс!» — звучало тогда призывом создавать индустрию и энергетику молодой страны Советов, строить новую жизнь.

«Даешь Ямбург!» — такой лозунг укрепили комсомольцы на путеукладчике, который строит дорогу в Тюменском Заполярье от Уренгоя до Ямбурга. Стальная 138-километровая магистраль соединит мощное газоконденсатное месторождение с промышленны-

ми центрами. Эта дорога за Полярным кругом проходит через зону вечной мерзлоты, по топким болотам тундры. Лютый ветер, разогнавшийся над Северным Ледовитым океаном, вьюжит, заносит стройку снегами, но строители упорно идут вперед.

За тысячи километров от Ямбурга в Волгограде на заво-

де нефтяного машиностроения один из опытейших токарей-карусельщиков комсомолец Виктор Чернышев делает для газопроводов вот такие шаровые краны, которые работают так же, как кран обыкновенной газовой плиты на твоей кухне, только очень большой — целые реки голубого топлива текут по нашим газопроводам.

НАША РАБАНА

Революционный дерзкий шаг!

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

СЛУШАЙТЕ
ВСЕ!

МЫ НА МАРШЕ

кай самую простую». О таких делах на Марше юных ленинцев сообщают юнкоры «Барабана». Так, пионеры 7-а класса школы № 5 города Всеволожска Ленинградской области собрали 40 тонн черноплодной рябины. На деньги, заработанные в совхозе «Щеглово», они оборудовали и открыли школьный музей боевой славы. Московские пионеры на субботниках и воскресниках заработали 30 тысяч рублей и перечислили их в фонд сооружения памятника Победы на Поклонной горе. Пионеры Златоуста собирают металлолом для трамвая «Наталья Ковшова», ребята Приморского края — на судно «Нина Сагайдак» взамен одноименного, погибшего во льдах Арктики.

Мы с гордостью говорим: «Наш Ильич». За этими словами — наша любовь и уважение, преданность делу Ленина. Вам, ребята, продолжать его, учиться быть полезными Родине, приумножать завоевания революции.

Апрель — ленинский месяц. В день рождения Владимира Ильича октябрь становится пионерами — юными ленинцами. По всей стране проводятся ленинские субботники. И задания, которые вы выполняете по поручению городских, районных и областных комитетов ВЛКСМ, — тоже Ленинские.

Владимир Ильич говорил, что надо поставить дело так, чтобы «...каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пус-

Казанские пионеры организовали экскурсию по ленинским местам города. Ребята посещают музей В. И. Ленина, университет, дома, где в подпольной типографии печатались документы революционной сходки студентов.

Собственная учебная телестудия создана в школе молдавского села Рашково. Вся аппаратура куплена на деньги, заработанные ребятами во время летней практики. Члены кружка «Юный техник» смонтировали технику так, что передачи можно смотреть в каждом классе.

По традиции в ленинский субботник все ученики Ленинградской школы Шемахинского района Азербайджана выходят на большой сенокос, который ведется на склонах гор. Одно время на пастбищный откорм они выводят коров и овец. В школьном животноводческом комплексе их более пятидесяти.

Пионер

Дорогой «Барабан»! У меня огромная радость — я стала пионеркой! Весь день я ходила гордая и счастливая, а вечером написала стихотворение. Прочти его, пожалуйста.

Пионер — это первый,
Самый первый во всем.
Знамя ленинцев юных
Мы достойно несем.

На груди моей галстук —
Гордость наших ребят,
Он советскому знамени
Маленький брат.

А за красное знамя
Пали честно бойцы.
В бой священный вступали
Деды, братья, отцы.

Не забудем героев,
Что в жестоком бою
За родную отчизну
Жизнь отдали свою.

Лиза Акимова,
школа № 30,
Тула

БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР

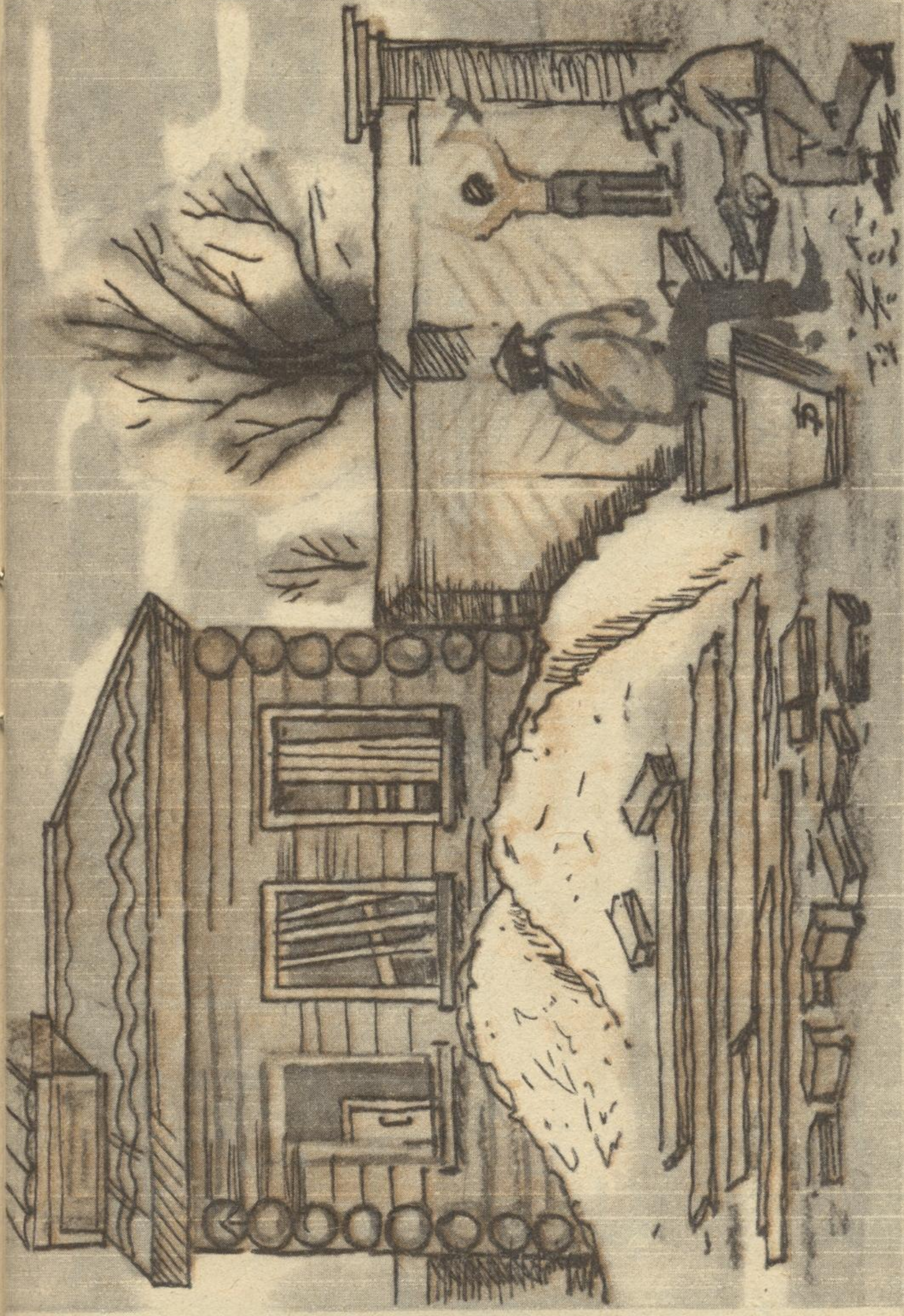
В нашей школе учился космонавт Владимир Васютин. Его классным руководителем была Галина Даниловна Круглова. Она рассказала нам, что будущий космонавт был скромным, сидел на задней парте, на переносимые роли в классе не претендовал. Но ребята его уважали. Именно Владимир предлагал создать в школе музей Дзержинского, озеленить пришкольные улицы. Был организатором походов и литературных споров. Как ни странно, гуманитарные предметы его больше интересовали. А физику даже недолюбливал. Но когда в седьмом классе твердо

решил стать летчиком, то и по физике стал получать только пятерки.

Когда мы в школе задумали создать уголок космонавтики, Владимир Владимирович про это узнал. Обошел всех своих коллег в Звездном, собрал их пожелания ребятам, автографы на цветных фотографиях, разные сувениры, образцы «небесной» пищи. А космонавт Владимира Джанибекова даже в школу привез. Теперь в школе есть красочная экспозиция «Моя профессия — космонавт».

*Совет дружины школы № 69,
Харьков*

12 апреля — 25 лет со дня первого полета в космос Юрия Алексеевича Гагарина. К Дню космонавтики «Барабан» получил фотографию юнкора из Пятигорска Жени Кузина, на которой он снял встречу пионеров с Героем Советского Союза космонавтом Л. Д. Кизимом.

СТРОЙКА

Баринов Дима, 12 лет, Ульяновск

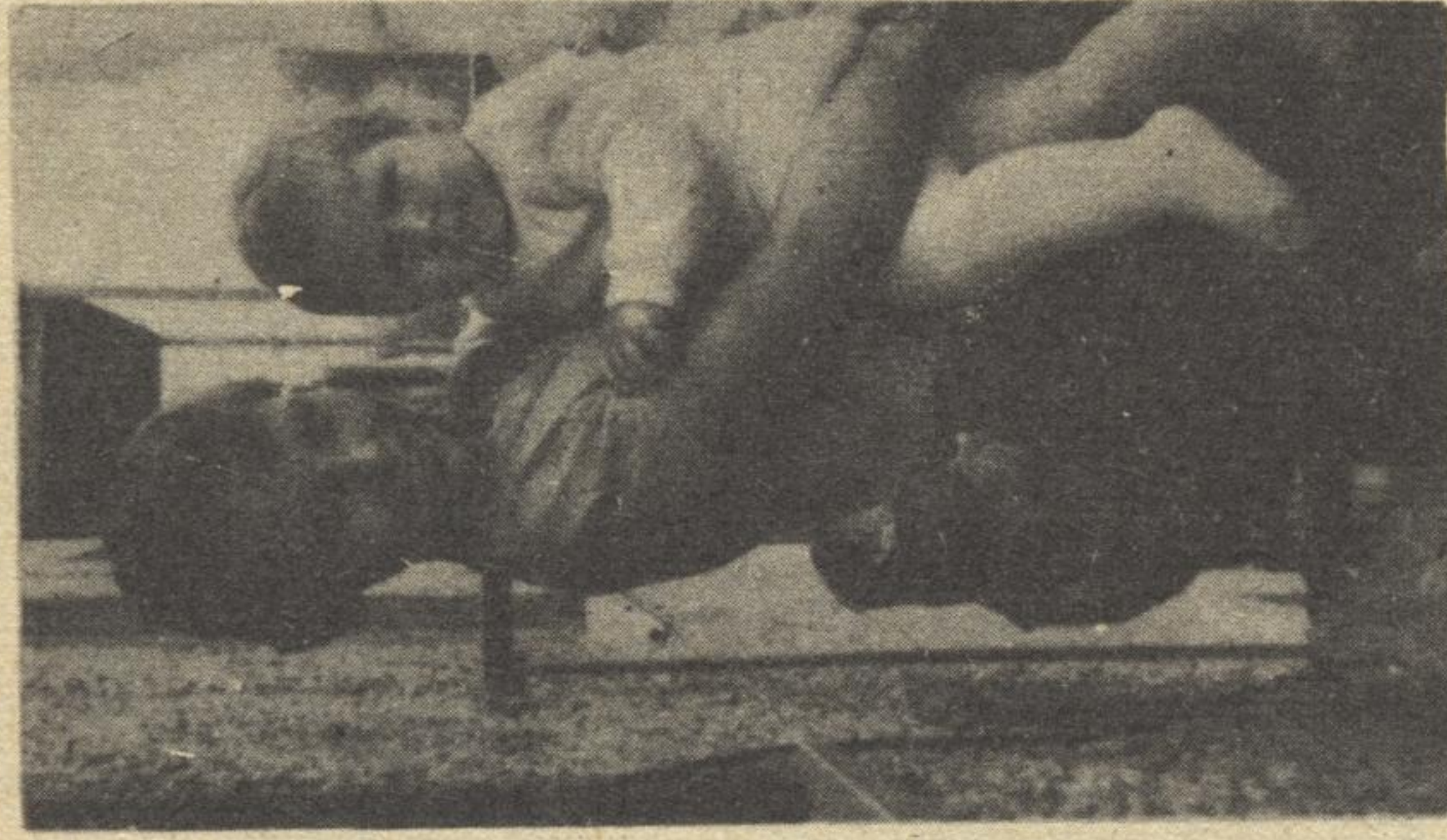
Наша пионерская дружина носит имя вождя рабочего класса Германии Эрнста Тельмана. В апреле мы отмечаем столетие со дня его рождения. Есть у нас и Клуб интернациональной дружбы «Бухенвальдский набат», основанный бывшей узницей Бухенвальда Галиной Степановной Забродской. В 1964 году он был принят в общество дружбы народов СССР—ГДР. Мы собираем материалы о борцах Сопротивления, узниках концлагерей. Почетными членами КИДа стали немецкий коммунист Альфред Вебер, возглавлявший расследование злодея-

ний фашистов, бывший узник Бухенвальда, немецкий антифашист Отто Кипп, Герой Социалистического Труда ГДР Франц Хинце. Эти люди стали для нас друзьями.

В зоне пионерского действия школы, на Советском бульваре, установлен памятник Эрсту Тельману, подаренный правительством ГДР городу Пушкину. Здесь мы проводим митинги, манифестации, встречи с борцами Сопротивления и немецкими пионерами, побывавшими у нас в гостях. А недавно нашей гостьей была дочь Эрнста Тельмана — Ирма Габель-Тельман.

*Марина Самсонова,
председатель совета дружины
имени Эрнста Тельмана,
школа № 403,*

Пушкин, Ленинградская область

МОЯ СЕСТРЕНКА
Алеша Чаусов, Курск

Половодье

Саша Плетнев, Липецк

ПОБЕДИТЕЛЬ
Андрей Анощенко,
Алтайский край

Главный труд - учеба

В нашей школе организован клуб «Друзья ЭВМ». Члены его — ученики разных классов. С помощью ЭВМ мы уже составили расписание уроков. Теперь мы составляем необходимые карточки для школьных библиотек города, расчеты для любителей секций. А руководят нами наши шефы — студенты Таллинского политехнического института.

Сергей Соболев,
школа № 3,
Таллин

Недавно мы побывали в Ленинградском институте ядерной физики, увидели настоящую ЭВМ. Мы узнали, что ма-

шина умеет считать, рисовать графики и рисунки, исполнять музыкальные произведения, играть в шахматы, управлять физическими экспериментами. Все зависит от того, какую программу задает человек. Машина-то, хотя и умная, сама всего сделать не может. Нам решили поиграть на ЭВМ в «Лабиринт». Была задана небольшая координатная плоскость, на которой где-то «зарыт» клад. Каждый игрок называл любые координаты, а машина отвечала, угадал ты или нет.

Это письмо мы тоже написали на машине. Правда, управляла ею сотрудница института.

Юнкоры школы № 9,
Гатчина,
Ленинградская область

Есть идея!

Мы узнали, что Музеем истории Ленинграда требуется помощь в благоустройстве территории Петропавловской крепости. Взяли и поехали в Петропавловскую крепость. Нас было 22 человека. Работали мы весело. Встали в цепочку и передавали друг другу камни для мостовой. Сколько же мы их перетаскали! Было нелегко, но зато мы знали, что работаем на пользу города, и чувствовали себя настоящими ленинградцами.

Мы хотим предложить всем пионерским дружинам и отрядам внимательно посмотреть вокруг. Наверняка многим родам требуется пионерская помощь.

От имени учеников
школы-интерната № 69
Олег Шляхов,
7 класс,
Ленинград

Хочу посоветоваться

Меня сильно волнует то, что часто в отряде некоторые берут на себя по два, по три пионерских поручения, в то время как другие остаются вообще без поручений или считаются ответственными за поливание цветов или что-то в этом роде. Часто учитель, да и сами активные ребята, делают класс невидимой границей на хороших и плохих. Вот и получается, что дружки в отряде нет. Конечно, можно было бы всем дать настоящее поручение. Но ведь учитель решает так: «Он был плохим, дай ему поручение — опозорит, безответственный». Так как же быть? Ведь эти ребята могут совсем разувериться в себе.

Аня Лебедева,
6 класс,
Минск

ВОЛЕЙБОЛ В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ

Федосова Ольга, 11 лет, Ульяновск

КАКИМ Я БУДУ?

В прошлом году мы в классе писали сочинение «Кем быть?» — о выборе своей будущей профессии. Ребята написали, что мечтают быть кто летчиком, кто офицером, кто училем. Я, например, хочу быть морским штурманом. А в этом году Лидия Яковлевна задала нам всем домашнее сочинение «Каким я буду?» И сказала, что, кто не хочет, может не писать. И что же? Сдали сочинения

«Барабан» тоже огорчен. Тема-то интересная. Может быть, стоит еще раз к ней вернуться? Давайте подумаем вместе. Какими бы вы хотели видеть себя лет через пять — добрее или жестче, щедрее или расчетливей, уступчивей или бескомпромиссней.

«Барабан» задает вам, ребята, домашнее сочинение «Каким я буду?» и очень хочет прочесть их вслух. Свои письма присылайте по адресу: 193024, Ленинград, ул. Мытинская, 1/20, редакция журнала «Костер», «Барабан». «Каким я буду?»

только те, кто занимается в какой-нибудь секции. Написали, что будут сильными, ловкими и смелыми. Они сами об этом говорили, потому что Лидия Яковлевна не читала сочинения вслух.

Мне почему-то жаль, что не получилось у нас это сочинение.

Костя Фрадкин,
6 класс,
Севастополь

Интересная

страничка

Тост

Утром я проснулась рано — еще не было шести часов. Проснулась я оттого, что кто-то стучал. Тогда я разбудила маму и спросила:

— Что это такое?

Мама сказала, улынувшись:

— Это тебе постучали семь лет!

Гранаты

Есть граната сочная, вкусная, которая приносит бодрость.

А есть граната, которая травмирует руки, развивает силу.

Но есть граната, от которой погибают люди.

Пусть же на свете будут только такие гранаты, которые приносят добро!

Весна

Весна — это маленькая гимнастка, которая держит в руке серебряную ленту, усыпанную теплыми почками и травой. Она так быстро вертит свою ленту, что все находящееся на ней слетает на землю, на деревья и тут же прирастает. Волосы у весны заплетены в тысячи маленьких косичек — в каждой крохотные бутоны цветов, которые тоже слетают на землю. Вот как приходит Весна.

ПОСЛАНЦЫ ЛЕНИНА

Этот край издавна называли русские люди Беловодьем. Краем чистых полноводных рек, богатых рыбой, лесов на склонах гор, богатых зверем, долин меж гор с целебным разнотравьем. Сюда, на далекий Алтай, после Октябрьской революции решили поехать рабочие прославленных питерских заводов — Обуховского и Семяниковского. Их первые коммуны были созданы в трудное время. Отрезанный от России врагами революции, Петроград остался без топлива и хлеба. Один за другим останавливались заводы и фабрики. Начались разруха и голод.

Именно в это время Ленин принимает делегатов правления I Российского общества землеробов-коммунистов, образованного рабочими Обуховского и Семяниковского заводов. Рабочие обратились к Ленину за содействием в организации сельскохозяйственной коммуны в Семипалатинской области. Владимир Ильич обещал помощь, выразил уверенность, что петроградские рабочие покажут местному населению пример коллективного труда, и направил делегацию к наркому земледелия с рекомендательной запиской. А в записке той написал: «Почин прекрасный. Поддержите его всячески».

По распоряжению Ленина коммунарам выдали двести бушлатов, столько же пар белья и сапог, палатки, походную кухню, орудия труда. Токарный и слесарный станки, наковальни и горны, металл выделил для будущей мастерской коммуны заводской комитет.

Прямо с заводских путей в специальном эшелоне, большими семьями, отправились коммунары на Алтай. Они стали первыми посланцами Октябрьской революции в тех глухих местах, где только что была провозглашена советская власть.

Отправились утром 29 апреля 1918 года, через всю Россию,

запруженную беженцами и недвижимыми составами. Добрались до последней станции — Семипалатинска, дальше рельсов не было. Коммунары перегрузили имущество на колесный пароход «Виктория», поплыли на нем по Иртышу до Гусиной пристани, оттуда на лошадях до села Снегирево. Кончался май, но они все же успели к севу...

В Снегиреве коммунары разбили на окраине у горы палатки. В купленном у купца сарае открыли мастерскую. Питерские мастера за продукты стали ремонтировать все, что требовало ремонта. А за рекой, на отведенном коммунары участке, рабочие-семяниковцы впервые подняли веками непаханную землю. Рядом с пашней проложили дорогу, засеяли огород. Спали в палатках, ели под навесом, у речки Осиновки, а работали — от зари до зари. Отсеявшись, спешили возвести первые дома. В одном из них, у могучих пихт, должна была быть школа. С собой из Питера взяли коммунары учителя и в уставе коммуны записали: «Учить детей обязательно».

Крестьянам, живущим на Бухтарме по старинке — с лучинами, домоткаными зипунами, высокими глухими заборами, — все было в диовинку: от впервые увиденных граммофонов, железных кроватей, городской одежды до коллективного труда.

Прекрасной была мечта у коммунаров! Но не пришлось ее осуществить: колчаковцы захватили в крае власть.

За сокрытие оружия председателя семяниковской коммуны Петрова, секретаря правления Богданова и агронома Махова увезли в Усть-Каменогорскую тюрьму. Весной 1919 года больной ревматизмом и цингой Александр Петров за неимением улик был выпущен из тюрьмы. Вернувшись на Бухтарму, он узнал, что разъехавшиеся по разным деревням и

заимкам члены коммуны тайком встречаются в кузнице в Снегиреве, где остались семь питерских семей. Снегирево было волостным селом, к Петрову тут же явились колчаковцы, выяснить, что дальше намерен делать. Пришлось семяниковцам вспоминать свой опыт подпольной работы предреволюционных лет...

Осенью, когда весь Бухтарминский край стал восставать против белоказаков, когда в горах стали собираться партизанские отряды, называвшие себя красными горными орлами, двадцать восемь питерцев как «активисты-коммунисты» были арестованы. Из Снегирева их погнали строем через Бухтарминскую крепость, станции Березовскую, Старо-Александровскую. 1 октября 1919 года их поставили в логу над наспех вырытыми ямами. В донесении, заготовленном заранее, уже было записано: «Убиты при попытке к бегству».

Как рассказывали случайные очевидцы, бежать бросился только один парнишка, самый молодой — Сережа Евдокимов, которому было тогда шестнадцать и который мечтал стать полководцем. Его вернули, расстреляли вместе с отцом. Чуть постарше Сергея был Георгий Родионов. Стеной стояли коммунары перед белоказаками, в центре — председатель коммуны Александр Петров, рядом отец и сын Шляпниковы, медник Александров, плотник Веселов, электрик Михайлов, с ними председатель Обуховской коммуны Грибакин...

Когда в декабре вернулась Советская власть, всех их похоронили в братской могиле в Усть-Нарыме вместе с партизанами края. Теперь там ходят волны Бухтарминского моря, а могила перенесена в Больше-Нарым, откуда начинал свои боевые действия против колчаковцев полк красных горных орлов — в нем также были семяниковцы и обуховцы. Имена

28 питерских коммунаров выбиты на нескольких обелисках. Но когда делегаты Невского завода имени Ленина привезли мраморную мемориальную доску с золотыми буквами посвящения погибшим, директор совхоза «Чапаевский» объявил, что принято решение поставить памятник коммунарам-семянниковцам на развилке дорог у Снегирева.

Памятник открыли 30 апреля 1983 года. В почетный караул встали снегиревские пионеры. Из школьного музея В. И. Ленина доставили горящий факел. Был зажжен вечный огонь.

Издалека виден памятник — руки, поднявшие высоко к небу колос. Рядом пролегла автодорога на новый мост через Бухтарму — мост Коммунаров.

Стал памятник семянниковским коммунарам почитаемым у жителей края, вошел в их жизнь. Если марш мира идет, обязательно возле него митинг, если свадьба едет, цветы положат молодожены, если в пионеры принимают лучших, то перед ним...

В снегиревской школе классы маленькие, уютные, домашние. Всего в ней учится около шестидесяти ребят во всех восьми классах. Все друг друга, конечно, знают, и чьи братишки-сестренки учатся в классе рядом — тоже. Как у всех сельских школьников, у снегиревцев дел хватает. Они помогают взрослым убирать капусту, картофель, подсолнечник, заготавливать дрова, очищать ферму от снега.

В Снегиреве еще стоят дома, помнившие время коммунаров, раскидистые деревья, возле которых была их мастерская. Еще можно найти у горы железные колышки, к которым рабочие крепили свои палатки. Еще цела в школе комната, где была устроена каталожка и где ждали своей участи арестованные. Единственное окно с толстой решеткой, намертво вделанной в камень. Именно здесь хотят снегиревские ребята сделать музей.

Так решил отряд 7-го класса на открытии памятника. Отряд имени Коммунаров. Ребята предложили всей дружи-

ной поработать в совхозе, а на заработанные деньги, списавшись с комсомольцами Невского завода, поехать в Ленинград.

Ленинградские рабочие радушно встретили пионеров, привезли на завод, показали заводской музей. Ребятам хотелось узнать как можно больше о каждом из участников коммуны, увидеть фотографии погибших, встретиться с родственниками коммунаров. Конечно, за две недели всего было не успеть. Да и поиск следопытов завода не был еще окончен. Например, нет в музее фотографии убитого белоказаками коммунара Кондрашова. До революции он был опытным революционером-подпольщиком и не хранил дома документов. Тридцать четыре года было его жене, когда она стала вдовой и пустилась в обратный путь с восемью детьми. Две дочери и внук Кондрашова стали потом работать на Невском заводе имени Ленина. Сюда же пришли сыновья расстрелянных Лобзы, Авгурта, оставшиеся в живых коммунары Федор Ми-

трофанов, Иван Корольков.

В алтайской деревушке Бобровке одним из первых вступил в колхоз рабочий-семянниковец Александр Душенков, стал бригадиром, всю жизнь проработал в колхозе. А на Невском заводе встретились ребята с его племянником — Александром Васильевичем Душенковым, Александр Васильевич — ветеран войны и труда. Он был делегатом Первого всесоюзного совещания стахановцев в Кремле, где выступал вслед за Стахановым и Изотовым, призывая трудиться по-коммунистически.

— Тяжело было работать на старом заводе! — рассказывал ребятам Александр Васильевич. — Мой дядя, как большинство его товарищей по

котельной мастерской, был «глухарь». Нельзя не оглохнуть в цехе, где всюду шла ручная клепка. Теперь она полностью заменена сваркой. Не найдете вы и моей «карусели», на которой я еще до войны ставил рекорды. В бывшем моем цехе — высокоточные станки с программным управлением.

Александр Васильевич показал снегиревцам завод. Ребята чуть не потерялись в пролетах гигантского цеха. Видели, как на высоком стенде собирают огромную, похожую на ракету, газовую турбину для магистральных газопроводов. А на ватманах конструкторов рождались не только газовые, но и паровые турбины, мощные компрессорные машины для

нашей металлургии, большой химии. Вот каким стал сегодня завод их коммунаров!

Повсюду в Ленинграде ребята обращали внимание на цветы перед памятниками. Их памятник в Снегиреве должен быть украшен не хуже. Вернувшись домой, они начали благоустраивать большой, в полгектара, участок перед памятником коммунаров. Из тургсунского лесхоза привезли 54 ели, сажали рябинки у елей, укладывали дерн. А следующей весной вся дружина отправилась в горы за марьиными кореньями, розовыми алтайскими пионами. Посадили 150 штук. Зимой расчищали снег, который всегда на Алтае такой высокий. А потом опять косили траву, поливали цветник, убирали увядшие цветы, высаживали новые. Когда прошлым летом восьмиклассники закончили школу, они передали ответственность за состояние памятника отряду 6-го класса.

Недавно председатель совета отряда Люба Поползина написала письмо шефам на Невский завод: «В отряде у нас 10 человек. Работу у памятника не прекращаем. Теперь это наше Ленинское задание. Мы посадили весенние цветы и орешник. Собираемся посадить еще несколько видов цветов, которые цвели бы не только весной, но и осенью. В гости к нам скоро приедет дочь коммунара Евдокимова из Зырянновска. Мы решили сфотографироваться всей дружиной, фотографию потом вам вышлем. Приезжайте к нам еще. Восточно-Казахстанская область, Зырянновский район, село Снегирево».

И. ЛОМАКИНА

ПОБЕДИТЕЛЯМИ «ВИКТОРИНЫ С РИСУНКАМИ» В 1985 ГОДУ ПРИЗНАНЫ:

Кожухов Никита, г. Южно-Сахалинск, Гребенникова Саша, г. Свердловск, Щетинин Станислав, г. Зырянновск, Сидора Игорь, г. Черновцы, УССР, Малышкин Саша, г. Уфа, Халдеева Ира, г. Касимов, Рязанская обл., Брезгин Сергей, г. Галич, Костромская обл., Шадская Илона, дер. Леоново, Иркутская обл., Вилесов Саша, с. Усть-Зула, Пермская обл., Манкеев Вениамин, г. Кишинев, Бектурганова Жанна, г. Кзыл-Орда, Дудин Алексей, г. Челябинск, Комолов Сергей, село Черная Курья, Алтайский край, Телешова Юлия, г. Керчь, Крымская обл., Фролова Лариса, с. Колобовка, Волгоградская обл., Шагина Света, г. Челябинск, Всеволодова Таня, п. Плесецк, Архангельская обл., Кунаева Марина, дер. Митино, Удмуртская АССР, Тевосов Корен, г. Баку, Гордиевская Марина, г. Пярну, ЭССР, Хващевская Таня, г. Ковылкино, Мордовская АССР.

КРАСНЫЕ КАМНИ

РАССКАЗ

Аркадий МАР

Рисунок А. Ивашенцовой

Воздушный змей — варак неподвижно стоял в голубой выси, лениво поводя обвисшим хвостом из вдетых друг в друга разноцветных бумажных колец. Казалось, он удивленно рассматривал ровные квадратики виноградников, столетние чинары, с большими, как ляганы для плова, листьями, каменную тушу красной горы Кызыл-таш — ее две зазубренные вершины, похожие на бахрому старой бабушкиной скатерти. По желтому взгорью пылила отара, выбирая среди острых камней старые тропки. А в долине лежал оглушенный июльской жарой маленький кишлак.

Кишлак тоже назывался Кызыл-таш, и Ойниса вдруг подумала, то ли люди назвали гору красной, то ли гора дала свое имя кишлаку.

— Дедушка, дедушка, — позвала Ойниса. — Пойдем домой!

Дедушка сидел на старом валуне и, постанывая, растирал поясницу.

— Совсем расклеился, старый черт, — морщась, произнес он. — Пойдем, сейчас пойдем, сердце мое.

Зимой дедушке исполнилось семьдесят четыре года, и только недавно Ойниса стала замечать, что вроде бы дедушка изменился. Раньше веселый, любящий поговорить, теперь он подолгу молчал, а когда шел по улице кишлака, то иногда даже не отзывался на приветствия соседей, хотя каждый знает, что когда тебе говорят «ассалому алейкум» — «мир вам», то непременно нужно ответить: «Ваалейкум ассалом» — «и вам мир!»

И даже палка, отполированная прикосновением дедушкиных рук, дедушкина палка из твердого-претвердого орехового дерева изменилась! Когда Ойниса внимательно посмотрела на нее, то удивилась. На палке проступила густая сетка морщин. Совсем как у дедушки!

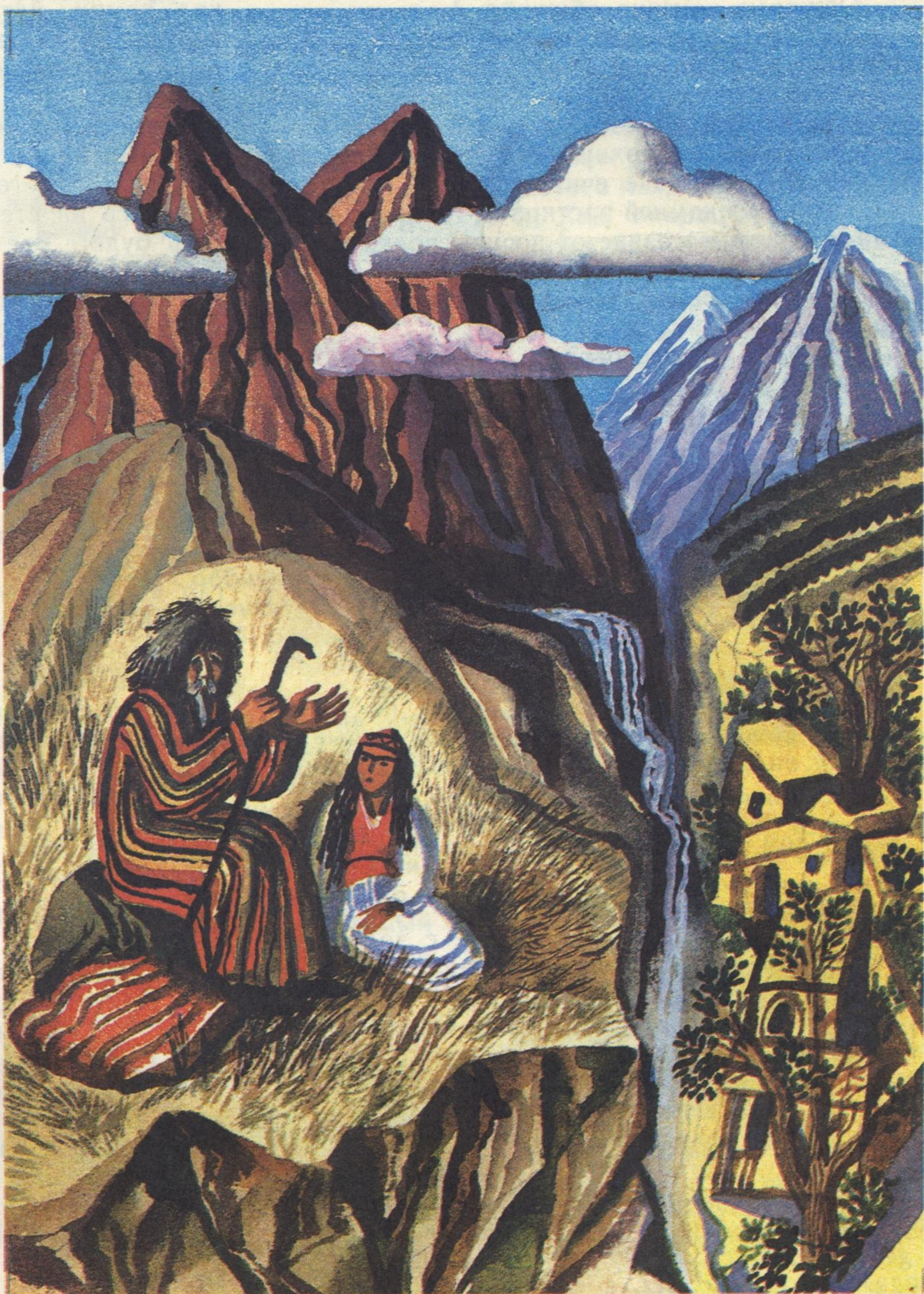
— Э-э, — сказал тогда дедушка, грустно улыб-

нувшись. — Вещи, душа моя, всегда становятся похожи на своих хозяев...

— Дедушка, почему гора называется Красной?

— Сердце мое, давно это было... Ну хорошо, хорошо, расскажу... Народ говорит, в нашем кишлаке жил искуснейший кулогар-горшечник. Ни сна, ни отдыха, ни ночи, ни дня не знал. Возил с горы камни, растирал из них краски, глазурь, на камышовом пуху замешивал глину, месил ее до кровавых ран на ногах, вертел на гончарном кругу хумы, кумганы, кувшины-овтоба, блюда-ляганы, поливал глазурью, выставял на обжиг. И такая красота выходила из его рук, что даже из дальних мест...

— Дедушка, ведь ты тоже красивую посуду обжигаешь!

— Обжигаю, конечно, обжигаю. А знаешь, почему наш кишлак раньше знаменитым был?.. Кто, скажи, не слышал про посуду из Кызыл-таша? Не было такого человека! От Ферганы до Самарканда пили, ели с нашей посуды. А теперь, — дедушка горестно вздохнул. — Теперь никому она не нужна. В кишлаке считают: глупо глину месить, краски из камней растирать, горшки лепить, когда в любом магазине от посуды полки ломаются... Поэтому и забыли про Кызыл-таш... А какие здесь мастера были! У каждого свой рисунок, свой секрет.

— И у тебя есть секрет?

— Есть.

— А меня ему научишь?

— Э-э, сердце мое, все тебе открою, всему научу. Но только тогда все это пригодится, если в душе красота живет.

— А как узнать, есть она или нет?

Дедушка улыбнулся.

— Народ говорит, если человек целый день ест плов да валяется на кошке, тогда уж точно нет... Ну что, душа моя, пошли, что ли... Эхе-хе. Помоги, аллах, бедному горшечнику.

Дедушка закинул тяжелую сумку на плечо, медленно пошел вперед. Его палка прощупывала тропинку, он осторожно обходил острые камешки...

Вот и дом. И бабушка выглядывает из-за ворот.

Пока бабушка ставит на айван блюдо, где горкой наложена душистая самса, с золотистой прожаренной хрупкой корочкой, заваривает зеленый чай, дедушка бережно вынимает из сумки принесенные с Кызыл-таша камни. Однажды учитель Остан привез дедушке в подарок краски из самого Ташкента, но расписав ими большой ляган, дедушка долго вертел его и так и эдак, а потом ни слова не говоря разбил его и все пошло по-прежнему. По-прежнему приносил дедушка разные камни с Красной горы и тяжелым мельничным камнем растирал на краски.

Ойниса берет с блюда самсу, разламывает пополам, чтобы воздух вошел внутрь и остудил горячую ароматную начинку.

Потом оглядывается на дедушку.

Он медленными глотками отхлебывает из пиа-лы чай, хитро прищуривается.

— Хочешь знать, что было дальше с тем искуснейшим кулогаром-горшечником?

И продолжает:

— Из дальних мест шли учиться его искусству, но он отказывал всем.

— А разве так можно, дедушка?

— Нельзя, душа моя, конечно, нельзя. Ведь если мастер-устоз не оставит после себя учеников, то скоро и жизнь на земле прекратится.

— Почему?

— Потому что никто больше не сможет правильно подрезать лозу, испекать в тандыре лепешки, строить дома, где летом прохладно, а зимой тепло. Не дай аллах, чтобы настали такие времена!.. Вот и тот кулогар не хотел никому открыть свой секрет. Каждый день поднимался он на гору, ис-

кал камни, натирал из них краски: небесную лазурь, чернь, зелень. Только одной краски не было у горшечника. Красной. Самой главной, что веселит душу и придает силы... Э-э, сердце мое, взгляни, взгляни, на этот ляган... Видишь, какой узор пустил по нему твой дед. Краски сочные, свежие. С такого лягана пища вдесятеро вкуснее. А повесь на стену в пасмурный день, он и светить будет. Вьется узор по красному, сверкает. По этому цвету и узнавали нашу посуду. Ценили, как самую дорогую вещь... Эхе-хе... Пришли какие-то плохие времена. Напрасно люди смотрели в небо — не дал аллах дождей. Пал скот. От страшного зноя сгорели поля. Нечего стало покупать заезжим купцам, и они стороной объезжали кишлак. Тогда люди решили покинуть землю предков, пойти искать счастья в других местах. Но кулогар сказал: «Я знаю, как спасти кишлак. Пусть каждый пришлет сыновей и я научу их всему, что знаю... Днем и ночью объяснял кулогар искусство месить глину, вертеть посуду на гончарном кругу, обжигать в печи. Торопился горшечник, будто чувствовал, вот-вот прервется нить его жизни. И опять сказал людям: «Нужно найти красные камни. Без них нет души в нашей посуде». Рано утром люди кишлака начали подниматься в гору. Но не было красных камней. Не рожала такие камни гора. Долго сидел кулогар, закрыв лицо руками, а потом пошел к вершине. Вдруг увидели люди, что падает вниз горшечник. Долго его тело билось о камни и оставляло на них капельки крови... С тех пор называли гору Кызыл-таш. И кишлак стал так называться...

Дедушка остановился, замолчал.

— Дедушка, дедушка, — быстро спросила Ойниса. — А красные камни нашли?

— Нашли, сердце мое, нашли. Стала гора рожать такие камни. Другие кулогары растирали из них красную краску. И появилась у нашей посуды душа. Снова начали заезжать в кишлак купцы и увозить в дальние страны кызылташскую посуду... Эхе-хе... Опять поясницу схватило... Оббо! Конечно! Над Красной горой тучи стоят!..

...Дождь так и не пролился над кишлаком. Темные тучи с фиолетовыми прожилками, посверкивая молниями, ушли куда-то в сторону от двуглавой Красной горы, пропали за горизонтом. И опять потянуло теплом и запахом арчовой хвои.

Ойниса посмотрела на сидящего деда, поправила на нем сползший чайан, вышла во двор. Кругом стояла тишина, только за низким забором у соседей кашляла овца.

Ойниса зашла в дедушкину мастерскую, в темноте нащупала выключатель — и у горловины обжиговой печи зажглась лампочка. Потом взяла в руки кусок глины. Постояла, сжимая ее ладонями. И согреваясь, глина оживала, постепенно теряла серый цвет, в ней проступили желтые, синие, оранжевые оттенки. Решившись, Ойниса положила ее на гончарный круг, тронула шершавый ремень. И, почувствовав человеческое прикосновение, круг дрогнул и завертелся.

Ведет раздел
кандидат
физико-математических наук,
доцент В. В. ЛАПТЕВ

ЗАДУМАННОЕ ЧИСЛО...

ИЗ «АРИФМЕТИКИ» МАГНИЦКОГО

Автор изданной в 1703 году в Москве первой русской книги «Арифметика» с арабскими цифрами вместо прежних азбучных Леонтий Филиппович Магницкий привел следующий способ отгадывания задуманного двузначного числа: «Если кто задумает двузначное число, то ты скажи ему, чтобы он увеличил число десятков задуманного числа в 2 раза, к произведению прибавил бы 5 единиц, полученную сумму увеличил в 5 раз и к новому произведению прибавил сумму 10 единиц и числа единиц задуманного числа, а результат произведенных действий сообщил бы тебе. Если ты из указанного тебе результата вычтешь 35, то узнаешь задуманное число».

А нельзя ли сегодня заставить МК выступить в роли отгадчика? Оказывается, можно. При этом решение задачи станет одновременно первым шагом в интереснейшую область математического обеспечения ЭВМ — программирование.

ВАША ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

Для ее реализации понадобится не любой МК, а только

программируемый (см. раздел «Электроник» в «Костре» № 9 за 1985 г.). Но прежде, чем начать составление программы, обдумаем решение задачи Магницкого.

Обозначим цифру десятков задуманного числа буквой А, а цифру единиц — буквой В. Теперь, следуя условию задачи, составим соответствующее ей математическое уравнение.

Увеличив число десятков задуманного числа в 2 раза, получим $2A$. К произведению прибавим 5. Результат $2A + 5$. Полученную сумму увеличим в 5 раз: $(2A + 5) \times 5$. Далее к произведению прибавим 10, а затем и цифру единиц заданного числа. Сообщаемый отгадывающему результат $(2A + 5) \times 5 + 10 + B$, равный после очевидного упрощения $10A + B + 35$, обозначим буквой С. Но $10A + B$ — не что иное, как задуманное число. Поэтому его легко угадать вычитанием из С числа 35. Эту простейшую операцию мы и заставим МК выполнять автоматически по нашей программе.

Если ваш программируемый МК имеет марку БЗ-34 или МК-54 или МК-56, то, после включения, перевести его в режим программирования следует нажатием клавишей, соответствующих обозначениям F и ПРГ. При этом справа на индикаторе появятся цифры 00 — номер первого шага будущей программы — его адрес.

Сделаем так, чтобы этот первый шаг программы соответствовал нажатию клавиши ↑. При этом число, которое перед началом выполнения программы будет находиться на индикаторе МК (регистр X), перейдет в регистр У. Эта операция зако-

дирована понятным МК кодом ОЕ, высвечивающимся на индикаторе слева сразу после нажатия клавиши ↑. Вторым шагом программы (его адрес 01) введем команду вызова из регистра памяти 0 его содержимого. Для этого нажмем клавиши ИП и 0. Код операции — 60. Он появится на индикаторе слева от предыдущего кода ОЕ. Нажатием клавиши «—» произведем вычитание из содержимого регистра У того, что операцией с адресом 01 было выведено в регистр X из памяти (код 11). Наконец, клавишей С/П закончим программу. Ее код 50. Остается заставить МК после выполнения вычислений каждый раз возвращаться к началу программы для возможных повторных угадываний. Делаем это вводом в программу безусловного перехода на адрес 00. Нажимаемые клавиши БП и 00. Их код 51 и 00, соответственно.

Переходим в режим автоматических вычислений. Клавиши F и АВТ. Нажатием на клавишу В/О обнуляем счетчик шагов программы перед началом работы. Последней подготовительной операцией вводим в регистр 0 памяти число 35. Для этого нажимаем клавиши 3; 5; П; О. Теперь МК готов к угадыванию любых двузначных чисел.

Итак задуманное число 41. Произведем опять-таки с помощью МК требуемые условием задачи действия. Их окончательный результат число 76 на индикаторе. Для отгадывания задуманного достаточно нажать на клавишу С/П, и МК через несколько секунд высветит ответ, показывающий всем, что задуманное число 41.

НОВЫЙ ДОМ

Антонина ХОМЯКОВА

Новый дом построен,
Светел он и строен,
С виду очень важен —
Девятиэтажен.

Люди взрослые спуют —
Нужен всем теперь уют.
А Сережки да Андрюшки
Птицам делают кормушки,
Домики-скворечни
Первым птицам вешным.

Всюду новоселы!
Новый дом веселый!

ПРИЛЕЖНЫЙ УЧЕНИК

Сергей ПАНФИЛОВ

Я учил велосипед
Смелости,
 отваге.
На полях,
 где тропок нет,
В роще и овраге.

Он прилежно изучил
Ямы и пригорки.
А за смелость получил
Круглые
ВОСЬМЕРКИ!

СТАРАЯ КНИГА

Марк ВЕЙЦМАН

Ни начала, ни конца,
 автор неизвестен.
 У героя нет отца.
 Он упрям, но честен.
 Всё село в густом дыму,
 жутко пламя пляшет.
 Он уходит, вслед ему
 мать платочком машет...
 Партизанский край лесной,
 доблесть и отвага...
 Нет обложки. Шрифт дрянной.
 Желтая бумага...
 Не могу ни пить, ни есть,
 лягу спать — не спится.
 Тяжела, как будто жечь,
 каждая страница.
 Грохот взрывов,
 свист свинца,
 гибель командира...
 Ни начала, ни конца,
 только — середина...

СКАЗКА

Алексей ЛЮБЕГИН

Хоть метель всю ночь ворчала
(вот и сказочки начало),
Все ж построили пингвины
(вот и сказки половина)
Для полярников — дворец!
(Вот и сказочке конец.)

ХУДОЖНИКИ

Лев ЯКОВЛЕВ

Наточил я карандаш
И нарисовал пейзаж.

Разглядел его Сережа,
Удивился: — Это что же?
Макароны или щетка,
Или зебра, или еж,
Или длинная решетка?
— Нет, Сережа, это дождь...

Пять минут молчал Сережа,
А потом кивнул: — Похоже. —
И дает рисунок свой.
Удивился я: — Постой,
Это палки или ножки?
Это свекла или рот?
Это ушки или рожки?
Понял — это бегемот!

А Сережа мне в ответ:
— Это, Петя, твой портрет.

Я не стал с Сережей драться —
Мы же старые друзья.
Кстати, если разобраться...
И не очень придирайтесь...
Ну конечно, это — я!

МЕЧТА

Геннадий ГЛУШНЕВ

Щепке хотелось корабликом быть.
Щепке хотелось под парусом плыть.
Скучно лежать на речном берегу.
Я ей сказал:
— Я тебе помогу.

Будешь фрегатом красивым и смелым.
Будешь ты мчаться под парусом белым.
Щепка сказала,
Почти прошептала:
— ...Плыть бригантиной под парусом алым.
— Быть бригантиной?
Да ты молодчина.
Эй, за работу мой нож перочинный!

Пахнет пенькой
И звенят голоса.
Ветры соленые бьют в паруса.

Рисунок Н. Куликовой

Бригада Стаханова за смену добыла 102 тонны угля, в 14 раз перекрыв сменное задание.

ПРОГРАММА, УСТРЕМЛЕННАЯ В БУДУЩЕЕ

Знамя Победы над Берлином.

На Втором съезде Российской социал-демократической рабочей партии в 1903 году была принята первая ее программа, которая предусматривала свержение царизма (программа-минимум), а затем — свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата (программа-максимум).

25 октября 1917 года власть в России перешла в руки рабочих и крестьян. Народы бывшей империи приступили к созданию нового общества, лишённого несправедливости, эксплуатации человека человеком.

Так за неполных 14 лет была выполнена первая программа партии. В истории человечества началась новая эпоха.

Программа — слово греческое. Буквальный перевод означает — объявление, указ, распоряжение. Одно из его значений в нашем языке — план деятельности.

Принимая план действий, партия должна предвидеть очень многое: верно оценить процессы, происходящие в обществе, правильно рассчитать свои силы.

Говорят, что один из министров свергнутого Временного правительства с досадой посетовал, что большевики свою программу составили с точностью железнодорожного расписания, только не указали часы и минуты предполагаемых событий.

Вторая программа партии принималась на Восьмом съезде, в 1919 году, когда страна была охвачена пламенем гражданской войны и интервенции. Это была программа построения социализма. Лучшей иллюстрацией правильности ее основных положений служит сама история.

Создание Красной Армии, обучение пролетариев делу защиты Родины от врагов, направление в армию политкомиссаров — и первая в мире армия рабочих и крестьян, рожденная в боях, одолела врага!

Бесплатное образование, ликвидация неграмотности, создание детских садов, профессиональное обучение, доступ-

ность высшего образования для детей рабочих и крестьян — все это было претворено в жизнь!

Партия большевиков, взяв власть в свои руки, приняла ответственность за судьбу народа и потому — главное внимание всегда уделялось положению трудящихся, укреплению экономики и народного хозяйства государства.

Владимир Ильич Ленин писал: «Наша программа партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она не годна и как программа партии».

Выполнив вторую программу, Советское государство стало мощной индустриальной державой. Строились новые заводы и металлургические комбинаты, электростанции и шахты. Вставали новые промышленные города — Комсомольск-на-Амуре, Магнитогорск, Апатиты. В эти годы родились соревнования, стачковское движение. Страна

преображалась такими темпами, каких еще не знала история!

Завершение строительства социализма было прервано нападением фашистской Германии. Началась Великая Отечественная война. В жестокой борьбе наш народ разгромил фашизм и немедленно приступил к восстановлению страны.

Третья программа партии, новая редакция которой принята на прошедшем недавно XXVII съезде КПСС, родилась в год полета первого человека в космос. Мне кажется, что это совпадение не случайно — страна вступала в новый этап своего развития. А освоение космоса — наиболее впечатляющая черта научно-технической революции.

Программа КПСС стала поистине всенародным делом — в ее обсуждении приняли участие десятки миллионов человек.

В ней дан глубокий анализ современной эпохи, главным содержанием которой являет-

ся переход от капитализма к социализму и коммунизму, поставлены задачи по совершенствованию социализма и постепенному переходу к коммунизму в области экономики, социальной политики, в идейно-воспитательной работе, образовании, науке и культуре, развитии политической системы нашего общества, борьбе за мир и социальный прогресс.

Нашим читателям еще предстоит внимательно изучить Программу партии, принять участие в ее претворении в жизнь. Но сейчас хочу напомнить только несколько строк из этого документа, проникнутого твердой уверенностью в будущем: «Коммунистическая партия Советского Союза прошла путь, беспримерный по глубине и силе воздействия на общественное развитие. Стремительно ее восхождение от первых марксистских кружков, через три народные революции к руководству великой социалистической державой».

Л. БОГАЧУК

Первая борозда в целинных землях Казахстана.

Завершается строительство Байкало-Амурской магистрали.

Я ИЗ ПАЙН-ТАУНА

Мы встретились в Артеке, я и эта девочка, оказалось, что она тоже из Южной Африки, из ЮАР. Я подумал, вдруг она из Наталя, может быть, даже из моего Пайн-тауна. Но она отвечает: нет, она вообще теперь не в ЮАР, они с родителями давно перебрались в Танзанию. Ее мама — член Африканского Национального конгресса, запрещенного властями. Полиция их преследует. И мать решила уехать ради дочери, чтобы она не осталась одна, если ее арестуют. А отец у них тоже борется против апартеида, но девочка ничего не стала рассказывать мне о нем. Наверно, этого нельзя было делать.

А мне хотелось бы расспросить кого-нибудь про Наталя, про Пайн-таун, как там все, потому что и я ведь теперь живу в другой стране, в Замбии. Мы тоже уехали, мама, отец и я, только дедушка там остался. Почему мы уехали? Те же причины, что и у этой девочки. И вот получилось, что мы с этой девочкой южноафриканцы, но живем не дома. И вот встретились в Артеке. В дружине в нашу честь подняли флаг. Но не тот флаг, государственный, расистский, а флаг Африканского Национального конгресса. Вы спрашиваете, как зовут девочку? Она не хотела, чтобы я называл ее имя. А меня зовут Велафи.

Мне было девять лет, когда мы уехали в Замбию. В Пайн-тауне у нас был дом. Из шифера. Нет, не только крыша из шифера, стены тоже. Вся улица была из таких шиферных домов, я ее хорошо помню, а сразу за домами начиналась степь с низким кустарником, мы называем это — буш. Жесткий кустарник, до самого горизонта, и только там вдали возвышаются горы.

Утром люди выходили из домов, ехали на работу. Я гово-

рю: Пайн-таун, но фактически мы жили за городом, в тауншипе. Жить в городе вместе с белыми люди с черной кожей не имеют права. Так в Южной Африке везде устроено. Люди из нашего тауншипа уезжали утром на работу, а вечером возвращались. Белые хотят, чтобы черные работали на заводе, в магазинах и на рудниках, подметали улицу, а чтобы мы жили рядом с ними — этого они не желают.

Школа была в Клермонте, в нашем тауншипе, а в город я редко ездил. Только если мама попросит что-нибудь там купить. Просто так туда ездить — мало удовольствия. Куда ни пойдешь — везде эти таблички: только для белых. В магазине два входа — один для белых, а другой для черных. Точнее, не для черных, а для всех остальных, потому что в Южной Африке людей на касты разделили: есть просто черные, есть «цветные», это мулаты, и еще выходцы из Азии, их «индусами» зовут. А белые — как бы высшая каста. И в автобусах то же самое, автобус для белых, автобус для небелых. В парк вообще черным нельзя входить. Но если негритянка-нянька с белым ребенком, то ей уже можно — благодаря ребенку. И к пяти часам ты должен вернуться в свой тауншип, чтобы после пяти тебя в городе не было.

Однажды я был свидетелем забастовки. Автобусная компания подняла сильно цены, и люди возмутились и решили не пользоваться автобусами. Утром автобусы ушли в город пустыми, и там все эти магазины, конторы, фабрики остались без рабочих. В тот же день в тауншип приехала полиция. Наши люди стояли с плакатами, что проезд в автобусах слишком дорогой и за жилье тоже очень много надо платить. А полицей-

ские уже расходились по улицам, ставили машины на каждом углу. Потом они начали стрелять гранатами, в которых слезоточивый газ. Наши побежали, а полицейские гнались за ними и били своими длинными палками. Один полицейский гнался за нашим парнем и лупил его изо всех сил по спине. Пока тот не упал. А у другого в руке был баллончик с каким-то газом. Он тоже бежал за нашими и пускал на них газ из этого баллончика, как будто травил насекомых в своей квартире. Мне было восемь лет тогда. А в девять я уехал.

Дедушка старый, он остался. И сильно расстроился, потому что ему в одиночку придется жить. Он сказал: я тебя буду ждать, Велафи. И мне тоже было жалко уезжать и казалось, что мы недолго пробудем за границей. Но вот уже пять лет мы в Замбии.

А здесь в Артеке был праздник и каждая делегация должна была выступить со своими национальными номерами. Я спросил у девочки, что нам лучше станцевать. Она сразу говорит: гамбут-данс, танец в резиновых сапогах. Она в Танзании этот танец разучивала, там много южноафриканских пионеров.

И в Замбии у нас тоже свое землячество, беженцы из ЮАР. Наша пионерская организация называется «Масупатсела» — «Следопыты». В Южной Африке она не действует, там бы ее сразу разогнали, пионеры существуют только среди беженцев. Что мы делаем? Учимся в школе, если какая-нибудь манифестация, мы в ней участвуем... а цель у нас одна — чтобы в Южной Африке не было расизма, чтобы покончить с апартеидом.

Девочка сказала: гамбут-данс, я согласился: конечно, гамбут-данс! Хотя она в Танзании живет, а я в Замбии, но мы и все наши знают этот танец, это танец рабочих с алмазных копей.

Только где взять сапоги? Вожатые и другие ребята поиска-

ли, принесли нам резиновую обувь. Но мы сказали, такие не годятся. Нужны другие сапоги, такие... большие, тяжелые, с толстой подошвой. Рабочие с алмазных копей работают ведь в воде, и золотодобытчики тоже мыли золото в реках, сапоги для них были самым необходимым. И в танце ты как будто повторяешь движения этих рабочих-негров.

В корпус к нам пришел рабочий, который краны чинит, он вдруг говорит: у меня есть пара таких сапог. И у электрика нашлась еще пара. Большие сапоги, мы в них утонули. Сапоги сильно гремели, но в этом танце так и надо, чтобы такт отбивать, и мы станцевали этот танец перед всеми на костровой площадке. И всем он понравился. И тогда нас попросили спеть песню.

Мы заранее не готовились, но тут сразу переглянулись и договорились: споем наш гимн. И девочка в Танзании, и я в Замбии знаем этот гимн, и все другие, кто из Южной Африки, все наши из «Следопытов».

Образование! — мы требуем,
Свобода! — вот чего мы хотим.
Надо разбить цепи рабства
Над нашей африканской
родиной!..

В Артеке хорошо. В Замбии тоже мы неплохо живем, нас хорошо встретили и дают учиться в школе, и помогают деньгами и продуктами, и приходит помощь из других стран. Мы уже там обжились, привыкли... Только все равно хочется обратно, к себе, в Наталь. Иногда я просто думаю — о дедушке, о людях, которые остались там в Клермонте, в нашем тауншипе, а иногда прямо очень сильно тоска берет. Шиферные домики, пыльно на улицах... Плоская равнина дальше, до горизонта, низкий кустарник в Замбии даже красивей. Но как-то так получается, что тянет обратно — домой, в Наталь, я ведь там родился.

Записал К. Васильев

Рисунки О. Филипенко

Мы будем к Вам приходить...

Начало на стр. 6

— То есть нет, наоборот, — несколько сбился Саша. — В общем, там на диване твои очки лежали... Ну эти, из Германии...

— Так. И ты их разбил?

— Только одно стекло, — поспешно уточнил Саша, будто этих стекол было по крайней мере десять. — А второе совершенно цело. Можешь убедиться. Я дым хотел разогнать покрывалом. А в книге почему-то очки. Вечно у тебя ценные вещи где попало лежат...

— Все ясно. Но какой еще дым?

— Обыкновенный. Дыму было полно. Но это ерунда. Очки, сама понимаешь, перевешивают.

— Перевешивают, — тихо сказала Александра Ивановна и, помолчав, покорно добавила: — Ванда. Удивляюсь, Коля, как ты можешь дружить с этим дикарем.

— Да вы не расстраивайтесь, Александра Ивановна, — сказал Коля. — Он не хотел. И вообще, когда что-нибудь бьется — это к счастью.

Александра Ивановна обреченно вздохнула и занялась поливкой цветов. Поняв, что гроза прошла стороной, Саша спросил:

— Мам, ты не знаешь случайно, у кого тут поблизости говорящий попугай есть.

— Попугай? — удивленно повторила Александра Ивановна. — Зачем вам попугай? Нет, про попугаев я ничего не знаю. Но вот я вчера была у Серафимы Владимировны, так у нее на подоконнике вырос лимон. И что самое удивительное, уже дал плоды! Два таких, знаешь, малюсеньких лимончика. Вот чудо-то! Нам бы надо попробовать.

— Тогда уж лучше посади ананас, — сказал Саша и потащил друга в свою комнату. Здесь произрастали только кактусы и фикусы — растения, как известно, способные пережить любые бедствия.

— А ты знаешь, почему я за дымовухой-то не уследил? — спросил Саша. — Мне, понимаешь, показалось, что по улице идет тот коренастый, с усами.

— Да уж, конечно. С пятнадцатого этажа усы очень хорошо видны.

— Ну, может, я и ошибся. Но пока я вглядывался, дымовуха так разошлась, так стрельнула, что ой-ой-ой!

— Ладно. Ерунда все это. Завтра я иду к Сэру Дюку. Или, как там его по-человечески, Сердюку, что ли.

— И я? — сказал Саша.

— Нет, Ляпа, лучше я один. Тут дело тонкое. А вот к старику послезавтра вместе пойдем.

Ночью Коля видел во сне голову соседа Тычкина. Голова шевелила бровями и сердито выкрикивала: «Вы опять залили мою библиотеку приключений! Я на вас в суд подам! У меня библиотека под цвет обоев подобрана!». «Но ведь у нас был слесарь», — отвечал Коля. «Ха, ха, ха! Слесарь! — гремела голова. — А говорящего попугая вы ему за ремонт дали?!»

Татьяне Николаевне снилось, что вместо Паукова в Версаль летит она и что председатель местного комитета Вадим Кузьмич Плутонин строго говорит ей перед отлетом: «Только не забудьте надеть алмазные подвески, которые профком подарил вам на Восьмое марта!» Он говорит, а Татьяна Николаевна тут же с ужасом вспоминает, что подвески давно лежат в ломбарде и что срок выкупа уже прошел.

Коту Маркизу, как и полагалось, снились мыши. Мышей Маркизу в жизни видеть не приходилось. Поэтому они представлялись ему в виде разноцветных воздушных шаров, которые Коля покупал в праздники. Шары летали по комнате, кот прыгал и цапал их когтями. Шары громко лопались, а Маркиз думал: «Оказывается, ловить мышей — дело нехитрое».

Только Саше Оляпкину в эту ночь не снилось ничего. Он просто крепко спал.

ГЛАВА 5

СЭР ДЮК

Последний урок — математика, подходил к концу. Когда до конца урока оставалось каких-то 10 минут, Саша вырвал из блокнота листок и торопливо написал: «Нет, Колян, все-таки надо идти к Сэру Дюку вместе. Мало ли что. Вдвоем надежнее». Но едва он успел передать записку другу, который сидел позади него, как над его головой прогремел голос Валентины Тимофеевны:

— Оляпкин, встань и повтори, что я сказала!

Саша неохотно поднялся.

— Вы сказали... э-э-э... Ах! Да! Вы сказали: откройте дневники и запишите домашнее задание.

— Боюсь, что открыть дневник придется пока только тебе, Оляпкин. В чем дело?! Я уже третий раз тебя поднимаю. Вот что, друг сердечный. Останешься после уроков. Я буду тетради проверять, а ты учить сегодняшний материал. Иначе тебе контрольную не написать.

Саша понуро сел. Подумаешь, квадратные уравнения... Только что он решал гораздо более важную и трудную задачу. «Что если, — думал он, — просверлить в земном шаре дыру насквозь, а потом в нее прыгнуть? Вылетишь с другой стороны или нет? А если вылетишь, то что получится? Прыгать будешь вниз, а когда с другой стороны выскочишь, то полетишь уже вверх? Чепуха какая-то».

Прозвенел звонок. Коля подошел к загрузившему другу и положил ему на плечо руку:

— Ничего, Ляпа, я один схожу. А ты уж позубри тут. Это даже хорошо. Контрольная-то годовая, не шутка.

Славку Сердюка Коля увидел в сквере перед домом и сразу узнал. Да, прав был Кирилл Зюзин, говоря о том, что Сэр Дюк «упакован будь здоров». Его бело-голубые кроссовки были великолепны. Легкие, небесного цвета штаны, узкие внизу и роскошно пузырящиеся в бедрах, напоминали шальвары древневосточных принцесс. Комплект дополняли сиреневая курточка и синяя строченая панамка с куцыми, опущенными вниз полями. Уши плотно закрывали изящные стереонаушники. От наушников к карману тянулся тонкий провод. В самом же кармане находился портативный кассетный магнитофон «ДЖИ-ВИ-СИ», в просторечии именуемый «плэйером». Магнитофон посылал в наушники звуки «тяжелого» рока. Песня строго и просто называлась «Укуси меня».

Из шести с половиной тысяч профессий, указанных в справочнике и включавших такие экзотические,

как змеелов и забойщик крупного рогатого скота, Славке Сердюку не нравилась ни одна. Он страстно мечтал стать диск-жокеем. Каждую ночь грезился ему полумрак дискотеки, где в оглушающем грохоте стереосистем и в сумасшедшем мелькании разноцветных лазеров жарко колыхается призрачная масса танцующих. Но вот вспыхивает самая мощная лазерная пушка, и на сцену с микрофоном в руках выскакивает он, Славик Сердюк — злой и красивый. «А сейчас, — хрипло кричит он в микрофон, — для вас будет петь и играть нестареющая группа «Катафалк» во главе с их бессменным лидером, бас-гитаристом Иннокентием Пузыревым! Для вас, специально для вас они исполняют свой самый популярный шлягер под названием «Улыбка динозавра!» Толпа восторженно ревет, а Славику кажется, что он сам и есть тот непревзойденный бас-гитарист, которого рвут на клочки у выхода из концертного зала восторженные поклонницы.

Впрочем, мама Сердюк придерживалась иного мнения о будущем сына. Ни о каких диск-жокеях она и слушать не хотела, твердо решив, что Славик поступит в торговый институт. Помня о том, что конкурс в этот институт выше, чем даже в Университет, она уже сейчас в восьмом классе наняла ему репетиторов по всем предметам.

Когда Коля подошел к неподвижно стоящему Славке, соображая, с чего бы начать, Сердюк сам снял наушники и, презрительно оглядев Колю, сказал:

— Ну, чего ты тут, клоп, пылишь? Поглощаешь кислород, а?

— Я так, ничего, — растерялся Коля. — Спросить хотел: у тебя попугай есть?

— Допустим. А ты откуда знаешь?

— Мне Кирилл Зюзин сказал. Он в вашем доме живет.

— А, есть такой шнурок. И что дальше?

— Кирилл говорит, что у тебя попугай немой, — начал фантазировать Коля. — То есть, не то, чтобы немой, а говорить не умеет. Только крикает.

— Дурак твой Кирилл. Вместе с тобой. У меня Борька трещит, как радио, — не остановишь. Валютная птица.

— Докажи.

— Была нужда каждому сморчку доказывать.

— Значит врешь.

Славка сдвинул панамку на глаза и посмотрел на Колю сверху вниз:

— Я бы мог, конечно, дать тебе по шее, но с малолетками не связываюсь. Пошли, зайдем ко мне. Но учти: сопрешь что-нибудь — в глаз дам.

Славке очень не нравилось, когда кто-то сомневался в высоком качестве его вещей. А в том, что попугай — это такая же вещь, как, скажем, блок жевательной резинки или кассетный магнитофон, — он был уверен...

Продолжение следует

Оформление Т. Панкевич

АПРЕЛЬ

Вешнее солнце сгоняет последний снег. В низинах, по овражкам — ручьи журчат. Первые листочки разворачиваются навстречу теплу, первые цветы тянутся навстречу солнечным лучам... Грачи чинят гнезда. Из берлоги выбрался отошавший медведь — пошел, косолапый, искать пропитания в оживающем звуками и запахами лесу.

А если день теплый и яркий, — услышишь где-нибудь над чуть зазеленевшей проталиной первую песню жаворонка.

ВЕСЕННИЕ ЗАПЕВКИ

Весна для меня начиналась с первых проталинок. Когда из-под снега появлялась земля, мы, ребята, не жалея колен, ползаем по ней, отыскивая в траве колючей чуть наклюнувшиеся твердые красноватые трубочки-кислинки щавеля.

Затем наша речка-невеличка на лугу до самого горизонта разольется тальми водами. А мы, примостившись где-либо на возвышенном месте, продрогнув от холода, следим, как несется ее бурное течение в неведомую даль...

Отбушевало бурное половодье. На лугу от паводка только след остается. Спрячется в густых кустах лозняка речушка, а луг-красавец из края в край разольется новым, зеленым половодьем трав. По стоячей теплой воде в болотцах рассыпаются желтые бутоны калужницы, будто солнца частицы запрыгали в каждой лепестке. Бегаем по лугу цветистому с утра до вечера. Насквозь пропитанные сладким запахом весны, приходим домой усталые, но безмерно счастливые.

А когда над лугом сгустятся сумерки, мы снова всей гурьбой сидим на высохших бревнах и смотрим теперь уже в темное, рябое от звезд небо. С душистого и такого таинственного луга все звонче, отчетливее доносятся птичьи голоса, кваканье лягушек. Море звуков.

Но самым памятным для меня остался нежный, вопрошающий голос чибиса: «Чьи-вы, чьи-вы?..»

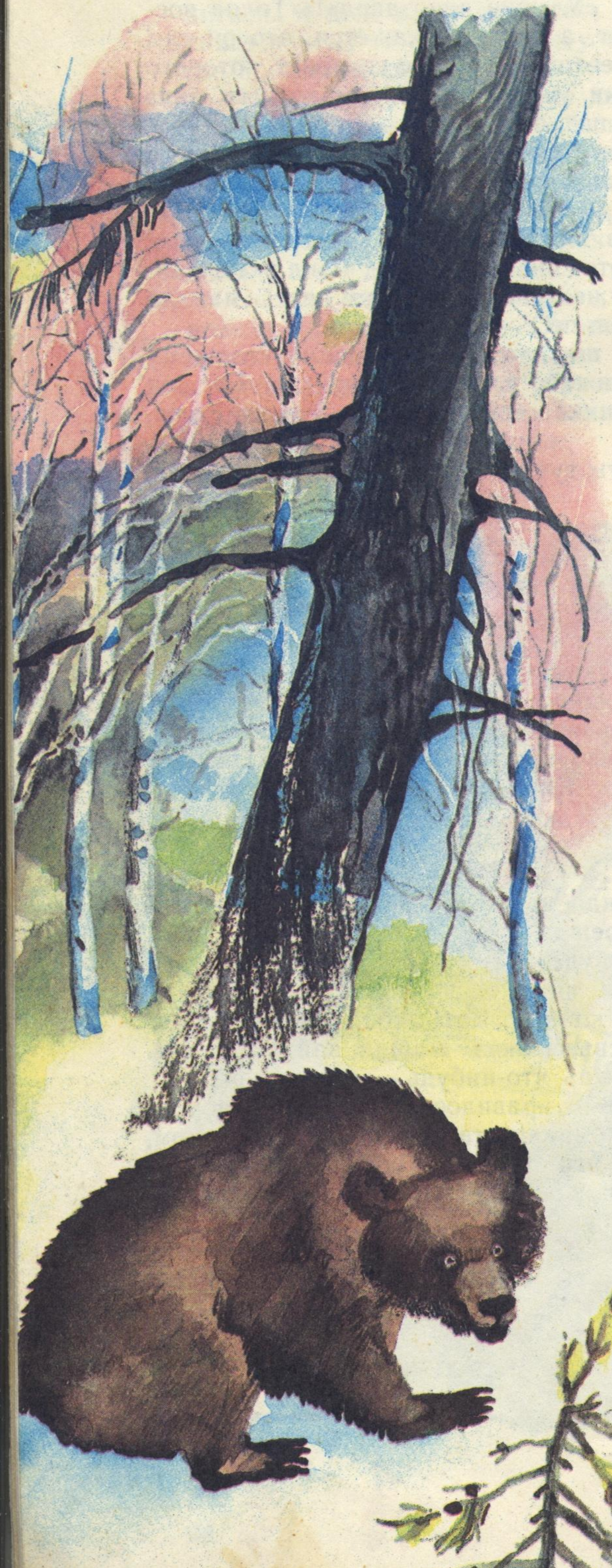
А. ДОРОХОВ

*Сообщают
юнкеры*

ВОРОНЫ НА ЛЬДУ

В крепкие морозы иногда можно увидеть, как большие стаи ворон садятся на лед и сидят там довольно долго. Меня это заинтересовало, и я стал искать ответа на эту загадку. А ответ был простым. Известно, что вода превращается в лед при температуре ноль градусов по Цельсию. А отсюда следует, что под толстым слоем льда температура выше нуля, иначе водоем промерз бы до дна. Вороны, садясь на лед, чувствуют, что под ним — теплее. Это тепло их согревает в сильную стужу. А в прошлом году догадка моя подтвердилась, когда я прочитал рассказ А. Мантейфеля (это был профессор, естествоиспытатель) «Лед — грелка для ворон». А в рассказе моего любимого писателя М. Пришвина «Птицы под снегом» я прочитал, как различные пернатые (рябчики, тетерева, куропатки), чтобы согреться, зарываются в снег.

Тарас Лехман, Червоноград

СТАВИМ ОПЫТЫ

Изучая повадки аквариумных рыб, проделали опыты. Взяли двухмесячных мальков пецилии одинаковой длины и поместили в два одинаковых аквариума. Но пецилий в первом аквариуме кормили живым кормом: мотылем, трубочником. А рыбок во втором аквариуме — только сухим кормом — дафнией. Через три месяца измеряли мальков. Рыбки, получавшие живой корм, были в два раза больше...

А второй опыт был такой. Тридцать гуппи мы поместили в десятилитровый аквариум и столько же — в тридцатилитровый. Оказалось, что просторный аквариум все равно повлиял на рост рыбок! В тридцатилитровом гуппи были в два раза крупнее... Значит, на рост рыбок влияют и условия жизни.

Юннаты Олег Нощенко и Ефрем Мамонт,
Ростов

Фото В. Парфенова

Договор с мышью

На каникулах мы ездили в заповедник. Остановились мы в Лопухинке, в деревенском доме. Проголодались и сели на кухне за стол — перекусить, а тут мышь шебуршит, по кухне бегает, всем мешает. И решили мы заключить с мышкой «договор»: возле норки стали класть для нее кашу. И мышка уже никому не мешала и под ногами не бегала, съест кашу и — в норку. Так мы и жили мирно все каникулы.

Юннат Даша Максумова,
11 лет, Ленинград

ЛЕСНАЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

СООБЩАЕМ, ЧТО ВАНЕ Н., С. К. ИЗ ОМСКА И НАДЕ ИЗ КУСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ, А ТАКЖЕ НЕИЗВЕСТНОМУ ИЗ ДЕРЕВНИ (НАЗВАНИЕ НЕРАЗБОРЧИВО) ОТВЕТИТЬ НЕ МОЖЕМ И ТЕМ БОЛЕЕ НЕ МОЖЕМ ВЫСЛАТЬ СЕМЕНА РАСТЕНИЙ ПО НЕИЗВЕСТНЫМ АДРЕСАМ.
Старший Дятел.

Справочный отдел

— В нашем саду у меня есть своя грядка. Она не очень большая, но на ней я высадила клубнику и малину. Малину мне помог выкопать в лесу мой дедушка, и кустики прижились. Теперь я хочу, чтобы на грядке рос крыжовник. Расскажите, как это сделать?

Маша Даутова, 10 лет,
Марфино Московской области

— Крыжовник лучше всего размножать вегетативно. Как это сделать? В вашем поселке, конечно, есть садоводы, у которых уже растет крыжовник. Договорившись с ними, попроси сделать от куста крыжовника отводки. Для этого выбирают хорошую длинную ветку двух- или трехлетнего возраста. Ветка пригибается так, как это видно на рисунке 1. Часть ветки укладывается в канавку и присыпается землей, смешанной с торфом. Эта часть ветки укрепляется шпильками. Верхняя часть ветки (рисунок 2) прикрепляется к колышку. Через некоторое время присыпанная часть отводка даст корни. Но пересадить ее лучше всего осенью, когда начнут опадать листья. Пересаживая, разумеется, нужно обрезать прикорневую часть ветки отводка (пунктирная линия).

Для вегетативного размножения — апрель самое подходящее время.

ВИКТОР КЛИМОВ ЛЮБИТ СКОРОСТЬ

Татьяна ПОНОМАРЕВА

РАССКАЗ

Рисунок В. Лебедева

Вечером, вернувшись из города, отец сказал, что завтра будут гости. Его старый друг Виктор Климов с женой и ребенком.

Бабушка сказала:

— Вот и прекрасно!

Саня промолчал.

А мама пожала плечами:

— Так, значит, ты все же не выдержал! Позвонил ему!

— Да, позвонил! — твердо сказал отец.

Мама вытерла чашку, стряхнула крошки из хлебницы и, резко повернувшись, ушла на террасу.

— А я позвонил, — повторил ей вслед отец. — И не жалею об этом. Хватит обижаться... Он обрадовался, знаешь как?! Похоже, он даже забыл про все... Куда, спрашивает, ты пропал, старик?! Чудной он! Куда, главное, я пропал?.. Говорит, работы много, но ужасно хочет нас видеть. Я ему и ответил: приезжай. А что я еще должен был сказать? В общем, пригласил. На воскресенье. Он, кстати, слайды с собой привезет. Прошлым летом был в экспедиции, в Средней Азии...

— Они там на верблюдах? — спросил Саня.

— Наверное. Приедет — узнаешь. — Отец промолчал, неожиданно улыбнулся. — Где его только не носило! Весь Союз объездил... На вертолетах летал? Летал. На собачьих упряжках ездил? Ездил. И на плотах, и на оленях... Теперь и этого ему мало! Вот дельтапланом увлекся. Любит человек скорость, просто жить без нее не может!

На другой день все проснулись рано. Бабушка поставила тесто. Мама стала резать овощи, жарить утку, взбивать крем... Саня тоже сперва помогал им: колол орехи, вытаскивал косточки из абрикосов. Но потом на кухне стало очень душно, и его отправили в сад, подметать дорожку. Метла у него соскочила с палки. Он насадил ее, нашел в сарае проволоку и ту же стянул прутья. «Вот, — думал он, — возжусь тут с этой метлой, а где-то люди парят на дельтапланах...»

Отец тем временем чинил калитку. Еще вчера, намечая, что надо сделать к приезду гостей, он сказал: «Надо поправить — висит почти на одной петле. Приедут, скажут — хозяин без рук!» Отец чинил, а Николай Самсонович — часовой мастер с Боткинской улицы, пришел и мешал ему разговорами. Он любил поговорить — особенно о международном положении.

Саня подумал: «Ну, теперь точно не успеем сходить на речку». С этой речкой просто беда какая-то! Из-за водоворотов в ней опасно купаться. Есть там такие места. Но не по всей же речке! Саня не маленький, где попало в воду не лезет. И все же его одного на речку не пускают. Он даже

слово давал, что один купаться не будет. Вот и получается: то дела, то гости, то дождь... Так и лето проходит.

Жара к полудню стала невыносимой. Саня пошел за дом, к сараю, разделся — благо там ничего не было — и залез в бочку с дождевой водой. Запах у воды был затхлый, дно бочки — неровное, скользкое... Саня вспомнил, что еще в начале лета уронил в бочку отцовскую отвертку. Он пошарил ногой, но, к удивлению, отвертку не нащупал. Надо было вдохнуть поглубже, присесть на корточки и пошарить по дну руками. Но он не смог заставить себя окунуться — вылез, вытерся занавеской, сушившейся на веревке тут же, за кустом бузины. Подумал: «А смог бы окунуться в такой вонючей воде Виктор Климов? Наверное, если б надо, то смог бы...» Где-то далеко собиралась гроза — погромыхивало. Но небо над поселком пока было чистое, почти желтое от горячего солнца. Лишь за водонапорной башней, словно прилипнув к ней, стояла какая-то подозрительная тучка...

К трем часам мама и бабушка вышли из кухни с распаренными и утомленными лицами. Они присели на крыльцо. Саня спустился в погреб, принес им кваса. Бабушка выпила сразу, а мама, чуть отпив, прикрыла глаза. Отец проходил мимо, нес инструменты в сарай.

— Что, устали? — спросил он громко и, наклонившись, отпил из маминой чашки.

Мама ничего не ответила, а только открыла глаза и посмотрела на него так, словно он спросил, какое сейчас время года или как зовут бабушку.

— Послушай, Маша, — сказал отец, присев на ступеньку. — Я очень прошу тебя, ну, одним словом, будь умницей. Не дуйся на них. Я понимаю — жара, кухня... В общем, как говорится, кто старое помянет, тому, не при ребенке будет сказано, глаз вон! Надень свое синее платье и мне рубашку поищи...

Взрослые ушли переодеваться, готовить стол на террасе. А Саня открыл калитку, вышел на улицу и остановился. Отсюда хорошо было видно людей, идущих со станции. Саня подумал, а поплыл бы Виктор Климов, который так любит скорость, по их опасной речке, или не стал бы рисковать?

Саня присел на обочину, сорвал травинку и, зажав ее между большими пальцами, дунул.

— Веселишься? — подрулил незаметно на велосипеде Игорь.

Они немного посидели вместе, пока от станции прошли люди с электричек «шестнадцать ноль семь» и «шестнадцать девятнадцать». Дальше был перерыв в сорок минут. И они стали кататься

на велосипеде по очереди: от калитки к почте, до шоссе и обратно... Саня лихо заворачивал на поворотах, неся вниз под гору, напевая себе: «Виктор Климов любит скорость, Виктор Климов любит скорость, Виктор Климов любит скорость...» Но одна фраза ему надоела, и он присочинил к ней еще две, получился целый куплет:

Виктор Климов любит скорость,
Чтоб мелькало все кругом,
Он приедет в нашу волость
И поднимет все вверх дном.

Почему «волость», он и сам не знал, просто получалось складно.

Потом они сели на велосипед вдвоем и укатили к водокачке. Саня оттуда вернулся домой пешком, сказав Игорю:

— Приходи вечером. Мы слайды смотреть будем про Среднюю Азию. Папин друг приедет, он в экспедиции был.

Но когда Саня вернулся домой, к его удивлению, Виктор Климов с женой и ребенком еще не приехал. Стол был накрыт, над ним вились осы. Родители ссорились:

— Ну что, я была права? Приехал твой Климов? — говорила мама.

— Но ведь обещал... — отвечал отец растерянно.

— Он тебе уже который раз обещает... У тебя просто гордости нет! Зачем ты ему звонишь?

— Звоню, потому что мы с ним друзья.

— Бывшие, — сказала мама и усмехнулась.

Но тут вмешалась бабушка. Она поднялась с дивана и направилась к столу:

— Все. Давайте обедать.

И стала разливать по тарелкам окрошку.

Все ели как-то нехотя. Друг с другом почти не разговаривали.

— Дождь пойдет, вон ласточки низко летают, — сказал отец, но ему никто не ответил.

Потом оказалось, что жаркое пересолили. И отец сказал, что вот и хорошо, мол, что гости не приехали, а то перед ними было бы неудобно. Мама на это ответила, что жаркое нормальное и что отец просто привередничает.

И опять вмешалась бабушка:

— Ну, будет из-за пустяков браниться. Давайте-ка лучше, пока дождя нет, чай в саду пить. Уже не так жарко.

Она взяла клеенку, сложенную вчетверо, и пошла в сад. Там под соснами стоял стол. Папа налил воды в самовар и включил его на террасе. Потом извлекли из холодильника торт. Что это был за торт! Высокий, посыпанный сахарной пудрой, а сверху по кругу выложенный грецкими орехами. Бабушка отнесла его в сад, поставила на середину стола. Саня вслед за ней принес две вазочки: одну с вареньем, другую с конфетами.

— Ну вот, — сказала бабушка, улыбувшись. — Сейчас самовар вскипит и за стол сядем. Хватит нервничать и переживать...

В это время из-за калитки свистнул Игорь. Наверное, он пришел смотреть слайды.

— Слышь, не приехали что-то, — сказал, выходя к нему, Саня. — Может, у них ребенок заболел?

— Да ладно... — сказал Игорь.

Они уселись на обочину — Игорь достал из кармана компас и магнит — и стали дразнить магнитную стрелку.

— Ой! — вдруг донесся из сада мамин голос. — Какой ужас!

«Что еще?» — подумал Саня и поспешил в сад.

— Отец! — звала мама, обернувшись от чайного стола к террасе. — Иди-ка скорее сюда, полюбуйся!

Саня посмотрел на стол. Вазочка с вареньем была опрокинута. Варенье, вытекшее из нее на клеенку, уже сползало вниз и падало тяжелыми красными каплями на землю. Один край у вазочки был отбит, и осколок валялся тут же, на клеенке. Торт был изрыт чем-то острым, орехи разбросаны, половина из них вообще исчезла.

— Тебе что, — мама обернулась к Сане, — полтора года?! Ты что, в самом деле, устроил здесь?!

— Я? — удивился Саня. — Это не я.

— А кто же?! — крикнула мама. — Может быть, бабушка или папа орехи так любят, что дожидаться не могут, когда все по-человечески чай сядут пить?!

— Ну и ну-у-у! — покачал головой отец.

— Да это не я! Не я! — закричал от обиды Саня. — Что я, дурак, по-вашему?!

— Бери тряпку, мой клеенку! — приказала мама. — Ну и денек!

Саня вздохнул и пошел на кухню. Пока он мочил тряпку, пока отжимал ее, со стола убрали и торт, и разбитую вазочку. Не успел он сойти с крыльца, как что-то большое и черное промахнулось над ним. Это была ворона. Она села на яблоню, покрутила головой — туда-сюда, потопталась на ветке и вдруг перелетела на чайный стол. Принялась расхаживать по нему, переваливаясь и настороженно поглядывая по сторонам, стукнула клювом в пустую чашку, потом боком, боком — подскочила к вазочке, в которой лежали конфеты, схватила одну и тяжело взлетела опять на яблоню.

— Папа! — крикнул Саня.

— Я вижу, вижу, — тихо сказал отец у него за спиной.

Отец позвал маму и рассказал ей и бабушке, как все было.

— Прости меня, Саня, — мама обняла его. — Как я могла такое подумать?... Ты ведь у нас уже большой... Прости.

И Сане сразу стало легко от того, что его не считают виноватым. Жаль было только, что ворона торт испортила и вазочку с вареньем разбила. Но остались конфеты, можно пить чай с конфетами... И всем вдруг, как и ему, стало легко и весело. Решили пойти на речку.

Когда шли по улице, отец, немного приотстав, несколько раз оглядывался. Может быть, надеялся, что гости все же приедут? Но на улице было пусто. Лишь рыжий кот Барсик, увязавшийся за ними, следовал позади независимо, на расстоянии... Саня подождал отца, пошел рядом.

— Пап, — спросил он. — Ты на Климова теперь навсегда обиделся?

— Что ты, — сказал отец, — нет, конечно. Вот позвоню, узнаю, что случилось?

— Ты не расстраивайся, — сказал Саня. — Он в следующий раз обязательно приедет.

— Я тоже так думаю! — оживился отец. — Он просто завален делами, да мало ли что?.. Он так обрадовался, когда я позвонил!

Вода в реке была теплая, розовая от заходящего солнца. Саня с отцом вошли в воду. Отец сразу поплыл. А Саня отошел подальше от берега, окунулся и лег на спину. Он лежал, смотрел в небо и думал. Может быть, друг отца, который так любит скорость, опять срочно куда-нибудь уехал? Саня вспомнил сочиненный им куплет и стал его переиначивать:

Виктор Климов не любит скорость,
Чтоб не мелькало все кругом,

но тогда соответственно получалось, что

Он не приедет в нашу волюсть
И не поднимет все вверх дном.

Вот и выходило, что приехать к ним может только тот, из первого куплета Климов, который все же скорость любит. Оставалось его ждать. Отец, наверное, догадывался об этом, потому и не хотел обижаться на своего друга.

На берегу стояли мама и бабушка с Барсиком на руках. Саня помахал им рукой, перевернулся и поплыл вслед за отцом.

4-Й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Доблестные разведчики! Главнокомандующий АРЧЕБЕКом предлагает вам новые боевые задания. Кто справится?

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Kpg7, Фс5, п.б3; черные: Кра5, Сб5, пп.а7, б7, h7.

Б. Белые: Крс2, Лh8, Cf8, Kh6; черные: Кра1, Сс3, п.а2.

Цель разведки: и в А и в Б объявить противнику, играющему черными, мат в 3 хода.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: с5, f4; черные: а5, b8.

Б. Белые: Д.а5, пр.а3; черные: пр.а7, f4.

Цель разведки: и в А (А. Пель) и в Б (А. Шошин) найти пути к победе белых.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 14, 31, 36, 37, 38, 46, 49; черные: 3, 5, 8, 18, 26, 28, 40.

Б. Белые: 16, 25, 32, 33, 34, 44, 47; черные: 1, 14, 17, 22, 23, 24, 36.

Цель разведки: выявить, есть ли у белых победные комбинации.

КЛЮЧИ К НАГРАДАМ

В призовом туре финала Чемпионата-85 («Костер» № 10, 1985) верными ответами являются такие.

ШХМ. А. В 4 хода — 1. Лс1! Сс7 2. Лг1! Сг3. 3. Лг2, или 1... Сс3 2. Лс2. **Б.** В 4 хода — 1. Лб1! е5 2. Сd8! d3 3. Сb6!, или 1... d3 2. Сa1! е5 3. Лb2! **В.** В 6 ходов — 1. Фb7 Кpg1 2. Фb6+ Кpb1 3. Кра 2! g1Ф 4. Сс6+ Фg2+ 5. Фf2!, или 3... g1Л! 4. Сс6+ Лg2+ 5. Фb2! **Г.** Выигрыш: 1. Лаб6! Фа8 2. Лс8+! Ф:с8 3. Лb3! Фа8 4. Ле3+ Кpd8 5. Кpf8. **Д.** Ничья: 1. Се7! а2 2. Cf6+ Кpb1 3. Сa1! Кb2+ 4. Кpd2 Кр:а1 5. Кrc1! =. **Е.** Белые проигрывают: 1. Сс6 Кh4! 2. Ch1 Кpf1! 3. Кpd1 Кf5! 4. Кpd2 Кpg1 5. Кpe1 Ке3 6. Кре2

Кг2, или 3. Кpd3! Кpg1 4. Кре3 Кf5+! 5. Кpf3 Кр:h1.

РШ. А. Победа: 1. f6! (с угрозой 2. cb6 и 3. fc3X) h4 2. cb6!X. **Б.** Лишь ничья: 1. d4 (иначе черные пойдут 1... е5) ed6! 2. dc5 de5 3. d6! b6! 4. f4 е5! 5. d6 g5! = **В.** Победа: 1. е5! cb4 2. hg7! f6 3. b8!X. **Г.** Лишь ничья: 1. g5 f2! 2. h6 h4! 3. b6 е1! 4. f6 c3 5. hg7 а5=; или 1. f 6d4 2. е5 c3= **Д.** Победа: 1. а5! fe5 2. ab4! 3. b6! 4. f4X. **Е.** Победа: 1. ed4! 2. b6! 3. d4! 4. f4X.

МШ. А. Выигрыш: 1. 27! 2. 21! 3. 31. 4. 38X. **Б.** Выигрыш: 1. 28! 2. 40! 3. 41! 4. 24!X. **В.** Белые проигрывают: 1. 19 7-11! 2. 14 13! 3. 10 28!X, или 1. 20 16!X, или 1. 17 2!X. **Г.** Выигрыш: 1. 3! 2. 41 3. 3-14!X. **Д.** Лишь ничья: 1. 23! 19 2. 29! 8! =. **Е.** Лишь ничья: 1. 46 27-31 2. 32 10! 3. 4 36! =, или 1. 47 26-31 2. 26 32 3. 21 37 4. 16 27 5. 11 10! =.

Победители Чемпионата будут названы в «Костре» № 5.

ЕСЛИ ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД...

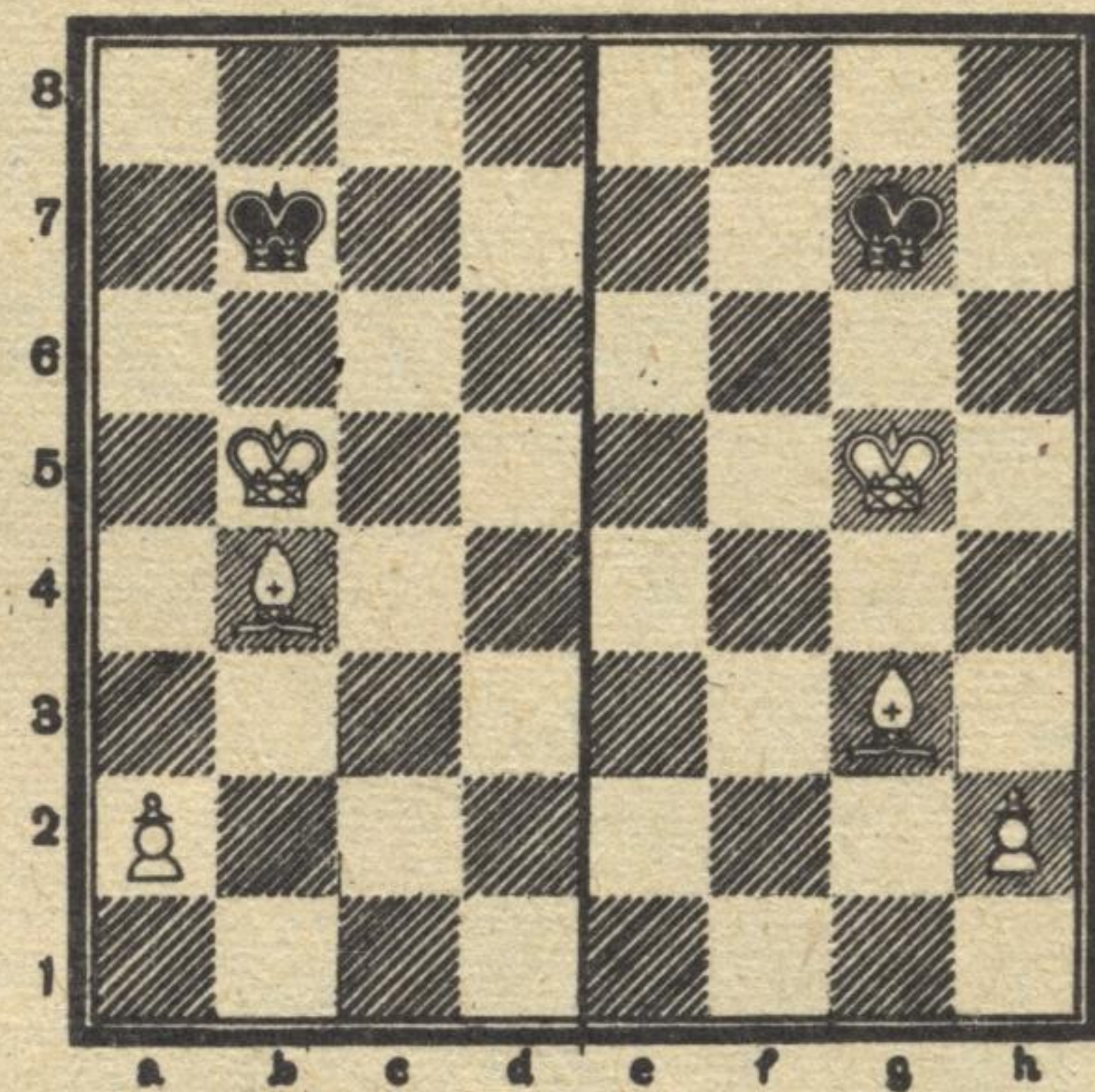
Откуда попали шахматы на Русь? С запада или востока? Никаких старинных записей нет, документы отсутствуют, однако есть свидетели. Конечно, не люди! Свидетели эти — слова, названия фигур. Когда шахматы проникли в Западную Европу, в них появились фигуры — королева, всадник, епископ. Приди шахматы на Русь оттуда, эти фигуры у нас назывались бы так же, а они называются — ферзь, конь, слон. То есть, как в Индии и Иране! Вот слова-свидетели и показали, что шахматная игра занесена на Русь с востока.

Почему же в наших шахматах, как и на Западе, есть «король», а не «шах»? Сначала восточное название «шах» перевели русским словом «царь». Но вот в 1686 году, например, возникло «государево дело об оскорблении царя»: красноярский воевода доложил, что служилый человек Тимошка Елфимов до-

нес на служилого человека Марчка Хомякова, что тот, играя в шахматы и взяв с доски фигуру, сказал: «То-де я чаял ферзь, ано-де царь!» — и выругал царя бранными словами. Хомякова по приказу воеводы пытали и тот «с пытки винулся», что выругал царя, но без умысла. Он был подвергнут заключению, пока не пришло из Москвы распоряжение: «Государи указали того Марчку освободить и о том из сибирского приказа в Красноярской к воеводе послать грамоту».

Так как подобные истории, да и другие трудности при обращении в игре со словом «царь» возникали нередко, то в 1824 году известный шахматист А. Петров назвал в учебнике главную фигуру не «царем», а «королем». С тех пор и привился у нас этот термин.

ЛЕВОЕ И ПРАВОЕ

На диаграмме — два окончания. В обоих твои белые. В каком ты возьмешь выиграть — в левом или в правом? Или в том и другом? Пешкоедов ждет ответа!

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крс6, Кf8, пп.а2, f2; черные: Кpg5, Фе5. Расставил? Какой грозный ферзь у черных, не правда ли? Но, может быть, играя белыми, ты сумеешь его усмирить? Даже уничтожить? Ну-ка, попробуй! Ход — твой.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 2 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Фd8! **Б.** 1. Кс8! Обе задачи на цугцванг (что такое цугцванг, смотри в «Костре» № 1).

РШ. А. 1. d6! 2. ed2! 3. b2!X. **Б.** 1. b2! 2. f4!X.

МШ. А. 1. 43! 2. 32!X. **Б.** 1. 41! 2. 32— 28!X.

Для опытных разведчиков. 1. Cf4! Крс5 2. Cd2 Кpd5 3. Се3 Кре5 4. Лf4.

ПРИКАЗ № 4

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Всем архебековцам отправить рапорты о выполнении боевых заданий до 1 июля.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Год издания — 30-й

Оформление
Л. Московского

БОЧКА

Должно быть, самым маленьким кораблем в годы Великой Отечественной войны следует считать катерный тральщик... И действительно, что за боевая единица, у которой все оружие — один пулемет? А команда? На катерном тральщике команда — капитан да боцман, два механика-моториста и два матроса. Зато каждый — на все руки мастер. Каждый может встать за пулемет, каждый может борщ сварить и на руле стоять... Полная, как говорят на флоте, взаимозаменяемость... Но рассказ не о том...

Однажды катерному тральщику, которым командовал комсомолец Григорий Давиденко, дали приказ: осмотреть фарватеры на подходе к Нарвскому заливу. Шел 1944 год, и Красная Армия уже освобождала временно оккупированную Советскую Эстонию. А с моря ей на подмогу должны были подойти наши корабли. Но, как стало известно, фашисты спешно ставили минные заграждения. Они делали это каждую ночь, и море на подходах к берегам напоминало суп с клецками. Только «клецки» в нем — были фашистские мины... На малом ходу двигался в опасных водах маленький кораблик, спустив трал. Но ни одна мина не всплыла. Может быть, в этом месте фашисты еще не набросали мин? Может быть, они это сделают в следующую ночь?

— Смотри, командир, — сказал боцман, — какая-то бочка плавает... Посмотрим? — Подошли к бочке, а бочка не двигается, пляшет на волнах на одном месте.

— Э, — говорит командир. — Бочка-то не простая... Должно быть, ее фашисты вместо буя сбросили...

— Понятно, — говорит боцман. — Мол, болтается бесхозная бочка, кому до нее дело? Никому...

— Точно... А бочка-то — замаскированный буй! Фашисты обозначили им границу минного поля, так?

— Так...

— Где наша не пропадала, попробуем обмануть фашистов... Скажи ребятам, пусть готовят крепкий буксирный конец...

И потащил маленький кораблик бочку вместе с якорем на другое место... Теперь это было опасно, можно было напороться на мины... Но и рискнуть стоило... Вся надежда была на то, что кораблик невелик, всей осадки — полтора метра, и те неполные... Оттащили бочку на несколько кабельтовых и — ушли...

А на следующую ночь, как и предполагалось, на минирование вышли в Нарвский залив четыре фашистских эсминца. На палубах их тускло отсвечивали смазкой черные шары мин. Вот и бочка-буй! Можно начать минирование... На эсминцах приготовились... Но что это? Под бортом одного корабля вздыбилось море. Громыхнул страшный взрыв. Сдетонировали и мины на палубе. Второй эсминец застопорил ход, но поздно: и он напоролся на свою же мину... Фашисты не могли сначала понять: в чем дело? Может быть, русские набросали здесь мины? Или подводная лодка затаилась в глубине? Два оставшихся эсминца развернулись и стали уходить... Но этих ждал бесславный конец на своих же минах... Вот как смекалка моряков с крошечного корабля погубила четыре фашистских эсминца...

Г. ГУСЕВ

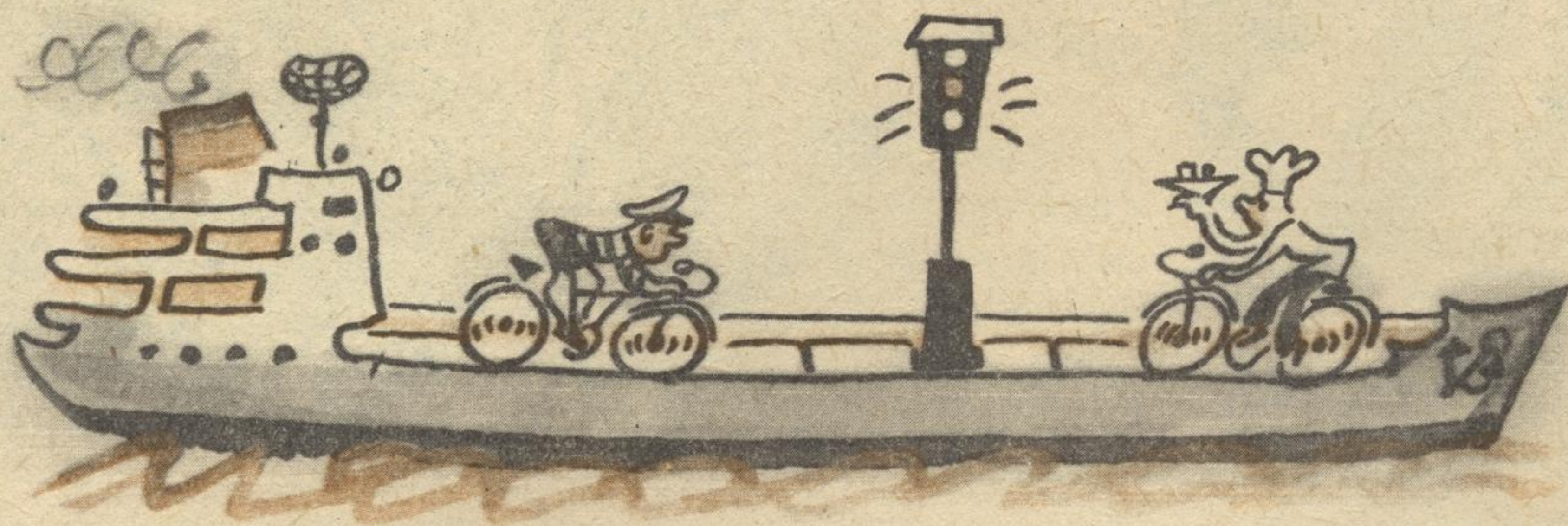

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

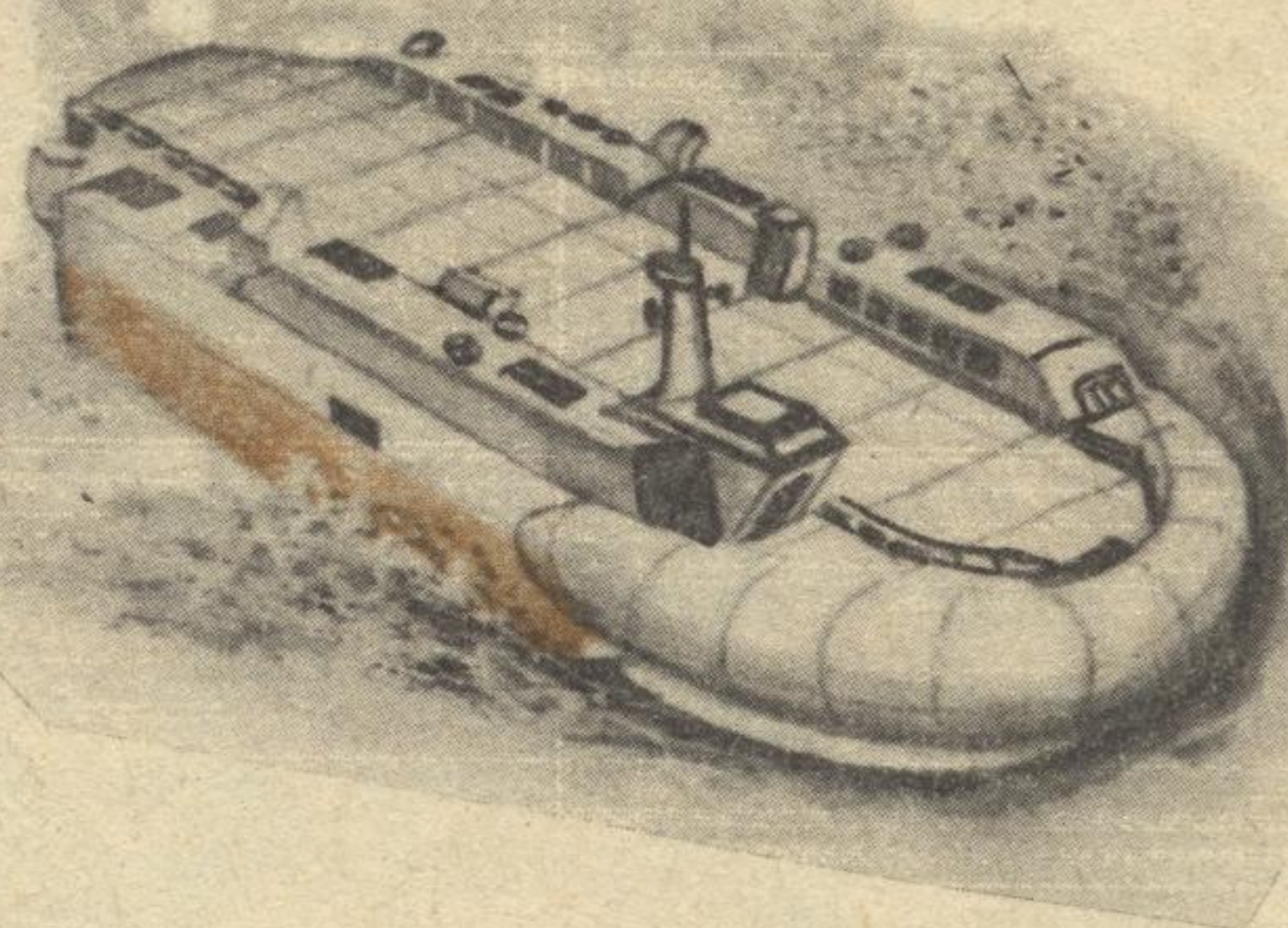
Очень удивился один норвежский судовладелец, когда ему подали счет на... велосипеды! Сто велосипедов было закуплено для четырех танкерогигантов.

Оказалось, что матросы из команды танкеров сильно уставали, бегая по палубе с носа на корму по разным делам. Шутка ли! Длина танкера — триста метров!

Вот и решили капитаны танкеров: пусть моряки ездят по палубе на велосипедах!

СВЕРХБЫСТРОХОДНЫЕ

Конструкторы спроектировали судно на воздушной подушке для перевозки пассажиров и грузов. Скорость судна будет около двухсот километров в час!

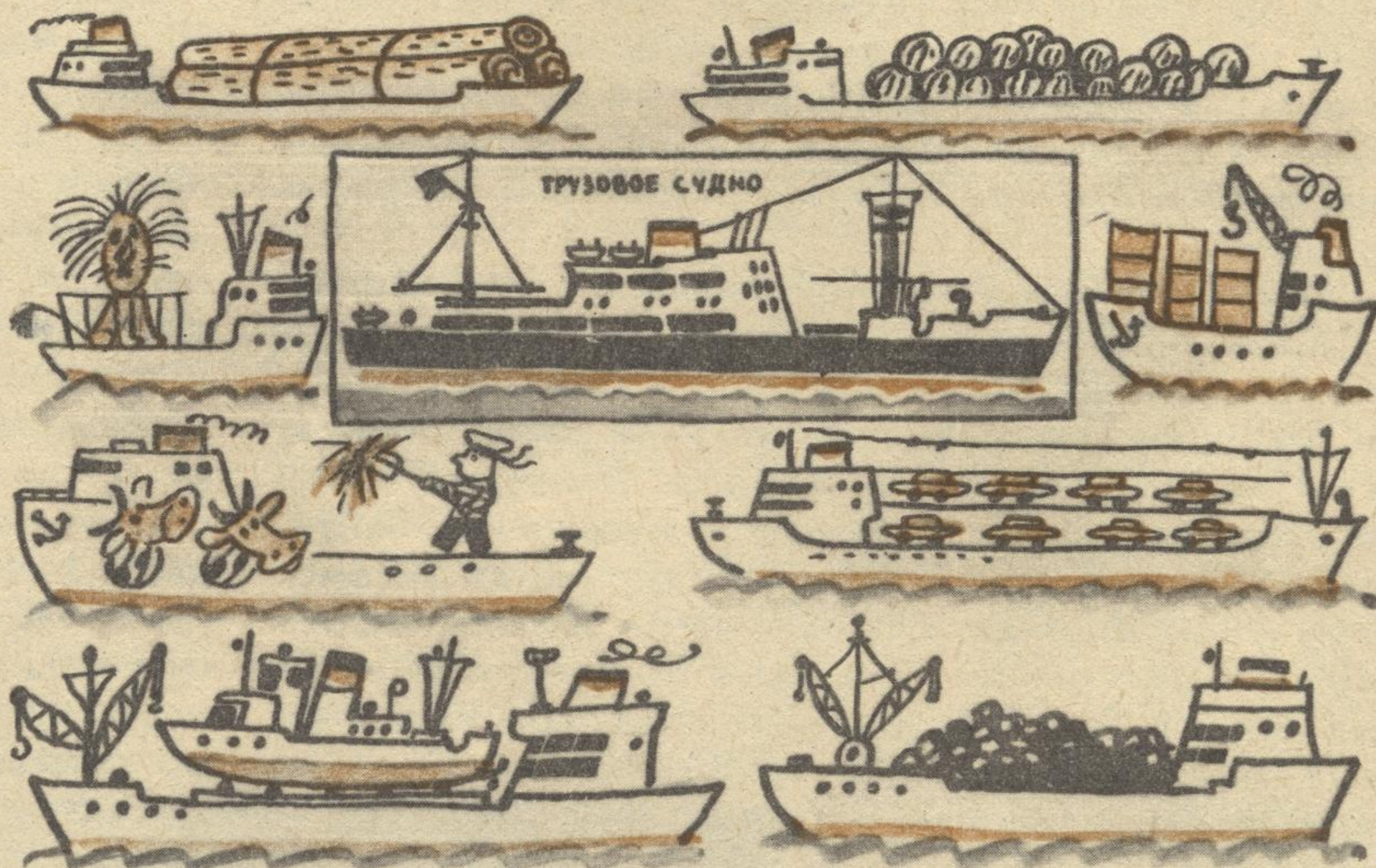
ВОЗЯТ ВСЁ!

И чего только не перевозят по морям нынешние грузовые суда! Плывет теплоход, а из его иллюминаторов разносится над волнами: «Бе-ее! Бе-еее...» Это судно-овцевоз из Австралии перевозит в Европу живых овец.

Банановоз в громадных трюмах-холодильниках спешит доставить фрукты. Танкеры могут перевозить любые жидкие грузы — нефть, бензин, а бывает нужда, и чистую питьевую воду.

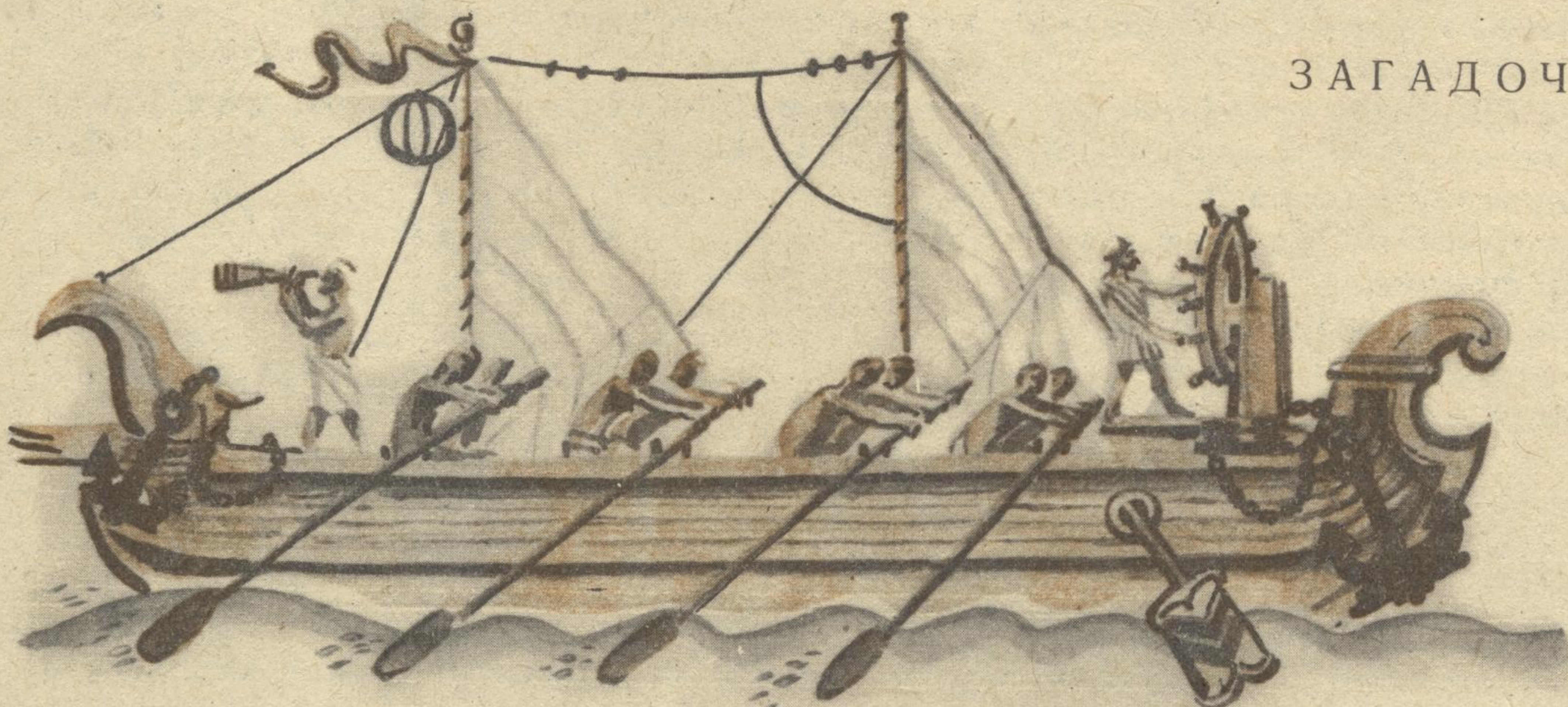
Одни суда везут редких зверей для зоопарков, другие — автомобили, третьи — зерно, четвертые — строевой лес. Случается, что на судне палуба приспособлена так, чтобы везти... суда поменьше.

Художник нарисовал разные суда для перевозки всяких грузов...

ЗАГАДОЧНЫЙ РИСУНОК

Посмотри внимательно на рисунок и найди ошибки, допущенные художником.

ВЫПУСК ВТОРОЙ

Рок-музыка всегда откликалась на самые главные проблемы современности. Еще в шестидесятые годы, когда рок только сформировался как самостоятельный музыкальный жанр, многие ансамбли встали на позиции борьбы с социальным неравенством, расизмом, политикой милитаризма.

Всемирно известные исполнители — Боб Дилан, Джоан Баэз начали исполнять песни протеста на антивоенных демонстрациях в городах Европы и Америки. Эти традиции развили Джон Леннон, Пол Маккартни, Стиви Уандер, Манфред Манн и другие прогрессивные рок-музыканты. Антивоенная тема стала главной в творчестве ансамблей «Пинк Флойд», «Полис», «Мен ат уок», «ЮБИ-40». Их деятельность не всем пришлась по душе на Западе. Так, музыкальный спектакль «Смена», созданный участниками группы «Пинк Флойд», власти запретили после нескольких представлений. В 1976 году было совершено покушение на Боба Марли, известного ямайского музыканта, основателя популярного стиля «реггей». Марли был ранен, но концерт, который он собирался дать в поддержку прогрессивной партии Ямайки, все равно состоялся в назначенный срок.

Несколько лет назад в ГДР было организовано движение «Рок — за мир». Эта инициатива немецких музыкантов получила поддержку и одобрение мировой общественности. Под этим девизом на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве проходили концерты популярной музыки. Из советских рок-групп наибольшим успехом пользовался «Автограф».

«АВТОГРАФ»

Московская группа «Автограф» возникла осенью 1979 года. Сначала это был самодеятельный коллектив, но уже через год, после удачного

выступления на Первом всесоюзном конкурсе популярной музыки «Весенние ритмы. Тбилиси-80», «Автограф» начинает профессиональную деятельность.

Группа довольно быстро завоевывает популярность и становится одним из лидеров отечественной рок-музыки. Основное направление музыкальных поисков ансамбля — арт-рок. (Мы уже знакомили вас с характеристикой этого стиля в предыдущем выпуске «Бесед о музыке».)

Музыканты «Автографа» сами сочиняют музыку и сами ее аранжируют. Тексты для группы пишут московские поэты М. Пушкина и Б. Баркас. Наиболее известные композиции группы — «Ирландия. Ольстер», «Пристегните ремни безопасности», «Марсианские хроники», «Электронные часы», «Реквием». «Автограф» постоянно выступает в антивоенных программах, многие композиции посвящены проблемам войны и мира. На XII Всемирном фестивале «Автограф» показал сорокапятиминутную программу, посвященную борьбе за ликвидацию ядерной угрозы.

В составе ансамбля — пятеро музыкантов. Это барабанщик Владимир Михалин, бас-гитарист Леонид Гуткин, вокалист Артур Михеев, клавишник Леонид Макаревич — брат Андрея Макаревича из «Машины времени», и лидер-гитарист, руководитель ансамбля Александр Ситковецкий.

И еще об одном выступлении «Автографа»...

«ЖИВАЯ ПОМОЩЬ»

Так назывался международный музыкальный фестиваль, состоявшийся в июле 1985 года. Это был один из самых грандиозных концертов за всю историю рока — он продолжался 16 часов подряд. Организатором «Живой помощи» стал ирландский музыкант Боб Гелфаст, который пригласил для участия в концерте самых популярных

звезд рок-музыки. Гелфаст мечтал передать деньги, вырученные от концерта, в помощь голодающим Африки. Его замысел полностью удался — было собрано более 70 миллионов долларов.

Концерт проходил одновременно в двух городах — в Лондоне и в Филадельфии. Благодаря системе телевизионной космической связи, «Живая помощь» транслировалась во многих странах мира. В обоих городах одновременно выступали всемирно известные музыканты — Боб Дилан, Брюс Спрингстин, Эрик Кlapтон, Джулиан Леннон (сын Джона Леннона) и другие. А в заключение все участники концерта исполнили песню «Мир — это мы». Им дружно подпевали многочисленные зрители — 100 тысяч в Филадельфии и 72 тысячи в Лондоне.

Среди участников «Живой помощи» были и музыканты «Автографа». Правда, в связи с подготовкой к XII Всемирному фестивалю они не смогли приехать в Лондон. Но выручили спутники связи: с их помощью видеозапись «Автографа» транслировалась в общей программе концерта.

КОНЕЦ ПОДРАЖАТЕЛЬНОСТИ

Участие «Автографа» в таком представительном музыкальном фестивале говорит о том, что советская рок-музыка получила международное признание. Это очень важно, ведь среди любителей рока можно порой услышать следующие слова: «Интереснее всего играют американские и английские группы, ну еще итальянцы, а наши ансамбли им только подражают...»

Так ли это?

Разумеется, всем известно, что музыка рок родилась не у нас, а на Западе. К тому времени, когда распался ансамбль «Битлз», в нашей стране только начали появляться первые рок-группы. Поэтому лет десять назад разговоры о подража-

нии наших ансамблей западным еще имели основания. Теперь ситуация изменилась.

В самом деле, за последние годы наши группы идут по пути самостоятельного, оригинального творчества. Появились собственные традиции. Конечно, не все в одинаковой мере достойно внимания. Но говорить, что «наши ансамбли только подражают», может лишь тот, кто плохо разбирается в отечественной рок-музыке.

Сегодня огромен интерес к советским ансамблям со стороны зарубежных любителей эстрадной музыки. Это доказывает и участие «Автографа» в «Живой помощи», и зарубежные гастроли других групп, неизменно проходящие с большим успехом.

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ

Итак, вы решили организовать рок-ансамбль.

Предположим, что вам повезло и у вас есть аппаратура и инструменты.

Что дальше? Конечно же, хочется поскорей начать играть! Но...

В первую очередь, необходимо, чтобы участники ансамбля имели представление о том, какую музыку они хотят играть. Помните басню Крылова «Квартет»? Чтобы не получилось, как в той басне, ваш ансамбль должен быть коллективом единомышленников.

Учите, наверняка многие ребята захотят принять участие в новом, интересном деле. Поэтому надо будет провести предварительное прослушивание кандидатов. Пригласите на него кого-нибудь из учителей или старшеклассников. Да и в дальнейшем необходимо, чтобы у ансамбля, особенно на первых порах, был опытный руководитель.

С самого начала нужно назначить ответственных за техническое обслуживание. Даже самая простая аппаратура требует бережного отношения. Звукооператор ансамбля должен уметь паять провода, ликвидировать мелкие неисправности,

настраивать усилители. Именно он должен следить, чтобы звучание инструментов было сбалансировано относительно друг друга, а также относительно голосовых микрофонов.

Но не думайте, что уже после нескольких репетиций ваш коллектив можно будет назвать рок-группой. Рок — это особая музыкальная техника, особый способ звукоизвлечения. Научиться играть настоящий рок не так уж просто. Сначала не все будет получаться. Но не унывайте! С каждой новой репетицией вы будете чувствовать себя все уверенней.

(Продолжение «Рок-урока» читайте в следующем выпуске).

Ребята! У каждого из вас есть любимые певцы, ансамбли, песни. Но мир эстрадной музыки изменчив. Появляются новые имена, а те, кто совсем недавно были на вершине славы, незаметно отходят на второй план, а нередко и вовсе забываются.

Почему так происходит? Может быть, далеко не все, что нам нравится сегодня, по-настоящему самобытно и интересно?

Разобраться в этом нам поможет

МУЗЫКАЛЬНАЯ АНКЕТА

Это — ваши мнения, о которых, мы надеемся, вы будете регулярно сообщать в своих письмах.

Итак, какой ансамбль или певец произвел на вас наибольшее впечатление за **последнее время**?

Ответ должен состоять из трех пунктов:

1. Советский ансамбль.
2. Советский певец (или певица).
3. Зарубежные исполнители.

Возможно, ваши мнения будут отличаться от мнения редакции. Что ж, будем спорить друг с другом, ведь интересны разные точки зрения!

Ждем ваших писем!

ХРОНИКА

7 марта 1986 года исполнилось 5 лет Ленинградскому рок-клубу. В его состав входят более 50 самостоятельных ансамблей города и области. Совсем недавно были организованы рок-клубы в Донецке, Риге, Красноярске и Новосибирске.

В мае 1986 года состоится очередной фестиваль эстонской рок-музыки в городе Тарту.

На XII Всемирном фестивале молодежи и студентов работала творческая лаборатория рок-музыки. В музыкальной программе Фестиваля принимали участие более 30 ансамблей из разных стран мира.

В Ульяновской областной филармонии начал работать бит-квартет «Секрет», в составе которого выпускники ленинградского театрального института. С творческим портретом ансамбля вы познакомитесь в следующем выпуске «Бесед о музыке».

Выпуск подготовил
А. ГУНИЦКИЙ

ПУДИН И ЛЯГУШКА

НАНАЙСКАЯ СКАЗКА

Жили в одном стойбище муж и жена. Было у них двое сыновей. Когда сыновья выросли и настало время их женить, нигде поблизости не нашлось для них невест. Тогда отец говорит сыновьям:

— Находите сами для себя жен. Идите вместе и первые девушки, которых вы встретите на своем пути, пусть будут вашими женами и вы приведете их в наш дом.

Братья запрягли собак в нарты и поехали. Долго ехали. Наконец приехали к избушке в лесу. А там вместе жили — Лягушка и девушка Пудин¹. Пудин была девушка трудолюбивая и искусная рукодельница. А Лягушка была глуповата, болтлива и считала себя очень красивой. Увидит: тростник растет — и спрашивает:

— Скажи, красивая я?

— Нет, — отвечает тростник, — у тебя глаза выпучены.

— Вот увидишь, — отвечает рассерженная Лягушка, — когда я выйду замуж и у меня будет дочь, я сплету для нее из тебя корзины.

Увидит дерево — спрашивает:

— Скажи, дерево, какая я, — красивая?

— Нет, — отвечает дерево, — ты вся в бородавках.

— Погоди, — говорит Лягушка, — когда я выйду замуж и будет у меня сын, я из тебя сделаю ему лук и стрелы!

Что бы ни делала Лягушка, все не так! Начнет воду носить — на полу лужи разольются.

Начнет шить — пальцы наколет, нитки запутает.

Вот однажды посмотрела Лягушка в окно и говорит:

— К нам по дороге на нартах двое мужчин едут, наверное, чтобы взять нас в жены. Давай встречать будем.

Лягушка пошла встречать гостей, а Пудин ударила себя ладонью в затылок и превратилась в красную тальниковую палочку, стоящую на окне.

Братья вошли в избушку, и старший сел на нары Лягушки, а младший на нары Пудин. Спра-

¹ Героиня нанайских сказок. Пудин — красавица.

шивает младший брат Лягушку, кто живет с ней вместе и спит на этих чистых, красиво убранных нарах.

— Никто не живет, — отвечает Лягушка, — это я сижу на тех нарах, когда чистую работу делаю, шью, вышиваю. А когда грязную работу делаю и латки на одежде пришиваю, на другие нары сажусь.

Понравился ответ Лягушки старшему брату, и решил он на ней жениться. А младшему брату стало скучно и обидно, что не нашел для себя невесты. Увидел на окне тальниковую палочку и от нечего делать решил вырезать на ней узор. Но только отрезал острым ножом кусочек, как из палочки показалась капля крови. Испугался младший брат, поскорее приложил отрезанный кусочек к палочке и поставил ее на место.

Стали братья домой собираться. Посадил старший брат свою невесту Лягушку на нарты, вперед поехал. А младший брат едет и все забыть не может, как из палочки капля крови упала. Захотелось ему еще раз посмотреть на удивительную палочку! Повернул он нарты и поехал к избушке. Зашел и видит: на чистых нарах сидит красивая девушка и перевязывает пальчик. Догадался младший брат, что эта девушка — Пудин, превратилась в палочку и ей он порезал пальчик.

— Зачем ты от меня спряталась, Пудин, в палочку превратилась?

— Хотела прежде посмотреть на тебя, узнать, хорошим ли мужем будешь, — ответила Пудин, — а теперь едем в твой дом.

Так выполнили братья приказание отца и вернулись домой с невестами. Отпраздновали свадьбу и стали все вместе жить в одном доме.

Пудин за что ни возьмется — все хорошо делает. Станет еду готовить, котел чисто вымоет, свежей воды принесет, мясо сварит и вкусной едой стариков угощает.

А Лягушка воды с тиной из болота в грязный котел нальет, мясо неочищенное от шерсти сварит. Угощать такой едой станет — никто не ест.

Вот прошло какое-то время, и родилась у Пудин дочка. Растет девочка умненькая и красивая, отец с матерью не нарадуются.

А у Лягушки все нет и нет детей, и стало ей так завидно чужому счастью, что решила она погубить дочку Пудин.

Вот однажды попросила Лягушка отпустить с ней дочку Пудин в лес грибы и ягоды собирать. Повела она девочку к озеру, поставила на высоком берегу и толкнула в воду. А у девочки остались на берегу унты, и они тотчас же превратились в два одинаковых белых грибочка.

Пришла Лягушка домой и говорит:

— Девочка ягоды собирала, на высоком берегу стояла, в озеро упала и утонула.

Заплакала Пудин, побежала на берег. Видит — два одинаковых белых грибочка рядом стоят. Догадалась Пудин, что след от дочки остался, сорвала грибочки, принесла домой и положила на то место, где девочка всегда спала. Потом посмотрела через некоторое время — а на этом месте девочка спит!

Сильно рассердились все на Лягушку и прогнали ее из дома.

Взяла Лягушка коромысло, два берестяных ведра и пошла к реке. Набрала, сама не зная зачем, воды в ведра и идет по дороге. И так ей жалко себя стало!

— Куда же мне теперь идти, никому я не нужна, — говорит Лягушка.

Смотрит, большая круглая Луна на небе показалась. Тут Лягушка начала кричать:

— Луна, эй, Луна! Опустись вниз и возьми меня на небо. Никого у меня здесь нет, все меня не любят!

Услышала Луна Лягушку, спустилась на землю, притянула ее к себе и унесла на небо.

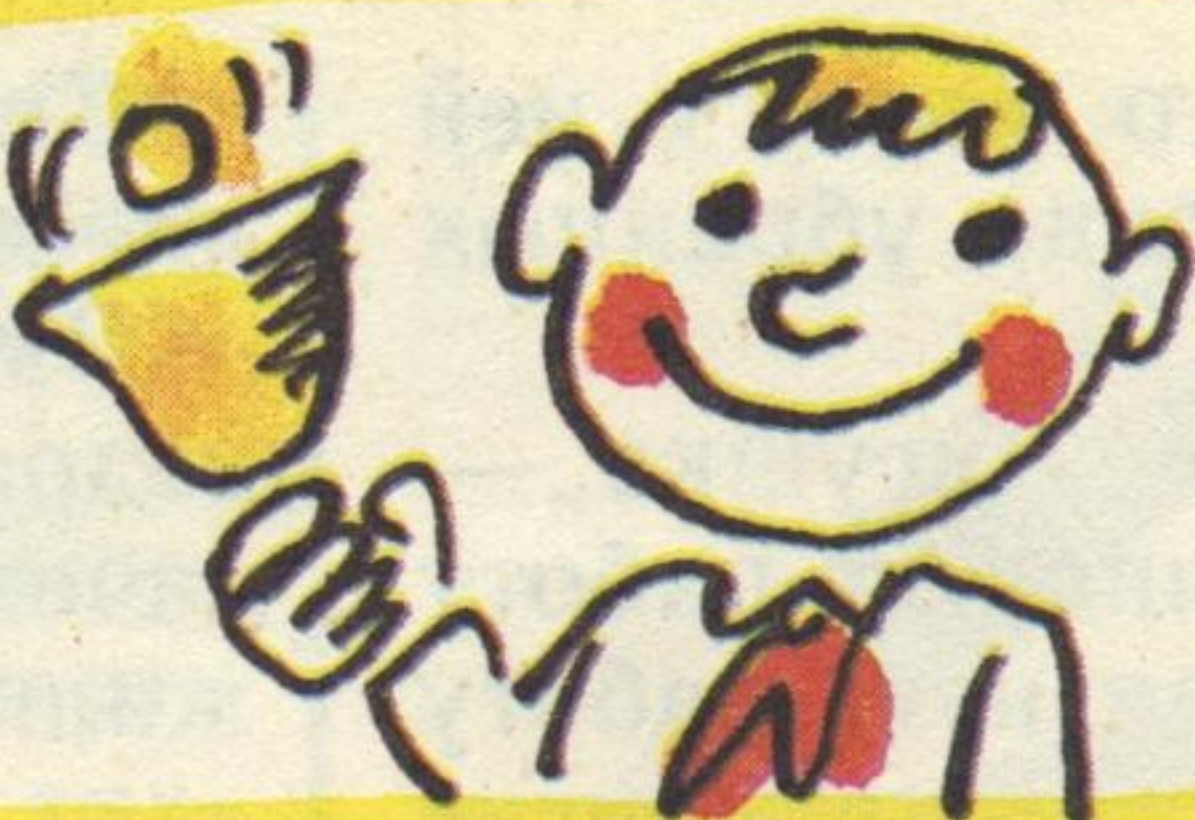
Вот теперь, когда бывает полнолуние, можно видеть на поверхности Луны Лягушку вместе с ведрами и коромыслом. Говорят, когда Лягушка вспоминает свои обиды и сердится на людей, она льет воду из своих ведер на землю, и тогда идет сильный дождь. Но он скоро кончается, потому что в берестяных ведрах помещается воды не так уж много.

Пересказала К. БЕЛОБОРОВОВА

Рисунки Л. Каменской

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Составил и оформил Л. Каминский

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ. Стул, на полу портфель. Вбегает Вася.

ВАСЯ. Ну и задали им перцу, ну и задали! Два гола забили! Так и надо, пускай не задаются, хо-хо-хо! Еще бы забили, если бы не уроки! (Вздыхает.) Все на одного человека — и в школе учишься, и дома! (Нехотя вынимает из портфеля книги и тетради.) А ручка где? А ручки, между прочим, нет. Нету ручки. Где же она, интересно? (Напевает.) Интересно, интересно, очень даже интересно... А вообще, не очень интересно. Куда же она подевалась? Стоп, вспомнил! Колька меня позвал, так? Я побежал, так? А ручка на парте осталась.

Ничего, это все мелочи! Денежки вот, в кармане. Побегу и куплю — раз, два и готово! (Убегает.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ. Та же комната. Вбегает Вася.

ВАСЯ. Вот она, ручечка, пиши, сколько хочешь! Ну-ка, что задано? Вот он, дневничок, сейчас он нам все расскажет. (Листает.) Домашнее задание... Хе, никакого задания, чистенькие строчки! Ура, ничего не задано, ура! Стоп, вспомнил, задано. Просто я не записал. А почему, интересно? (Напевает.) Интересно, интересно, очень даже интересно... Ага! Вспомнил! Колька меня в спину толкнул, так? Я ему кулак показал, так? А учительница как раз диктовала задание. Не могла раньше диктовать или позже... Ничего, это все мелочи! Сбегаю к Галке Огурцовой и все узнаю. Она все записывает. До последней точки! (Убегает.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ. Та же комната. Вбегает Вася.

ВАСЯ. Уф, устал! Зато все записал! На бумажечку. Вот и все дела! Так, где же бумажечка? (Сунул руку в карман, тревожно.) Где она? Сейчас найдем... (Вынимает всякую всячину.) Не она... Не то... Не она... А в этом кармане? (Повторяется то же.) Интересно, интересно, очень даже интересно... Посеял! А так далеко тащился! Ничего, сейчас передохну и опять потопаю. (Садится, зевает, голова клонится на грудь. Бормочет.) Это все мелочи... Раз, два и готово... (Засыпает.)

Занавес

Р. СЛУЦКАЯ

ДЕНЬ СМЕХА

Сегодня на редкость забавный денек:
Едва я из дома шагнул за порог,
За шиворот вдруг полетели капли,
Запели довольные: «С первым апреля!»

Ребята решили меня разыграть:
— Виталька, тебе за контрольную пять!
— Пятерка?! — Глаза у меня заблестели.
Смеются приятели: «С первым апреля!»

Но вот вызывает меня педагог.
Представьте, задачу решить я не смог.
День смеха, а я в огорчении сник:
Улиткою двойка вползает в дневник.

Что маме скажу? Что пятерка в портфеле!
А после — тихонечко: «С первым апреля...»

Валерий ШУМИЛИН

На уроке алгебры у нас была самостоятельная работа. Вова, который привык списывать, сидел и сосредоточенно смотрел в потолок. Анна Петровна подошла к нему и спросила:

— Синицын, а ты почему не пишешь?

— Потому что она еще не решила, — заявил Вова, показывая пальцем на свою соседку Таню.

И все засмеялись.

Оксана Прикорень,
поселок Чапаево

Юра неплохо рисует, поэтому ему поручили оформить стенгазету. Юра взял лист бумаги и пообещал, что все сделает к четвергу.

Когда в четверг Юра пришел в школу, редактор стенгазеты спросил Юру:

— А где же стенгазета? Есть у тебя голова на плечах?

— Я ее дома забыл... — смущенно ответил Юра.

И все засмеялись!

Саша Простов,
6 класс,

село Зональное Бийского района

— Внимание, — сказала Галина Сергеевна, — сейчас Олег прочтет нам свое сочинение по картине Саврасова «Грачи прилетели».

Олег встал с тетрадкой в руках:

— На переднем плане мы видим березы, за березами — забор, за забором — церквушка, за церквушкой — овраг, за оврагом — поле, а за полем — линия горизонта...

— А где же грачи? — спросила учительница.

— А грачи улетели! — сострил Вася Потапов.

И все засмеялись!

Саша Сергеев,
Томск

Когда Петю вызвали к доске и попросили рассказать о климате Австралии, он уверенно стал отвечать:

— В Австралии преобладает жаркий сухой климат, с большими колебаниями температуры. Средняя температура лета — плюс двадцать семь градусов северной широты...

И все засмеялись...

Андрей Семенов,
6 класс,
Новгородская область

На уроке русского языка учительница попросила нас подобрать вводное слово к предложению «Параллельные прямые не пересекаются». Оля подняла руку и говорит:

— К несчастью, параллельные линии не пересекаются!..

И все засмеялись!

Марина Алексенцева,
7 класс,
Новокузнецк

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ НАУКА

И. МЕТТЕР

ЧУДО-ВЫЧИСЛИТЕЛИ

Современные ЭВМ являются чудом XX века, машины умеют фантастически быстро совершать головоломные математические операции и решать самые сложные задачи из всех областей науки и техники. Там, где надо было бы усадить для расчетов на долгие недели или месяцы десятки или даже сотни людей, электронная машина делает это за несколько минут или часов!

И, тем не менее, стоит вспомнить и порассуждать о людях — чудо-вычислителях, поражающих современников. Начнем с такого случая. Трехлетний Карл Фридрих Гаусс, знаменитый впоследствии математик XIX века, нередко, когда отец рассчитывался с рабочими за недельную работу, озадачивал отца, говоря: «Папа, ты ошибся». И называл правильную сумму.

Гораздо интереснее случаи, когда малограмотные люди обладали этой удивительной способностью. У одного американского фермера был сын, который, задолго до того, как научился читать и писать, выучил таблицу умножения всех чисел до ста! В возрасте восьми лет он уже выступал на эстраде. Мальчик мог быстро умножать два четырехзначных числа. Когда его попросили умножить 21 734 на 543, он тотчас же дал ответ: 11 801 562. Задумался он на

мгновение, когда надо было перемножить два пятизначных числа. Его отправили учиться в Лондон. Но удивительно и другое: вскоре после начала учебы талант вычислителя у него пропал.

Но, пожалуй, самым замечательным был русский вычислитель Арраго. Родился он в 1883 году и отличался с детских лет любовью к числам и сложным вычислениям в уме. В школе у него были сплошные пятерки... за исключением тройки по поведению. Когда он стал студентом, его умение необычайно быстро вычислять изумляло всех. Но перед публикой он стал выступать, когда ему было 25 лет. И с тех пор, до самой смерти в 1949 году, он с триумфом объездил весь мир. Недаром его называли «человек с арифмометром в голове». За время меньше одной минуты он умножал че-

дить быстрые вычисления. Понять до конца, как может человек проделывать все это, пока что трудно, так же как пытаться объяснить причину шахматной и музыкальной памяти или способность композитора сочинять музыку.

ШАРОВАЯ МОЛНИЯ

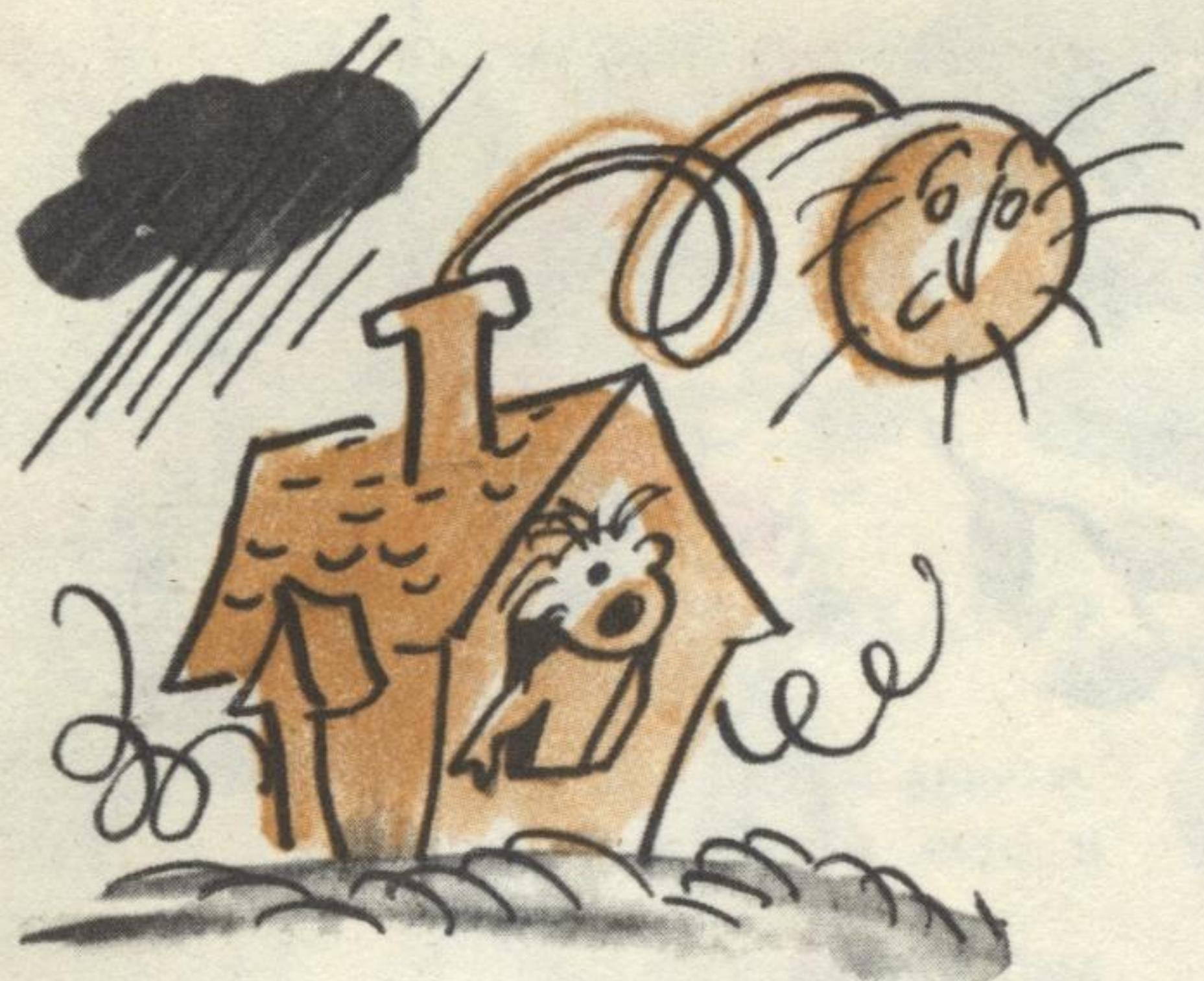
Специалисты уверяют, что существует около 100 000 хороших фотографий обычной молнии и всего лишь 60 фотографий шаровой молнии. Почему такая разница? Дело в том, что шаровая молния появляется совершенно неожиданно и застает нас врасплох. Встреча с ней всегда бывает внезапной, поэтому успеть исследовать ее свойства трудно. И все же существует множество сообщений очевидцев, к сожалению, не всегда правдоподобных. Они упоминаются в рукописях столетней, а иногда даже тысячелетней давности. Приведем два примера. Первый — из книги секретаря Парижской Академии наук, изданной почти двести лет назад: «Во время ясной погоды четвертого ноября 1749 года, за несколько минут до полудня, огненный шар голубоватого цвета, величиной с мельничный жернов, быстро приближался к кораблю, катясь по морской поверхности. У корабля он поднялся вверх и ударился о мачту со взрывом, подобным залпу нескольких сотен пушек. Мачта

тырехзначное число само на себя. За полторы минуты он перемножал два шестизначных числа. Корень третьей степени из двенадцатизначного числа Арраго извлекал примерно за минуту! С такой же скоростью он возвышал в куб четырехзначные числа. И много других не менее сложных вычислений он проделывал быстро в уме.

Объем памяти у чудо-вычислителя феноменальный! Они быстро запоминают сотни и даже тысячу чисел. Это врожденная способность. Так же, как и загадочное умение произво-

разлетелась вдребезги. Большие гвозди были вырваны из обшивки судна и вонзились в палубу с такой силой, что вытаскивали их потом клещами».

А вот другой — недавний пример 1983 года: «Шаровая молния, размером с апельсин, красного цвета, ударилась о дом, перерезала телефонный провод, обожгла оконную раму и попала в 20-литровый бак с водой. Вода в баке мгновенно закипела». Нетрудно было подсчитать, что молния передала воде около трех миллионов джоулей тепла. Откуда берется у нее такое скопление энергии? И как эта молния образуется?

Приведем краткую сводку того, что более или менее достоверно известно о шаровой молнии. Размер ее колеблется от 10 до 40 сантиметров. Цвет — любой: и белый, и красный, и желтый и даже зеленый. Похожа она на сгусток пламени. Двигаться может и от тучи к туче, или от земли вверх к туче и наоборот. Эти движения очень опасны для самолетов. Но бывают и неподвижные шаровые молнии. Правда, они могут внезапно сорваться с места и приблизиться к заземленному или металлическому предмету. Прикоснувшись к нему, она размягчает, расплавляет или даже испаряет его. Это сопровождается резким ударом. При этом появляется запах озона, горячей серы или окислов азота. Пока она не лопнет, она бесшумна. Время ее жизни — от нескольких секунд до минут. Известны случаи, когда шаровая молния попадала в закрытые помещения через дымоходы, окна или двери. Она может протиснуться, деформируясь, через узкие от-

верстия, принимая после этого снова сферическую форму.

Ученые высказывают разные гипотезы о том, как возникает шаровая молния. Одна из них предполагает, что шаровая молния заполнена плазмой, то есть ионизированным газом, состоящим из положительных и отрицательных зарядов. Такой плазменный сгусток может иметь устойчивую форму небольшого шарового клубка и обладать большим запасом энергии. опыты показали, что и с помощью высокочастотного электрического разряда удается заставить светиться небольшой шаровой объем воздуха, если в нем есть примеси углеводорода или окислов азота. И все же секрет шаровой молнии до сих пор еще не раскрыт!

Любопытно, что один из самых крупных физиков XIX века Майкл Фарадей утверждал: «Весьма сомнительно, чтобы огненные шары в атмосфере имели отношения к разрядам обычного электричества или как-либо были связаны с молниями и атмосферным электричеством».

ЛУННАЯ РАДУГА

Радуга ночью при луне? Может ли это быть? Может, хотя и редко. Да и увидеть ее не легко. Обычно радуга появляется в солнечный день на фоне дождевых капель, на брызгах водяного фонтана или водопада, на каплях, которые остаются на листьях растений после дождя. Лучи Солнца, попадая внутрь капелек воды, преломляются и отражаются от них, как это происходит в стеклянной призме, создающей солнечный цветной спектр.

Выйдя из водяных капель и собираясь вместе, солнечные лучи образуют большую цветную дугу, наружный край которой красного цвета, а внутренний — фиолетового. Ширина цветных полос радуги и их окраска зависят от размеров водяных капель. Больше трехсот лет назад знаменитый английский физик Исаак Ньютон объяснил, как возникает радуга. Оказалось, что крупные капли в свете солнечных лучей создают узкую радугу с отчетливо видимыми цветами спектра. А очень маленькие капли тумана придают радуге сероватобелый цвет. Такую бледную радугу можно иногда увидеть в туманный день.

А почему бы не быть лунной радуге? Ведь свет Луны — это отраженный и рассеянный свет лучей Солнца. Природа лунного света такая же, как и солнечного. В его состав входят все цвета солнечного спектра — от красного до фиолетового. Разница лишь в том, что свет Луны в полмиллиона раз слабее солнечного света. Поэтому мы лунную радугу чаще всего не замечаем — она очень слабо видна. Лучше всего пытаться ее увидеть во время полнолуния. Не один раз удавалось наблюдать лунную радугу в течение двух-трех минут при слабом ливневом дожде на фоне мощных, быстро двигавшихся кучевых облаков. Она была серовато-белого цвета и отчетливо вырисовывалась на темном небе при свете полной Луны.

А вот цветная лунная радуга с красной и фиолетовой окраской по краям — явление крайне редкое. Силы лунного света обычно недостаточно для различения цветных полос радуги.

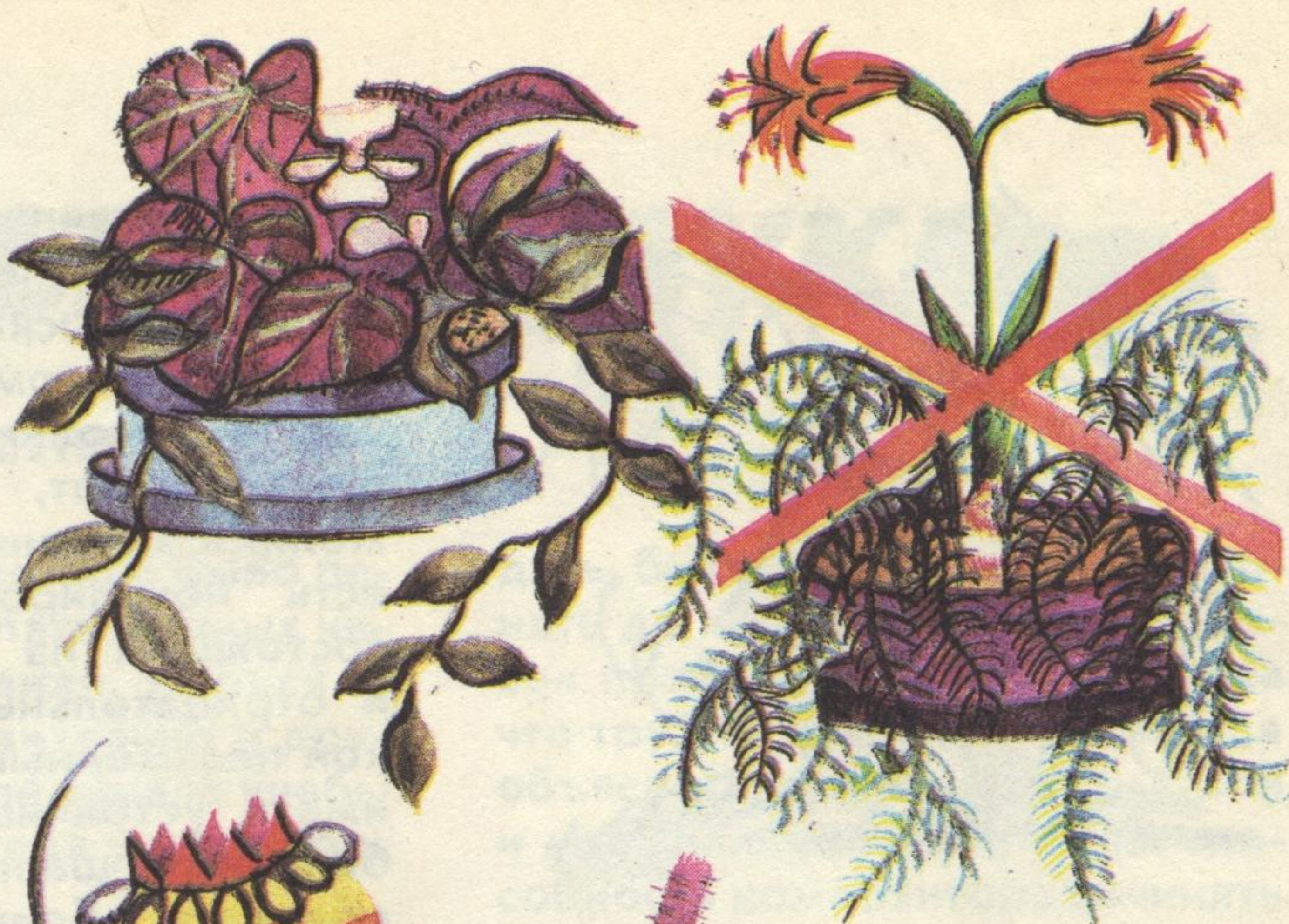
Рисунки А. Януса

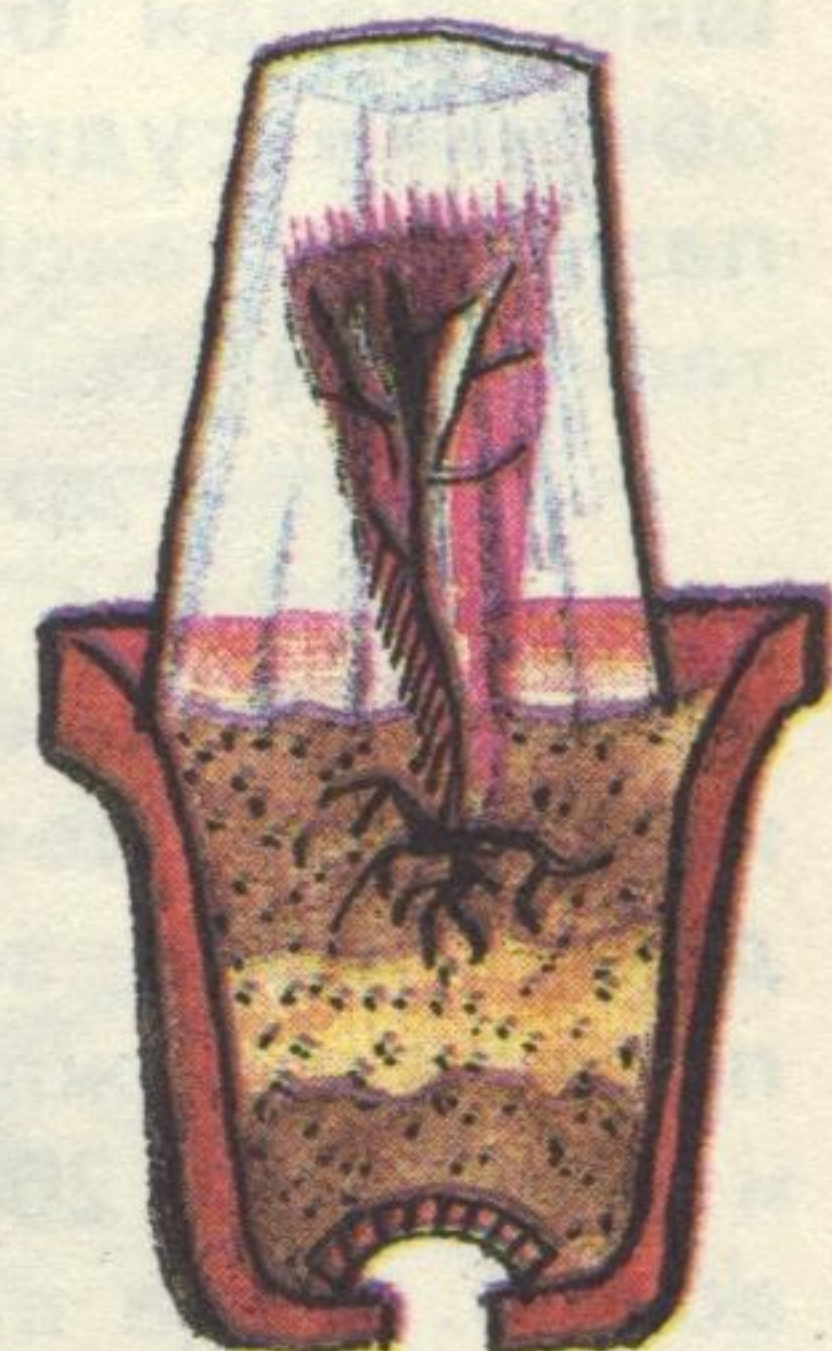
Сегодня я отвечаю на письма любителей комнатного цветоводства. Девочки спрашивают, что такое ампельные растения? Ампельные — это свисающие растения. Они есть у вас дома и в школе. Все знают неприхотливое растение хлорофитум с бело-желтыми продольными полосками на длинных листьях и побегах, на концах которых образу-

ются маленькие растеньица. Камнеломка с круглыми красноватыми выпуклыми листьями, покрытыми редкими волосками, тоже спускает побеги с малышами. Хорош пушистый аспарагус Спренгера и комнатный плющ, который любит затененность, всевозможные традесканции. Все эти растения подвешивают в горшочках, корзинках, кашпо на окно, под люстрой или абажуром, ставят на настенные полочки. Можно в одном горшке выращивать и ампельные, и кустистые растения, создавая красивые декоративные композиции. Для того, чтобы они были гармоничны, по краю следует сажать свисающие растения, а в центре — кустистые. Сочетать их нужно со вкусом, подбирая по форме и цвету листьев. Хорошо выглядит зеленая с серебряными полосками традесканция, которую накрывает шапка красных листьев бегонии. Замечательно цветет амариллис.

Лена и Шура Брылко из Миасса, Оля Сатковская из Москвы пишут, что их окна выходят на север, растения у них не живут. Конечно, кактусы, агавы, алоэ и другие уроженцы пустынь захиреют в темной комнате. Любят свет пеларгонии (комнатная герань), фуксии, цитрусы, аралии. Но растения, родина которых болота темного тропического леса — монстеры, бегонии, традесканции, — вам подойдут. Традесканция будет расти даже в глубине комнаты. Размножается она веточками с 2—3 листьями. Обрежьте их под узелком стебля, а нижний листик оторвите. Во влажной земле через несколько дней веточки дадут корни. Если посадить такие веточки в длинный ящик, они разрастутся «живой» занавесью. Традесканция может расти вверх. Для этого надо натянуть нитки и направить по ним веточки.

Бегония рекс размножается треугольничками из листа

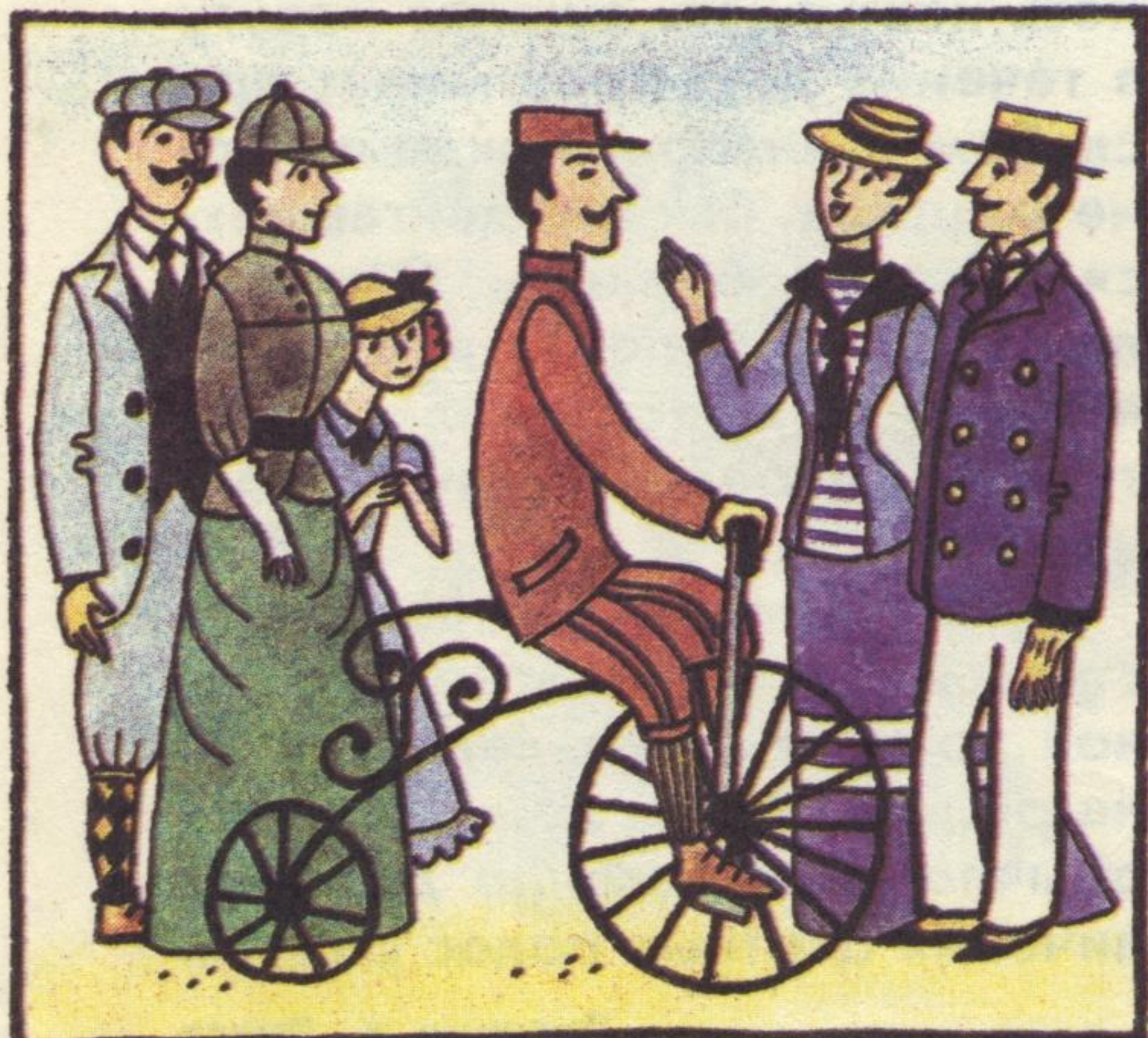

А этот необычайный воздушный шар посылает вам к Первомаю Бирюкова Таня из Новомосковска Тульской области. Шар надут не очень плотно, перехвачен двумя нитками, разрисован гуашью, волосы «человечка» приклеены синтетическим клеем. Таня советует октябрятским вожатым устроить в своих звездочках конкурс на самый забавный первомайский шар, а потом пойти с этими шарами на демонстрацию.

Рисунки Т. Петуховой

Болгарский профессор Златовров как-то, читая лекцию, сказал:

— Кислород, без которого невозможна жизнь, был открыт лишь в 1773 году...

— Поразительно! — воскликнул кто-то из слушателей. — А чем же люди дышали до этого?

Когда ряд физиков высказал сомнения в осуществимости термоядерной реакции, академик Арцимович сказал:

— До изобретения велосипеда всем тоже было ясно, что ездить на двух колесах невозможно!

Богослов Мартин Лютер (XV — XVI века), выступая с проповедью, как-то сказал:

— А еще появились бредни какого-то Коперника, который утверждает, что Земля вертится вокруг Солнца. Скажите, это может быть?

— Нет! — дружно ответили набожные слушатели.

— Вот видите, мы и опровергли Коперника! — довольно заявил богослов.

Рисунки Ю. Беломлинской

КОНКУРС! КОНКУРС! КОНКУРС!

Сегодня — 4-й тур нашего конкурса. Если кто-то не успел включиться в него раньше, то может сделать это сейчас. Условия — после каждого задания идет цифра — это количество очков, которое можно получить, решив его. Срок присылки ответов — 2 недели со дня получения этого номера журнала. Итак, вперед, любители головоломок!

СКОЛЬКО ЛЕТ ДЕМОХАРУ?

Эту задачу сформулировал древнегреческий философ Метродор еще в IV веке до нашей эры.

Демохар четверть своей жизни был мальчиком, одну пятую — юношей, треть — мужчиной и 13 лет прожил стариком.

Сколько всего лет он прожил? (10 очков).

КРИПТОГРАММА

В этой криптограмме зашифрованы слова Ивана Владимировича Мичурина.

Попробуйте их отгадать. Если удастся, получите в зачет конкурса 10 очков.

I. 6 19 17 8 4 5 12 10 6 — колючий садовый кустарник с кисло-сладкими ягодами.

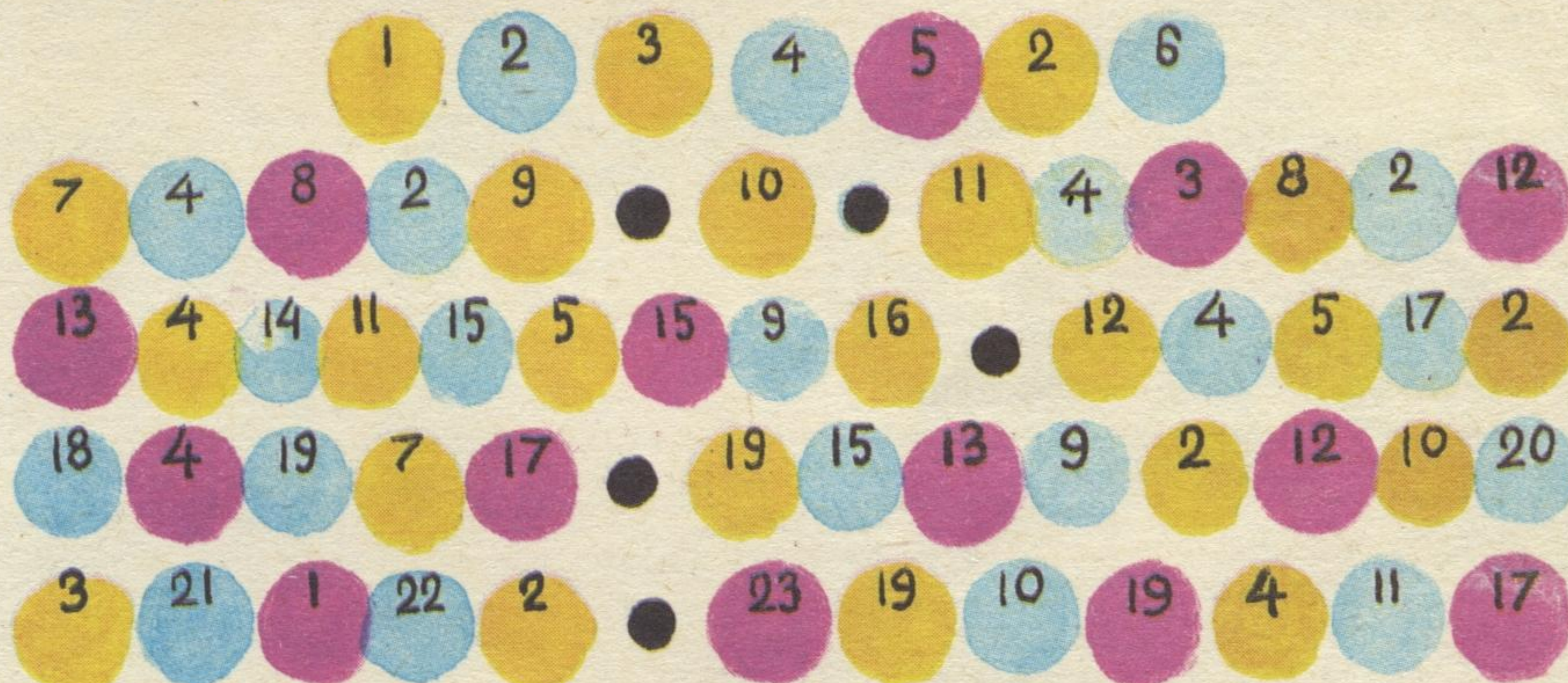
II. 4 11 21 5 15 12 1 10 6 — растение с желтыми цветками.

III. 22 15 18 19 15 12 — сорт яблок.

IV. 23 2 20 14 15 8 — вид какой-нибудь местности.

V. 23 15 3 16 7 15 — дерево южных стран.

VI. 3 10 13 9 — один из основных органов растения, служащий ему для дыхания.

ОТВЕТЫ НА «ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ» № 3

Принцесса или тигр?

Принцесса находится во 2-й комнате.

Конкурс кроссвордов.

По горизонтали: 2. Горилла. 3. Никитин. 4. Колибри. 5. Дунит. 7. Экватор. 8. Красное. 9. Утконос. 11. Афины. 13. Кварцит. 14. Франция. 15. Сахалин. 17. Кура. 19. Седов. 22. Луна. 23. Финляндия.

По вертикали: 1. Сицилия. 4. Колумб. 6. Карское. 10. Солнце. 12. Гренландия. 16. Грунт. 18. Шарф. 20. Алая. 21. Бенин.

Превращение слов.

Ход-код-кот-лот-лог-лаг-шаг.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

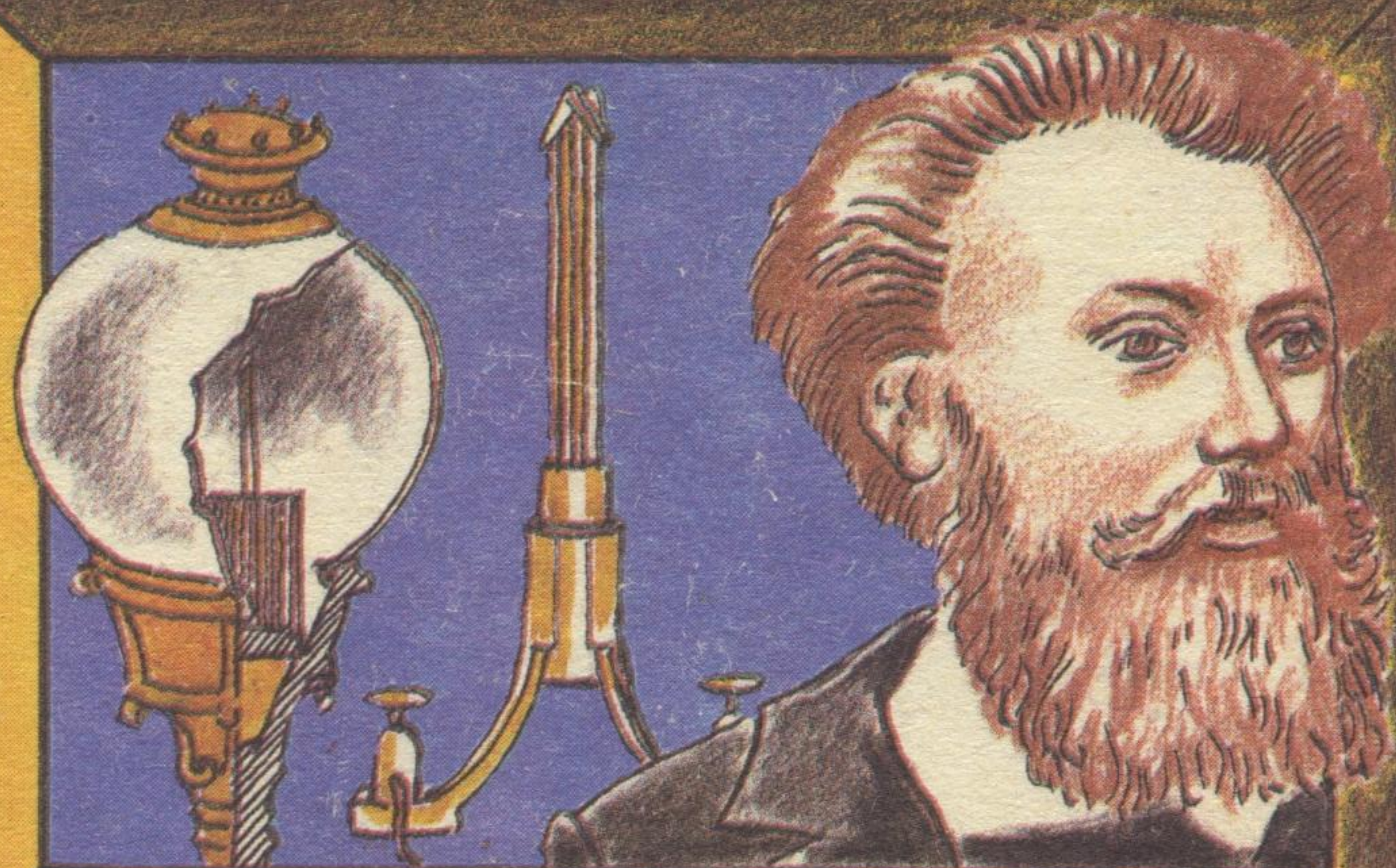
Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-26339. Сдано в набор 06.01.86. Подписано к печати 28.02.86. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 8,1. Печать офсетная. Тираж 1 015 000 экз. Заказ 5725. Цена 30 к.

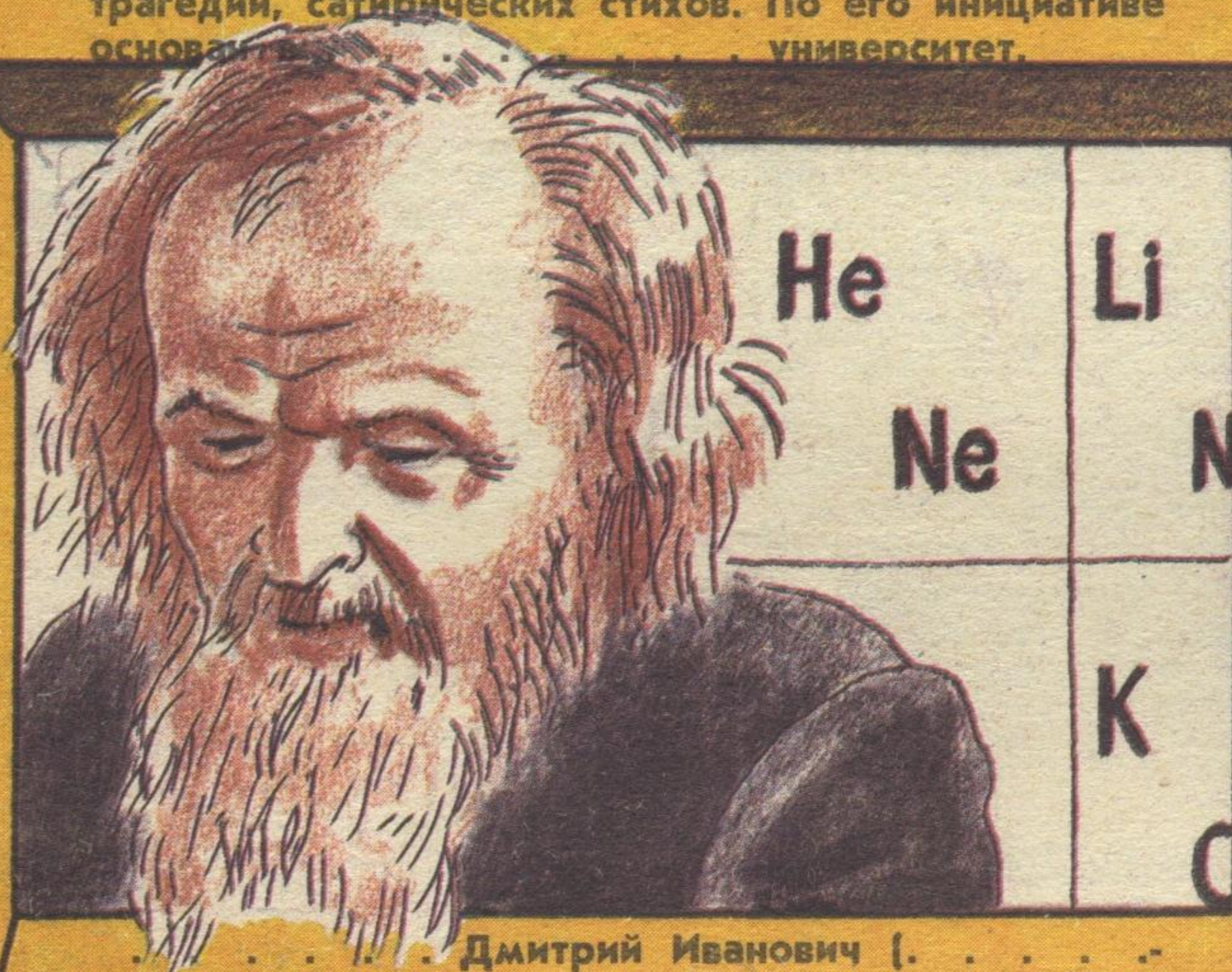
Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

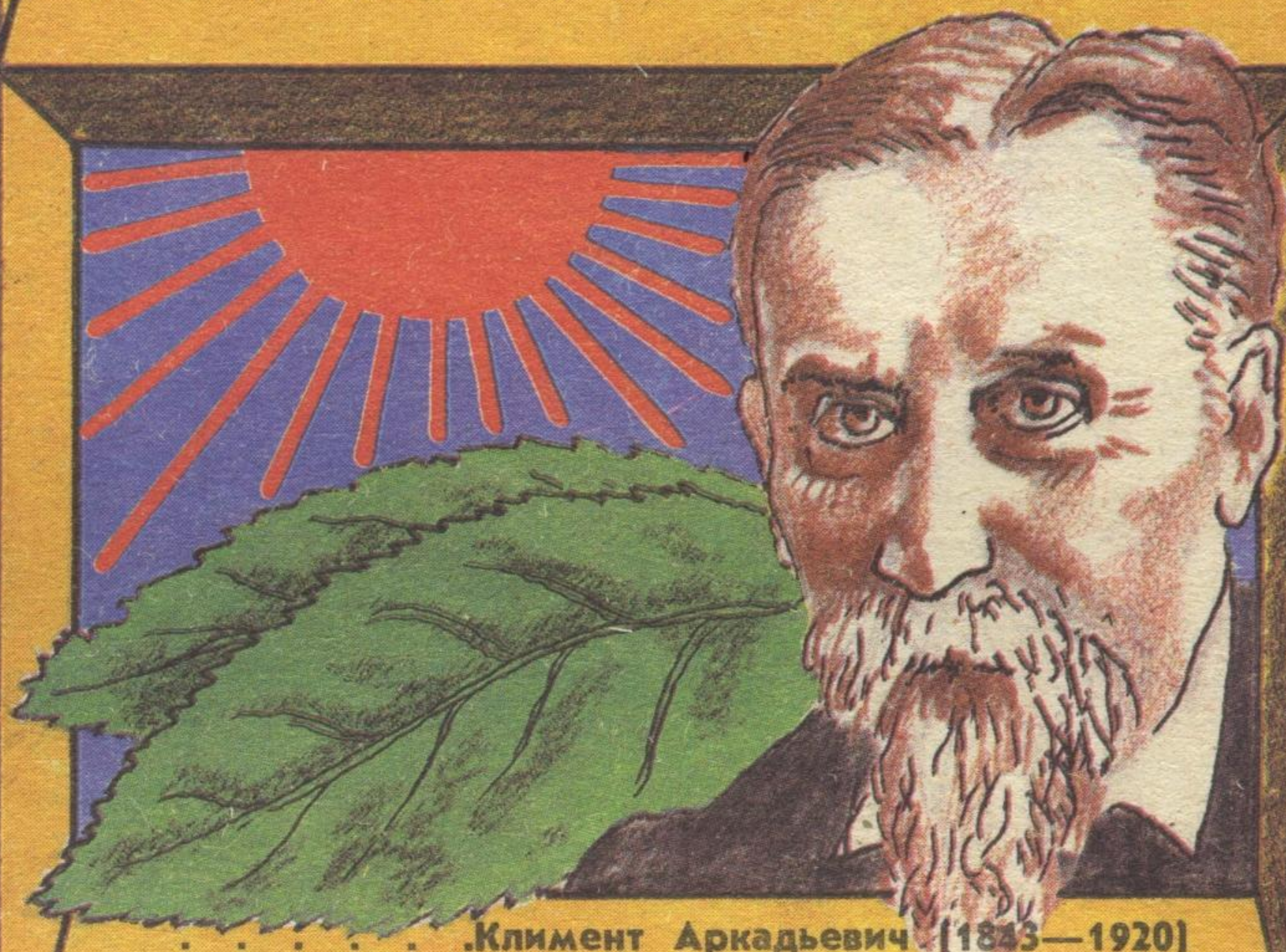
..... [1711—1765] великий ученый-естествоиспытатель. Заложил основы был создал ряд приборов, с их помощью открыл атмосферу на планете Автор поэм, трагедий, сатирических стихов. По его инициативе основан университет.

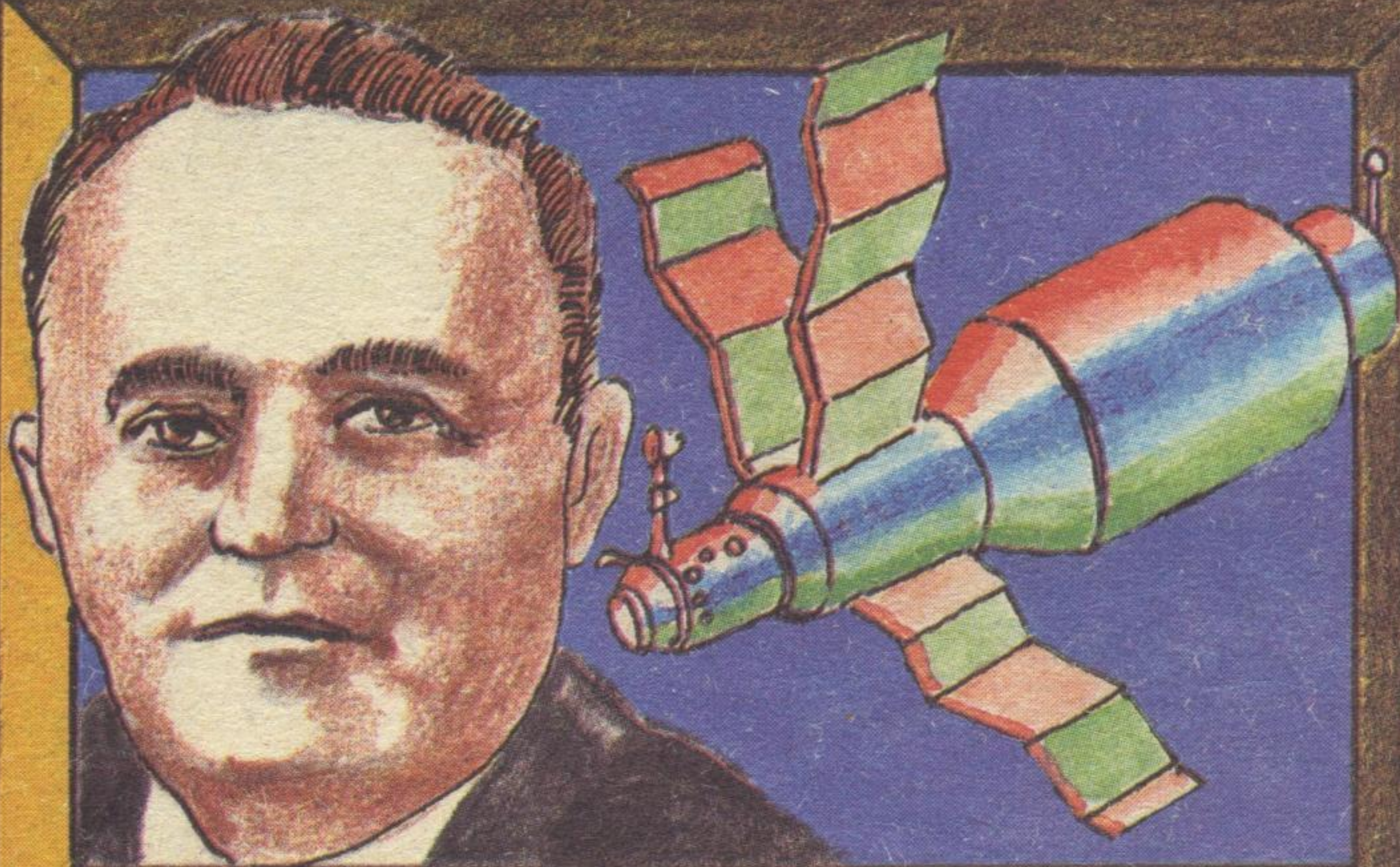
Яблочков Павел Николаевич (.....) электротехник, изобрел («свеча Яблочкова») Работал над созданием и

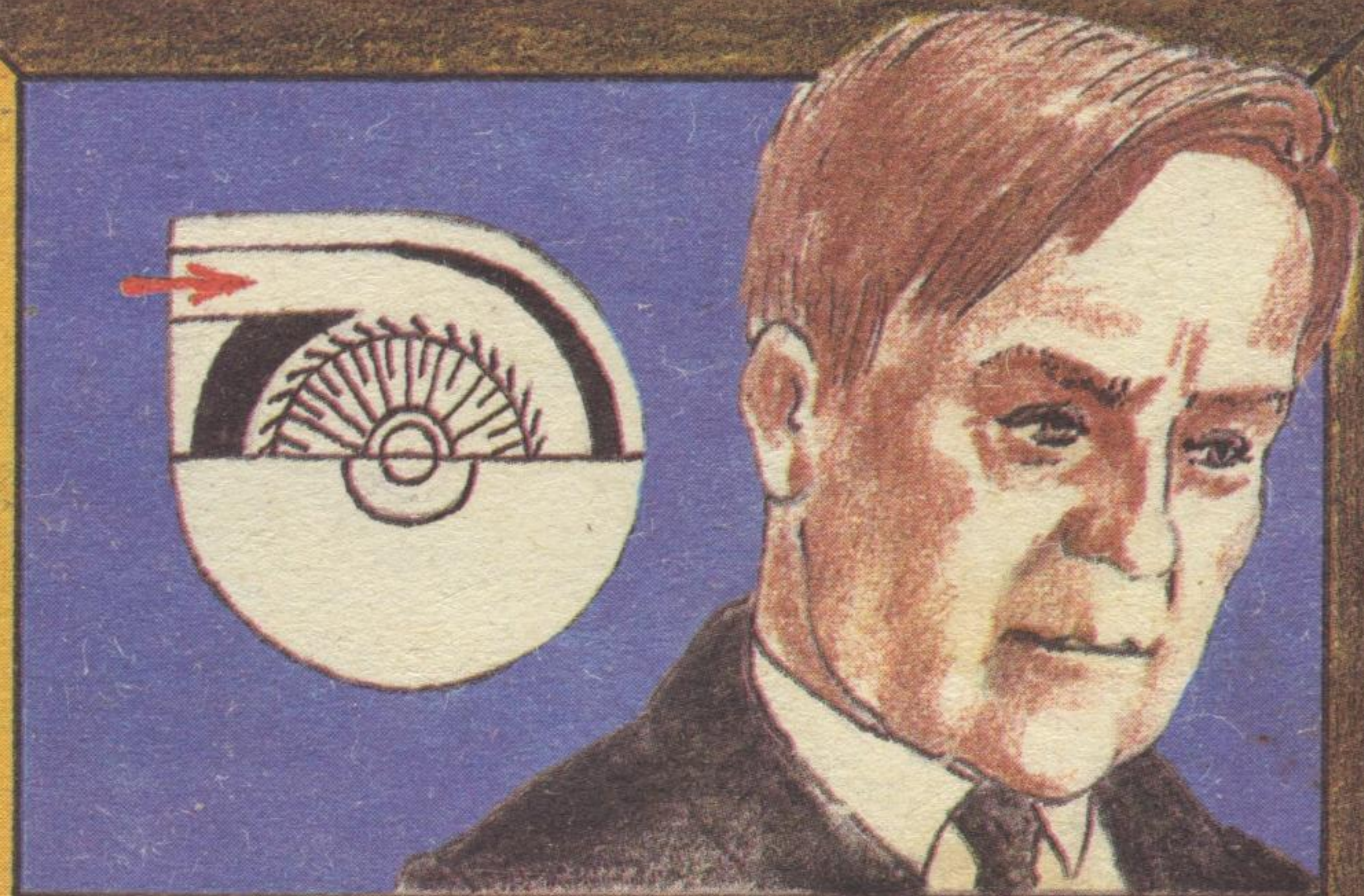
..... Дмитрий Иванович (.....) химик, открыл закон предложил промышленный способ фракционного разделения изобрел порох, интересовался воздухоплаванием и даже сам совершил полет на

..... Климент Аркадьевич [1843—1920] естествоиспытатель, основоположник русской школы Исследовал фотосинтез. Один из первых пропагандистов дарвинизма в России. Блестящий популяризатор науки, автор

..... [1906—1966], ученый и инженер, конструктор ракетно-космических систем. Под его руководством впервые в мире был запущен и совершен полет

Капица [1894—.....], физик, создатель учения о низких открыл сверхтекучесть разработал эффективные способы сжижения Нобелевская премия

Перепишите подписи, заполнив в них пропуски.
Пришлите ответы по адресу:
193024, Ленинград, Мытинская, 1/20, «Костер» — Викторина.
Победители будут награждены подарками.